

63.3(5Раз-4Габ)
Д40

С.И. Джаксыбаев

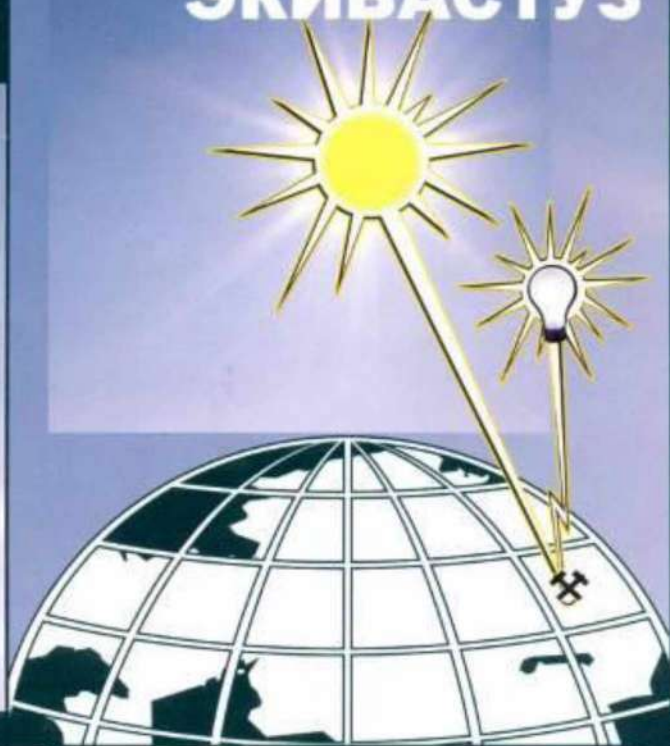
51°

ТАК

75°

НАЧИНАЛСЯ

ЭКИБАСТУЗ

44

первая тонна угля
в Экибастузе добыта
в 1894г.

24'

С.И. Джаксыбаев

Так начинался Экибастуз

г.Павлодар, 2007

ББК 63.3 (5 Каз-4 Пав)

Д 40

С.И. Джаксыбаев

**Д 40 Так начинался Экибастуз. – г. Павлодар: ТОО НПФ
«ЭКО», 2007 г. – 212 с.+ иллюстрации.**

ISBN-9965-08-129-8

Почётный гражданин города Экибастуза, профессор Экибастузского инженерно-технического института им. академика Сатпаева и Инновационного Евразийского университета. С.И. Джаксыбаев много лет занимается изучением истории освоения и развития Экибастузского каменноугольного бассейна. Этой теме и посвящена книга.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: учителей-историков, учащихся средних школ и колледжей, студентов ВУЗов, а также всех, интересующихся историей Экибастуза.

ББК-63.3 (5 Каз-4 Пав)

Д – $\frac{0503020905}{00(05)-07}$

ISBN-9965-08-129-8

© Джаксыбаев С.И., 2007

**ПОЧИТАНИЕ ИСТОРИИ –
ОБЯЗАННОСТЬ КАЖДОГО
ЧЕЛОВЕКА**

Народное изречение

**НЕ ЗНАЯ ПРОШЛОГО,
НЕ СМОЖЕШЬ ОЦЕНИТЬ
НАСТОЯЩЕГО**

Народная мудрость

**ИСТОРИЯ СТАРОГО
ЭКИБАСТУЗА ХОРОШО
ОБЪЯСНЯЕТ НАМ ЭКИБАСТУЗ
СОВРЕМЕННЫЙ**

**ОДИН ИЗ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНЫХ
КАМЕННОУГОЛЬНЫХ БАССЕЙНОВ
МИРА ПО ДОБЫЧЕ УГЛЯ –
ЭКИБАСТУЗСКИЙ**

**ПОСВЯЩАЕТСЯ
50-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ
г. ЭКИБАСТУЗА**

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ

Известный народный геолог-самоучка Косым Пшенбаев родился в 1844 году в урочище Урпек, в Баянаульском округе.

Пшенбай, отец Косыма, был бедняком, имевшим в личной собственности в благоприятные годы не более 3-4 голов овец и одной лошади. В весеннее-летнее время он обычно нанимался пахарем и косарем к местным богачам.

Детские годы Косыма проходят в родном ауле в урочище Урпек. Будучи мальчишкой, он испытал все невзгоды тяжелого труда, помогая отцу в сеноуборке и хлебопашестве. По этой причине он не смог получить даже начального мусульманского образования. Его страстью с раннего детства были разноцветные камни. Поэтому он с увлечением собирал в степи, в горах камни и различные минералы. Пристрастие его к камням замечает старик Баке Алиев, который в 40-х годах XIX века находился на службе у русских горнопромышленников в качестве искателя месторождений полезных ископаемых в окрестностях баян-аульских гор. Баке аксакал передает Косыму свой богатый опыт, учит, как по весу, цвету, твердости различать камни, содержащие в себе золото, серебро, медь, свинец методами изыскания этих полезных ископаемых по особенностям их залегания в недрах земли. Все это привело к тому, что Косым захотел стать, как дед Баке, рудоискателем. В юношеские годы Косым жил недалеко от станицы Баян-Аула, в ауле казахских жатаков – оседлой бедноты, которая не выезжала на джайлау (летовку) из-за отсутствия скота. Здесь он самоучкой познает грамоту, ремесло изготовления домашней утвари и предметов народного прикладного искусства. По рассказам очевидцев у него было изумительное природное дарование: он был умелым сапожником, метким стрелком, ис-

кусным пловцом, незаурядным ювелиром, мастером резьбы по кости и дереву, насечки серебром по металлу. Например, он делал пряжки, браслеты, седла, серьги, перстни, бляхи, украшая их серебряной насечкой в виде различных узоров, орнаментов и инкрустировал цветными камнями.

Косым Пшенбаев страстно любил природу, посвятил ей всю свою жизнь. Бывая на охоте, в горах он тщательно изучал выбросы породы около нор зайца, лисы, корсака, сурка. А еще, где бы он ни был, не оставлял без внимания ни одно травяное растение. Он находил рудные месторождения по следам разработки древних рудокопов, выходам руд на поверхность, а также по признакам роста растений в той или иной местности. У него была привычка пробовать на зуб, жевать травы, тем самым как бы в аромате, во вкусе травы он узнавал запах лежащей в земле руды. Словом, я полагаю, что он обладал природным даром распознавания наличия подземных кладовых с помощью растений – индикаторов. В этом искусстве Косыма нет никакого шарлатанства и чудодейственности, поскольку с давних пор известно, что кое-какие сведения о полезных ископаемых, находящихся под слоями земли, «просачиваются» на поверхность. Сообщают их, в частности, растения. Об этом еще М.В. Ломоносов в своем знаменитом труде «О слоях земных» писал: «На горах, в которых руды или другие минералы роятся, растущие деревья бывают обыкновенно не здоровы, то есть листья их бледны, а сами они низки, кривлеваты, «сувороваты» гнилы и прежде совершенной старости своей. Травка, над рудными жилами растущая, бывает обыкновенно мельче и бледней». Отсюда можно заключить, что при повышенном содержании в почве некоторых химических элементов у растений изменяются не только обычная для них окраска цветов, но и форма листьев, стеблей, корней. Это явная «подсказка» опытным рудознателям и геологам о размещении различных рудных залежей. Так, например, наросты на березах в виде бочонка – это сигнал, что где-то рядом вероятны зале-

жи кобальта и никеля; ярко-оранжевые тюльпаны расцветает на почвах, содержащих железо. Над свинцово-цинковыми жилами растут маки с различной махровостью цветов. Если этот цветок уродлив, листья у него в белых пятнах, а лепестки в черных, то опытные геологи сразу же предполагают, что внизу возможно месторождение хрома. Почвы, богатые ураном, «меняют» форму и цвет растений: плоды голубики становятся белыми или зеленоватыми, лепестки иван-чая приобретают белую, ярко-пурпурную и другую окраску, но не розовую, как обычно.

Так растения, своеобразные рудознатцы, помогает геологам в дополнение к геофизическим, геохимическим, акустическим, космическим методам поиска и разведки примерно определять наличие подземных кладовых в тех или иных районах.

С развитием капитализма в России в начале XIX века увеличилась потребность в цветных металлах и в каменном угле. Поэтому проникновение русских капиталистических отношений в казахскую степь тесно связано с возникновением и развитием горнодобывающей промышленности в Казахстане. Так, начиная с 40-х годов XIX века русские купцы-горнопромышленники с целью легкой наживы на земных богатствах Казахстана вели интенсивные поиски полезных ископаемых. Все они обращались к услугам местных казахов, подобных Баке Алиеву. Скромными подарками и щедрыми обещаниями они побудили местных старожиллов приняться за поиск руды. Казахи показали им старые месторождения, принесли образцы богатых руд цветных металлов.

В 1972 г. автор этих строк беседовал с жителем совхоза «Южный» (ныне хозяйство имени Жумагата Шанина), двоюродным братом Косыма – Абдрахманом Ибраевым, (1892 г. рождения), который поведал мне следующую сенсационную версию: «Однажды к рудознатцу Баке Алиеву обратился некий русский купец с просьбой проехать вместе с ним по степи для поиска полезных ископаемых. Тогда Баке, ссылаясь на свой пожилой возраст, порекомендовал русскому купцу вместе себя, 13-летнего Косыма. И купец соглаша-

ется взять в свою поисковую партию подростка Косыма в качестве рудоискателя. В той поездке по степи Косым в урочище Карабидаик в выбросе из корсачьей норы обнаруживает куски каменного угля. В то время территория, начинающаяся с окрестностей нынешнего города Экибастуза до речки Шидерты, была летовкой кызылтауских казахов из рода Майлытон, живущих южнее Баян-Аула. Я и Косым являемся прямыми потомками Коныса – сына Майлытона. Отец Майлытона – известный казахский батыр Кулболды, воевавший с калмаками» (в XVI-XVII веках. – С.Д.).

Открытие Экибастузского каменноугольного бассейна в подростковом возрасте Косымом я не считал нужным сразу же обнародовать, поскольку у меня на руках не было архивных материалов, подтверждающих эту версию.

Летом 1999 г., перебирая и изучая свои давнишние записи, переписанные из различных государственных архивов, я наткнулся на такие факты: «Бенердаки и К° заявлено: Джаксы-туз каменный уголь 9 июня 1857 года» [1, 6]¹; «...на урочище озера Еке-бас-туз или Джаксы-туз, отстоящих от Баян-Аула в 120 верстах по направлению к озеру Аккуслю (Акколю. – С.Д.), где и найдены разведки каменного угля компании Бенердаки...»; «заявляя Цесарево-Николаевскую копь в урочище Еке-бас-туз или Джаксы-туз прошу уездное управление внести эту заявку в книгу...» [2, 56-57]; «...отмежать почетному гражданину Степану Ивановичу Попову площади под рудные и каменноугольные рудники в Павлодарском и Каркаралинском уездах, а именно: 1. Цесарево-Николаевский на урочище озера Еке-бас-туз или Джаксы-туз каменноугольный» [2, 116-117]. Топонимы «Еке-бас-туз или Джаксы-туз» приводится и в письме начальника Алтайского горного округа от 23 октября 1885 г. [2, 119].

В вышеуказанных документальных материалах вместе с названием озера Экибастуз приводится и название озера Джаксы-

¹ В квадратной скобке первое число указывает порядковый номер использованной литературы или архивных фондов, а числа после запятой – страницы.

туз, расположенных за контурной линией Экибастузского каменноугольного бассейна, первое – в его северо-восточной стороне, второе в южной стороне.

Здесь же нужно сказать, что тогдашние русские, видимо, путали название совершенно разных озер Экибастуз и Джаксытуз и поэтому их тождественно записывали. Озеро Джаксытуз в XX веке неизвестным образом стало именоваться просто Туз, а урочище Карабидаик – есть пресное озеро, находящееся в южной стороне внутри контурной линии бассейна.

А еще надо подчеркнуть, что озеро Экибастуз, как было указано выше, действительно находится примерно в 120 км от поселка Баян-Аул по направлению к озеру Акколь, которое расположено в 60 км севернее от озера Экибастуз.

Отсюда вытекает заключение, что каменный уголь близ озера Экибастуз впервые был обнаружен 9 июня 1857 г. Такая счастливая участь случайно выпала на долю Косыма Пшенбаева. Этим самым, можно сказать, со всей убедительностью подтверждается версия Абдрахмана Ибраева.

Кроме того, следует сказать несколько слов об упомянутой выше фамилии Бенердаки. Отставной поручик, купец города Верхотурье Екатеринбургской губернии Бенердаки с целью выплавки медных руд из месторождений в казахской степи и Западной Сибири в 50-х годах XIX века создает «Товарищество Бенердаки и К^о», для чего он хочет начать строительство медеплавильного завода на реке Иртыш.

Однако, он из-за недостатка собственного капитала ищет себе компаньона для строительства медеплавильного завода. Так, он договаривается с варшавским 1 гильдии купцом Владимиром Кузнецовым о создании совместного предприятия.

В середине XIX века горнопромышленники Бенердаки и Кузнецов располагали более чем 30 медными рудниками в Баян-Аульском и Каркаралинском округах. На базе этих рудников они решили построить медеплавильный завод в Тарском округе, в

Тобольской губернии, добывая ежегодно не менее 150 тыс. пудов руды с довольно богатым содержанием металла.

И между Бенердаки и Кузнецовым 23 февраля 1857г. в Петербурге был составлен договор об учреждении нового товарищества под названием «Горнозаводская работа в Киргизской степи». В это товарищество поступают все рудники, открытые, заявленные и оформленные Кузнецовым. В октябре 1856г. Бенердаки подает прошение генерал-майору Бекману для освидетельствования целесообразности разработки медных месторождений в Баян-Аульском и Каркаралинском округах, заявленных одним из членов его товарищества В.П. Кузнецовым [3,11-15, 33].

Значит можно догадываться, что когда был открыт Экибастузский уголь, Косым Пшенбаев был в составе поисковой партии Бенердаки, или Кузнецова.

Теперь, когда мы знаем, что 9 июня 1857 г. впервые небольшие куски экибастузского угля попали в руки мальчика Косыма, невольно думаешь о правдоподобности выброса корсаком кусков угля из-под земли на поверхность при рытье норы. Для того, чтобы убедиться в этом, давайте обратимся к условиям залегания угольных пластов Экибастузского бассейна. Так, по конфигурации угленосная толща бассейна представляет собой мульду (корытообразную вогнутую складку угольных пластов), вытянутую с северо-запада на юго-восток, протяженностью: длиной 24 км, максимальной шириной 8,5 км. Геологическая карта из этой мульды показывает, что по всему ее периметру угольные пласты залегают близко к земной поверхности. При этом в восточной окраине мульды около озера Экибастуз наименьшая мощность пород, покрывающих угольные пласты, местами составляет до 1 м, а глубина норы корсака обычно достигает до 1,5 м. Известный геолог Г.Д.Романовский, изучивший восточную часть Центрального Казахстана, сообщает, что для нахождения каменноугольных и рудных месторождений «...большую пользу нередко приносили многочисленные в Киргизской степи сурки, которые,

вырывая норы, очень часто выгребают из-под наносов много кусочков разрушенных головных выходов не только каменного угля, но и рудных частиц, так что около некоторых приисков видно, что ряды сурьих нор указывали даже направление простира-ния месторождений, по которому и выбиты были шурфы, как это очевидно доказывается, например, расположением разведочных выработок на прииске Куу-Чеку» [11-27].

Таким образом, можно полагать, что версия о нахождении Косымом Пшенбаевым кусков каменного угля в выбросе из корсачьей норы не вызывает никаких сомнений.

Разумеется, здесь неправильно было бы однозначно утверждать, что Косым Пшенбаев несколько кусков экибастузского угля обнаружил в выбросе из корсачьей норы. Но вместе с тем, я считаю, нельзя сбрасывать со счета и версии о том, что уголь в урочище Экибастуз впервые был найден Косымом по следам небольших старых осыпей.

Действительно, такая версия по степени вероятности тоже имеет под собой правдоподобную почву, если принять во внимание следующие исторические сведения.

Как известно, в древние времена на территории Центрально-го Казахстана, Южной Сибири и горного Алтая жили тюркские племена, знавшие простейшие способы добычи полезных ископаемых и плавки металла. Эти народы в русской исторической литературе называли «чудью». Чудский народ добывал медные, золотые и серебряные руды и занимался плавкой металлов. Так называемые «чудские горные работы» чаще всего были открытыми. Правда, древние рудокопы добывали полезные ископаемые и подземным способом. Чудские рудокопы вели открытые горные работы ямами-траншеями или рвами-разрезами. При этом богатая руда выбиралась, а порода и бедная руда выбрасывались в отвалы, которые образовывали рядом с выработкой большие насыпи. Чудские разработки относятся к середине третьего тысячелетия до н.э., а конец примерно к VI веку н.э.

Чудский народ оставил после себя во многих местах Казахстана следы разработок в виде отвалов шахт и разрезов, остатков шлаков от плавки, частей горшков и тиглей, древних плавильных горнов. Чудские отвалы и горные выработки служили ориентиром для рудоискателей XVII-XIX столетий.

Русский историк и географ Н.П. Рычков (1712-1777 гг.), побывавший в казахской степи в 1771 г., писал, что в окрестности Улутауских гор обнаружены: «Великие множества медных руд, копанных древними обитателями...» [4, 35]. В заявке доверенного горнопромышленника А.С. Попова Тобольского бухаретина² Савотина Ташимова написано, что при раскопке шурфа в месторождении медных руд в урочище Куржуман, находящегося в 80 км северо-западнее Баян-Аула, 16 августа 1848 г. были встречены старые выработки древних кочующих племен [5, 67-72].

На чудских горных выработках были найдены каменные молоты, деревянные и бронзовые клинья, бронзовые, каменные и роговые кайлы, молоты, медные кирки, медные ножи, каменные рудодробилки, деревянные лопаты и другие горные инструменты, много человеческих костей, вероятно, задавленных обрушившимся горными выработками древних рудокопов.

Горные орудия (кайлы, кирки, клинья и другие), литые из меди, описаны издателем журнала «Сибирский вестник» Г.И. Спасским [6].

В Белоусовском медном руднике в 17 км от Усть-Каменогорска на правом берегу Иртыша, там где впадает в него Ульба, найден человеческий скелет с кожаной сумкой: это скелет чудского рудокопа, погибшего в руднике. Сумка служила, вероятно, для переноски руд из рудника в плавильную печь [7, 14].

Добытые руды доставлялись на поверхность, и они дробились на мелкие куски. Дробленную руду чудские рудокопы плавили в

² Так русские называли выходцев из г. Бухары, поселившихся в городах Западной Сибири. Оседание бухарцев на постоянное жительство в Сибири началось до Кучума хана, продолжалось при нем и не прекращалось в последующее время.

больших глиняных горшках на древесном или ископаемом угле, применяя ручные воздуходувные меха.

Древние горные выработки были обнаружены и на Майкаинском золотосном месторождении. О них Л.П. Левитский пишет: «Древние карьеры на Майкаинском руднике представлены следами больших ям различных размеров и форм. Однако и эти, в связи с широко развернутыми современными горными работами, почти исчезли.

Наибольший древний карьер в Майкаине представлял собой яму овальную размером 45х28 м, при открытой глубине в несколько метров.

Горные работы и обработка золотых руд в районе Майкаина... производились в эпоху бронзы, за 1500-700 лет до нашей эры» [8, 20, 48].

23 июля 1984 г. мне приходилось вместе с редактором Экибастузской городской газеты «Заветы Ильича» (ныне «Голос Экибастуза») П.И. Оноприенко побывать в Баянаульском районе на местах старых рудников, угольных копей и металлургических заводов, работавших в XIX веке. В одной из поездок в карьере Жосалы, где еще в 50-х годах XX века добывали золотосодержащую руду, в его восточном борте, который в одном месте подходит к невысокой сопке, мы обнаружили древнюю горную выработку (штрек) высотой около 1 м и шириной 0,7-0,8 м, пройденную в мягкой пемзообразной породе. К сожалению, исследовать, как далеко длится штрек, не удалось из-за угрозы обвала и выхода газов. Здесь же П.И. Оноприенко нашел самородок меди весом примерно 100 грамм.

Надо отметить, что многочисленные месторождения полезных ископаемых Казахстана в XIX в. были обнаружены местными казахами (пастухами, рудознатоками) по следам древних выработок. К ним можно отнести Майкаинское и Жосалинское месторождения полиметаллических руд, Бозшакольское медно-молибденовое месторождение, Талдыкольское, Маукобенское,

Сарыкольское и Кызылтауское буроугольные и Экибастузское каменноугольные месторождения. Академик Р.А.Борукаев пишет: «По этим следам (древних разработок. — С.Д.) были найдены многие полезные ископаемые Алтая, Северного, Центрального и Южного Казахстана. Совсем недавно (1949г.) по древним выработкам открыто крупное медное месторождение Чатыркуль» [21, 66].

Рудознаты также находили месторождения по выходам руд на поверхность. В дореволюционный период казахская степь была особенно богата такими обнаженными выходами; они были окрашены медной зеленью (малахит) или медной синью (азурит), свинцовыми охрами и другими, представляющими часто окисленную зону более или менее богатых рудных месторождений.

На смышленного Косыма, имеющего редкостную способность познания рудных тел, обращает внимание предприниматель Н.С. Попов³, который еще в 1859 году в 45 км к юго-востоку от станицы Баян-Аула, рядом с Кызылтауским буроугольным месторождением, построил Иоанно-Предтеченский медеплавильный завод. Попов принимает на работу Косыма с обязанностями проводника и рудоискателя.

Итак, в 1866 г. Косым окончательно начинает новую жизнь, ищет новые месторождения на огромной площади, охватывающей территории нынешних Баян-Аульского, Экибастузского, Майского районов Павлодарской области и Каркаралинского, Казбекбийского, Молодежного районов Карагандинской области.

Косым в одной из своих разведывательно-поисковых поездках по степи в 1866 г. недалеко от верховья речки Мойылды в 20 км на северо-восток от станицы Баян-Аула открыл залежи медных руд [13, 113]. Об этом в заявке горнопромышленника С.И. Попова от 2 мая 1866 г. записано: «Месторождение сыскал местный житель киргиз (читай: казах. — С.Д.) Косым Пшенбаев от роду 22 года» (см.там же). За открытие этого месторождения Попов

³ Н.С.Попов — сын одного из первых русских горнопромышленников в Баян-Аульском округе, купца золотопромышленника Томской губернии Степана Ивановича Попова.

подарил Косыму ружье с придачей достаточной суммы денег. На эти деньги Косым купил мерина и кобылицу с жеребенком. Впоследствии руды от этого месторождения были проплавлены на Александровском свинцово-серебряно-медном заводе, который действовал с перерывом с 1849 по 1872 гг. Этот завод был назван «Александровским» в честь Александра – старшего сына купца-золотопромышленника С.И.Попова.

Вот что еще рассказывал мне Абдрахман Ибраев: «Косым, будучи в старческом возрасте, раскрыл мне некоторые свои секреты поиска полезных ископаемых, заключающиеся в следующем. В суровые зимы степные грызуны свои норы роют глубоко, и тогда на поверхность выбрасывается побольше грунта, что облегчает обследование залежей. Когда из норы выходит белый камень, то здесь могут быть залежи золотой руды, а черный камень – признак наличия свинцовой руды или каменного угля. Если на голом холме растет трава с пожелтевшим стеблем и разливающимися синими цветами, то там наверняка будут залежать медные руды. Ярко-оранжевые тюльпаны, например, расцветают на почвах, содержащих железо. Где под землей размещаются рудные залежи, у растений изменяются не только обычная для них окраска цветов, но и форма листьев, стеблей, корней. Это также явная «подсказка» о наличии «подземных кладовых». Таким образом, у Косыма Пшенбаева были свои незаурядные методы по изысканию месторождений полезных ископаемых, секреты, известные только ему.

В поездках на дальние расстояния Косым Пшенбаев использовал не лошадь, а верблюда. И когда походил ближе к намеченному месту, вел верблюда на поводу. Шел, пристально вглядываясь в почву. Эта привычка настолько укоренилась в нем, что он так ходил всегда даже в обиходной жизни.

Коренной житель поселка Баян-Аула Александр Васильевич Черкашин, знающий с детства Косыма, в Павлодарской областной газете «Звезда Прииртышья» 27 апреля 1968 г. опубликовал очерк

«Судьба Касума». В нем он пишет: «Он часто посещал Макаш-аул (ныне участок второго отделения бывшего совхоза «Южный». — С. Д.), а когда жители аула узнали, что Касум установил залегание ценной руды на их земле, то богатые аксакалы дали выкуп: лошадь, чапан и несколько голов скота. Лишь бы он не сделал заявку и их не прогнали бы англичане (правильно: русские. — С. Д.).

Аналогичный случай произошел с жителями Кызылтауских гор» [9]. Почему местные жители-казахи боялись открытия месторождений полезных ископаемых? Это можно понять из следующей записи Г.Д. Романовского: «...открытие и даже отведённые, но неразрабатываемые прииски на заявленных горнопромышленниками площадях, случалось, имели, к сожалению, иногда характер запрещения киргизам даже временно пользоваться лугами для пастьбы скота» [11, 28]. Отсюда ясно, почему казахи не были заинтересованы в открытии месторождения на их земле. Такая боязнь местных казахов усугубилась еще и тем, что 3 ноября 1885 г. царское правительство предоставило горнопромышленнику С.И. Попову право при отводе казахской земли под рудники не ограничивается 2 кв. верстами, как было предусмотрено горным уставом, а брать у казахов такое пространство, какое сможет [10, 18].

Ровно через 10 лет, но уже в зрелом возрасте, Косым Пшенбаев второй раз прибывает в урочище Экибастуз в составе поисковой партии Бенердаки. Об этом мы знаем из известной заявки, сделанной горнопромышленником Верхотурского купцом первой гильдии Александром Бенердаки 21 июня 1867 г. Привожу текст его заявки полностью, сохраняя стиль и орфографию подлинника.

«Отправился я 12 дня июня же месяца по Баян-аульскому округу с партией из 5 человек киргиз местных и через день прибыл на место называемое Кара-бидаик, где от сального озера Еке-баз-туз примерно в 500 сажень на юг заложил шурф ширины и глубины по 3 аршина, углубился 7 аршина, где и встретил каменный уголь.

Партию составили местные киргизы, Хасум Пшенмбаев, Салгара Баймаканов, Джантеле Мамбетов, Койшикара Наурузов и Ногайбай Оразов.

Заявляя кара-бидаикскую копь каменного угля прошу внести эту заявку в книгу» [12, 7-8].

Здесь следует сказать несколько слов об озере Карабидаик, которое расположено от озера Экибастуз на юг в 4 км. Когда я впервые летом 1958 г. был на этом пресном озере, оно имело песчаный береговой вал, указывающий на более высокий уровень воды в прежнее время.

Название этого озера состоит из двух казахских слов «кара» и «бидайык», что в переводе на русский означают соответственно «черный» и «пырей». Южная окрестность этого озера покрыта злаковой растительностью, так называемым пыреем песчаным с темными колосками, которые и объясняют приставку «кара» к слову «бидайык». Поэтому-то озеро было названо «Қарабидайық» («чернопырейное»). Карабидаик – непересыхающее травяное озеро, вода в нем годная для питья. В это озеро слетает степная дичь (утки и гуси) и выводит здесь птенцов. После таяния снега и весенних дождей здесь вода удерживается почти до июля месяца. После высыхания на равнине озера остаются хорошие луга, которые являются сенокосными угодьями. В районе озера Карабидаик до 1970 г. отдельные жители города Экибастуза заготавливали себе сено.

В 60-х годах XX века в связи со строительством сверхмощного угольного разреза «Богатырь» вода озера Карабидаик с целью осушения его поверхности была полностью выкачена в степь.

История нахождения вышеуказанной заявки Александра Бенердаки такова. Известный казахский писатель Калмухан Исабаев, занимающийся долгие годы исследованием открытия Экибастузского бассейна и жизнедеятельности Косыма Пшенбаева, в 1974 г. в Москве встречается с украинским журналистом Павлом Сугоняком. Беседуя с ним, Калмухан Исабаев вспоминает, что

Павлодарский купец А.И. Деров в конце XIX века для разработки экибастузского угля обращается к киевскому купцу Л.И. Бродскому с предложением создать совместное горнопромышленное общество. Тогда Бродский, прежде чем дать свое согласие, потребовал от Дерова предоставить ему официальные документы, связанные с Экибастузским месторождением. Деров незамедлительно отправляет в Киев Бродскому соответствующие документы, касающиеся Экибастузского месторождения, и Бродский дает свое согласие быть компаньоном Дерова. 19 февраля 1899 г. было учереждено «Воскресенское акционерное горнопромышленное общество». Контора одного из двух хозяев находилась в Киеве, другого – в Павлодаре. Калмухан Исабаев, думая не окажется ли нужная ему первая заявка среди тех документов, переданных Деровым Бродскому, просит Сугоняку, по возможности, подыскать в архивах Киева нужную ему заявку. Вдруг, в 1976 г. писатель Исабаев получает от Павла Сугоняка письмо с фото-пленкой. Когда ее отпечатали, она оказалась заявкой Бенердаки, [13,115-116]. Ниже дается подлинник этой заявки.

По данной заявке Бенердаки можно предполагать, что Косым Пшенбаев рассказал ему об Экибастузском месторождении, открытом им в детстве. Поэтому Бенердаки, чтобы убедиться в правоте Косыма Пшенбаева, сам, лично, возглавил поисковую партию в урочище Экибастуз. Иначе, обычно, такие партии, возглавляли доверенные лица горнопромышленников, в составе которых были, как правило, такие проводники и рудоискатели, как, Косым, и несколько местных казахов, нанимаемых в качестве горнорабочих для рытья шурфов.

Теперь отметим, что первая (1857 г.) и вторая (1867 г.) заявки, касающиеся открытия экибастузского угля, были сделаны совершенно разными купцами-горнопромышленниками. Вообще среди купцов, которые искали в XIX веке в казахской степи полезные ископаемые, в архивных источниках можно встретить несколько человек под фамилией Бенердаки.

Горнопромышленника Жерзатурского
курса. 1-го изд. Аксакал-Бектурского

Заявка

Странным и 12 дн. волье все иссуда по
Экибастузскому округу, в партиции из 5-ти
курсов, местных и через дн. придан на место
названия Кара-Бидайе, где от садоводского
Экибастуза пришло в 5-е сажене на 1-е
иссуде и 1-е ширины и 1-е ширины по 1-е
придано. Картина где и восточные каменоломни
придано.

Партия: составили местные курсы Ха-
еми Исмаилов, Гусара Байматов, Жар-
тасе Салдышев, Коймукара Наурузов и Койм-
бай Оразов.

Заявляю Кара-Бидайе Курсы каменоломни
придано внести эту заявку в книгу.

21 июля 1867 года.

Горнопромышленника Жерзатурского

Открытие залежей каменного угля в Экибастузе является самым значительным достижением Косыма. Благодаря этому его имя, можно утверждать, навсегда осталось в истории Казахстана как первооткрывателя одного из крупнейших в нашей республике каменноугольного бассейна с общей величиной промышленных запасов более 13 миллиардов тонн. Об этом сегодня неоспоримо подтверждают не только архивные материалы, но и труды

русских горных инженеров А.А. Краснопольского, А.К. Мейстера, В.Д. Коцовского, непосредственно работавших в Экибастузе, и других ученых, бывших здесь в конце XIX – начале XX веков, воспоминания людей, лично знавших Косыма Пшенбаева. Например, профессор Санкт-Петербургского университета К.А. Егоров после посещения Экибастузской копи в августе 1899 г. по заданию русского ученого-химика Д.И. Менделеева, в своей статье «Поездка на Экибастузские каменноугольные копи» писал: «Осмотр месторождения (Экибастузского. – С.Д.)...закончен после посещения еще двух выработок на северной границе бассейна, а именно: Косумовского разноса (так раньше называли небольшой угольный разрез глубиной 6-10 м. – С.Д.) и шахты Артемьевской. Обе выработки теперь оставлены, и работы теперь не производятся. Косумовский разнос замечателен тем, что открытие месторождения было сделано именно здесь. Открыл его татарин (читай: киргиз. – С.Д.) Кусум, находящийся поныне на службе у А.И. Дерова» [14, 278-279]. В статье В.Д. Коцовского «Экибастузское каменноугольное месторождение» жирным шрифтом выделена строка: «Чсть открытия этого месторождения принадлежит местному киргизу Косыму» [15, 186]. В схеме Экибастуза, выполненной А.К. Мейстером в 1898 г. с именем Косыма Пшенбаева названы три горные выработки: Косумовская шахта и Косумовская разведочная линия [15, 193]. Это – доказательство того, что купец А.И. Деров с большим уважением относился к личности Косыма. В Павлодарском областном архиве хранятся воспоминания Д.П.Багаева – известного на все Павлодарское Прииртышье фотографа, краеведа, биографа А.И. Дерова, основателя Павлодарского областного историко-краеведческого музея. Он пишет: «Я лично знал Косума и, пожалуй, без преувеличения скажу, что мы с ним были большими друзьями. В 1899 г. я мальчиком поступил в главную контору купца Дерова в Павлодаре, у которого Косум состоял на службе... Это был человек невысокого роста, худощавый, с небольшой бородкой «клином» и весьма уважаемый всеми сослуживцами и самим хозяином. Обязанностью его было ездить по степи и отыскивать месторождения

угля, железа, меди и прочее и делать заявки в контору Дерова, за что он получал 30 рублей в месяц.

В то время по законам горного управления, чтобы закрепить за собой нужный участок, требовалось составить акт, в котором нужно было указать род ископаемой руды, описание местности и оставить вещественное доказательство. Делалось это так: бралось какое-либо примерное место-перекресток дороги, колодезь, озеро, сопка, могила или что-нибудь другое, а в акте записывалось: на таком-то урочище, от такого-то приметного места, в таком-то направлении, скажем к югу или к северу, в столько-то шагах выкопан шурф, куда положены такие-то предметы. Когда Косум приезжал в город (Павлодар. – С.Д.) и приходил в контору, то мне было вменено в обязанность делать с его слов предварительное описание сделанных им заявок за данную поездку. После детальной обработки горным техником Деменевым при дополнительных пояснениях Косума, эти заявления опять, довольно часто мне же производилось переписывать для отправки в Томское горное управление.

Так, в короткий срок по заявкам Косума Пшенбаева и Акбаса Курманова вся степь Баян-Аульского и Каркаралинского округов вплоть до Балхаша находилась в аренде у Дерова, за что он платил в казну ежегодно большие суммы...».

По данным архивных источников установлено, что Косым Пшенбасев за четыре месяца 1882 г. в Баян-Аульском округе открыл восемь месторождений полезных, которые приводятся в табл. 1.

Таблица 1

Месторождения, открытые Косымом Пшенбаевым в 1882 г.

Дата открытия месторождения	Где находится месторождение полезного ископаемого	Какое полезное ископаемое
21 апреля	Урочище Джиктау (Баян-Аульская волость)	Медь и железо

24 апреля	Урочище Джелтау (Баян-Аульская волость)	Медь и железо
26 апреля	Урочище Каражал (Баян-Аульская волость)	Медь и свинец
29 апреля	Урочище Учкатынских гор от пикета Желтауского на юго-западе в 7 км	Медь и железо
1 мая	Урочище Мурат (Баян-Аульская волость)	Медь и железо
11 мая	Урочище Каратобе (Акпеттауская волость)	Медь
2 июня	Урочище Мырзашоки (Баян-Аульская волость)	Медь
19 августа	Урочище Жанболды от Баян-Аула на севере в 85 км	Медь

24 апреля 1882 г. Косым вместе с братом Есимбаем в сопровождении доверенного лица 2-й гильдии купчихи с Иркутска Ента Мееровны Розенбаум, отставного урядника М.О. Дорохова и казака Баян-Аульской станицы Петра Бутакова открывает медно-железное месторождение, названное Дороховым «Георгиевское», отстоящее от пикета Джелтауского на северо-востоке примерно в 5 км [16, 10-11].

Косым Пшенбаев третий раз в урочище Экибастуз приезжает 2 сентября 1882 г. в составе поисково-разведочной партии С.А. Попова⁴ под руководством тобольского бухаретина Саржантина Аменова. Здесь поисковая партия Аменова обнаруживает разведочные выработки компании Бенердаки (инициалы в архивном документе не указаны), освобожденные от заявок других постановлением областного Правления Сибирских киргиз от 22 декабря 1866 г. По этому факту далее в архивном источнике записано: «...Примечательность составляют на север примерно в 1 версту озеро Екебастуз, на юг в 1/2 версты увал Джон, на восток мелкосопочник от починного пункта на север в 26 саженьях находится разведочный шурф, от него в 11 саженьях второй шурф в ту же сторону. На западе

⁴ С.А. Попов – внук горнопромышленника Сергея Ивановича Попова.

в 165 саженях находится разнос добычи угля, во всех шурфах обнаружен мощный пласт годного угля для употребления... Партия на разведку употребила один день. Партию составляли доверенный Саражантин Аменов и рабочие Карамолинской волости Павлодарского уезда Хасум Пшенбаев и Джукте Тезекпаев...» [17, 54-57].

В 1883 г. Косым Пшенбаев, находясь в составе поисково-разведочной партии горного инженера Л.Ф. Граумана, открывает: 3 апреля месторождение бурого угля в 4 км от озера Шоманколь, расположенного на территории бывшего совхоза имени Жумата Шанина [18, 26-27], 13 апреля – медное месторождение в 50 км западнее Баян-Аула, названное Грауманом «Сергиевское» [19, 20-21].

В 1893 г. купец А.И. Деров принимает Косыма к себе на работу в качестве рудоискателя. Весной 1895 г. Деров совместно с Косым приступает к разведочным работам на Экибастузском бассейне и закладывает шурф глубиной 6,4 м, названный им «Косумовский разнос»⁵. Из этого разреза местные жители старого поселка Экибастуз добывали уголь до 60-х годов XIX в.

В 1903 г. после банкротства «Воскресенского акционерного горнопромышленного общества» Дерова-Бродского, Косым Пшенбаев возвращается в свой аул Урпек и занимается хлебопашеством. В 1906 г., для возобновления горнозаводского дела своего отца А.С. Попова на законсервированном Александровском свинцово-серебряно-медном заводе, в Баян-Аульский округ приезжает С.А. Попов, внук Степана Ивановича Попова. Он предлагает Косыму должность маркшейдера с исполнением обязанностей рудоискателя. В конторе Попова Косым работает до первой мировой войны.

В 1913 г. Деров хочет начать новое горнозаводское дело и снова приглашает Косыма на службу. Работая у Дерова, Косым в 1913-1915 гг. открывает несколько месторождений полезных ископаемых. Об одном из них следует сказать так: Косым 4 ноября 1915 г. в 140 км на западе от станицы Баян-Аула у сопки Беско-

⁵ Разнос – разрез по современной горной терминологии.

жан недалеко от речки Шидерты, зимовки Акимбая Айбасова, могилы Аккозы-Беит-Чалкар открыл медное месторождение, названное Деровым «Косумовским» [20, 1-4].

Тяжелое время в России, связанное с первой империалистической войной, а также отсутствие нужных средств у Дерова не дали ему возможности к хозяйственному освоению какого-либо месторождения полезных ископаемых. По этим причинам старые друзья Деров и Пшенбаев в конце 1915 г. вынуждены были расстаться.

Как известно, 25 июня 1916 г. император России Николай II издал указ, названный народом «июньский» о «реквизиции» мужского «инородческого» населения Сибири, Средней Азии, Казахстана в возрасте от 19 до 43 лет включительно для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии. Выход этого указа повлиял на работу Экибастузских предприятий «Киргизского горнопромышленного акционерного общества». Так, на шахтах и заводах Экибастуза начал падать объем выпускаемой продукции, необходимой царскому правительству в тот период для обороны страны. Снизилась добыча угля, меди, кокса, золота из-за мобилизации на работу в тылу местных казахов – основного источника рабочей силы общества.

Поэтому в целях увеличения объемов выпуска продукции нужной для обороны государства, Министерство внутренних дел России 15 октября 1916 г. разрешает управляющему Экибастузскими каменноугольными копями Воскресенской железной дороги, цинковым и свинцовым заводами «Киргизского горнопромышленного акционерного общества» Николаю Ильичу Трушкову (1876 - 1947 гг.) принять на работу дополнительно еще 400 рабочих из числа казахов, ранее работавших на копях и заводах общества, с предоставлением им, на все время работ, отсрочки от призыва на тыловые работы. В соответствии с этим решением царской власти для работы на предприятиях Экибастуза из волостей Баян-Аульского округа мобилизуются 150 человек. Среди них оказался 72-х летний Косым Пшенбаев (говорят, что он сам изъявил желание

работать). Эти мобилизованные люди добрались в город Павлодар, а оттуда через поселок Ермак (ныне город Аксу) поездом по Воскресенской железной дороге приезжают в Экибастуз. Здесь по распределению, несколько человек были направлены на добычу золотосодержащих руд в Майкаинском месторождении. В их числе Косым, вместе с двоюродным братом Абдрахманом, попадает на Майкаинский рудник, где он работает до 1918 г.

С 1918 г. он оставляет свое ремесло рудоискателя и, в старческом возрасте, начинает жить оседлой жизнью. В родном ауле он занимается хлебопашеством, охотой, скорняжным и сапожным ремеслом, вяжет арканы из конопли. Одним из недостатков Косыма являлось то, что он постоянно курил самосад. Заготовку конопли, для изготовления аркана, по рассказу Абдрахмана Ибраева, Косым делал следующим образом. Вырезанные стебли конопли семь дней держат в воде и сушат на открытом воздухе. Затем стебли режут на 3-4 части, которые толкут в чугунной ступе.

Когда-то народ называл Косыма Пшенбаева «знатоком языка камней». При жизни он был человеком-легендой, и в народе о нем складывалось много романтических, приключенческих рассказов. Поэтому не случайно в отрогах Баянаулинских гор есть места, названные его именем, такие как: «Косымова балка», «Косымов грот», «Косымов камень», «Косымова гора», связанные с какими-то эпизодами из его жизни.

Об одном из них аксакал Абдрахман рассказал мне такую быль. У Косыма была любимая девушка Кумисжан. Однажды ее красоту замечает состоятельный Омар Ахметжанов и твердо решает взять ее третьей женой. Однако на это не дают согласие ни Кумисжан, ни ее отец, искусный кузнец Муса. Узнав об этом, Косым хочет убить Омара. Выбрав удобный момент, в лесу, недалеко от станицы Баян-Аула, он застрелил Омара. Опасаясь мести со стороны родственников Омара, Косым несколько месяцев прячется в гроте, находящемся на южном берегу озера Сабындыколь. Особенность этого грота состоит в том, что в

него можно входить только с озера. С тех пор этот грот называют «Косымов грот». Так как, с наступлением холодов, дальнейшее пребывание в гроте стало невозможным, Косым с повинной является к атаману станицы Баян-Аула. Атаман отправляет его в Павлодарскую тюрьму. Находясь в заключении, Косым шьет сапоги начальнику тюрьмы, его жене, детям и охранникам. Благодаря этому Косым в тюрьме пробыл не более двух лет, освободившись в возрасте 28 лет, женится на Кумисжан.

За долгие годы своей деятельности Косым, кроме Экибастузского каменноугольного бассейна, открыл несколько десятков месторождений полезных ископаемых в пределах современных границ Павлодарской и Карагандинской областей. Среди них есть общеизвестные месторождения: Майкаин, Жосалы, Найзатас, открытые Косымом по следам разработок древних рудокопов.

Расскажем еще об одном факте из жизни Косыма. Известная сегодня многим фотография Косыма в национальной шапке-треухе была сделана баянаулинским фотографом-любителем Павлом Николаевичем Комаровым в октябре 1911 г. во время Покровской ярмарки в Баян-Ауле. А теперь несколько слов о Комарове. После расстрела отца — Павла Николаевича, за участие в вооруженном восстании во Владивостоке в 1905 г., его мать с двумя сыновьями была сослана в казахскую степь. Так шестнадцатилетний Павел попал в Баян-Аул. Семью Комаровых приютил у себя Косым Пшенбаев и его младший брат Есимбай. Позже Косым стал брат Павла с собой степь — искать залежи полезных ископаемых. Об этих поездках П.Н. Комаров в своей беседе в 1968 г. в городе Алматы с известным казахским писателем Калмуханом Исабаевым говорил: «Мы бывали во многих местах. Рыли глубокие шурфы. Бывало, он поднимает с земли камешек или горсть песка и говорит: «Отмерь, сколько шагов до той могилы». Потом запишет, а камни или песок завернет в бумагу и тряпку — в коржун (переметная сумка с двумя отделениями. — С.Д.); через две-три недели возвращаемся с полным коржуном камней и песка...

Один случай мне помнится до сих пор. Под головой наш коржун с камнями, вдруг слышу шепот Косекена⁶: «Закир! (так он звал меня). – Я подошел к нему ближе. Он, хотя мы только вдвоем в безлюдной степи, шепчет: Та сопка, у которой мы ночевали вчера, называется Майкаин. В песке ее – золото. Никому ни слова! – Почему? – Я человек старый... Ты должен об этом знать».

В беседе Абдрахман Ибраев мне говорил, что Косым знал месторождение ртути. Об этом он, якобы, когда-то подробно рассказывал дочери своего брата Бикатше Есимовой (1905 г. рождения). К сожалению, в тот день ее в ауле не было. Я все время откладывал встречу с ней, но встретиться нам так и не удалось, ее не стало.

У Косыма Пшенбаева было двое дочерей, а внук его брата Есимбая – Амантай Акышулы работал водителем на Маукобенском разрезе до января 1970 г.

В 1958 г. президент Академии наук Казахской ССР академик К.И. Сатпаев посетил Экибастуз и в беседе с руководителями города упомянул, что о Косыме нужно собрать материал, его труд в области геологии должен быть оценен по заслугам. Это же повторил и академик, директор Института энергетики Академии наук Казахстана Ш.Ч. Чокин при посещении Экибастуза летом 1970 г.

В завершение рассказа можно отметить, что имя Косыма среди казахов, по-моему, встречается редко. Так, я до сего дня не слышал и не встречал другого человека с таким именем. Казахское слово «қос» в корне имени «Қосым» в дословном переводе означает «два», «пара», «близнецы». Например, сельскохозяйственное орудие труда – соху с двумя волами обычно называют «қос». Так, казахи говорят: «қос айдап егін егу» («подгоняя кос, заниматься хлебопашеством»). Видимо, Пшенбай – отец Косыма, работая пахарем все время один, мечтал, чтобы у него родился сын, который в будущем будет ему напарником как «қос» – два вола с сохой. А когда его жена Жумабике родила сына, он про

⁶ Косеке – уважительное название старшего человека по возрасту, например Аскар-Асеке.

себя, возможно подумал: «Да, он будет мой Косым». Для большей ясности появления имени «Косым» приведем следующие примеры. Вопрос: «Ол кім?» (кто он?). Ответ: «Ол менің досым» (он мой друг). Здесь, кстати, скажем, что среди казахов часто встречается имя «Досым». Другой вопрос: «Ол кім?». Ответ: «Ол менің қосым» (он мой пара). В приведенных выше ответах слова «досым» и «косым» соответственно состоят из слов «дос» и «қос» и притяжательного окончания «ым».

Косым Пшенбаев умер 2 января 1932 г. и похоронен на территории бывшего совхоза имени Жумата Шанина, недалеко от урочища Токсан – Шилик, в зимовке Макаша из рода Каржас. Кстати, похороны в то тяжелое время в Казахстане по всем канонам шариата организовали Макаш Кулебеулы и Жамин Ыскакулы. Сын Жамина Калкен – кандидат геолого-минералогических наук, долгие годы работал в Геологическом институте имени академика Сатпаева Академии наук Республики Казахстан. Следует сказать, несколько слов о династии Макашевых. Сын Макаша Абильда – один из первостроителей Турксиба в 1953-1965 гг. работал в Экибастузе начальником Экибастузской дистанции пути треста «Иртышуголь», а его дети (Аманжол, Алимбай, Бейсенбек) и внуки с 1958 г. по сегодняшний день трудятся на предприятиях угольной промышленности Экибастуза.

Благодарные потомки – сегодняшние экибастузцы, отдавая должное заслугам Косыма Пшенбаева, в честь 30-летия г. Экибастуза одной из улиц города присвоили его имя, а в честь 150-летия со дня его рождения соорудили на его могиле надгробный памятник с металлической оградой, а также 27 августа 1994г. установили ему на высоком постаменте бронзовый памятник в сквере, носящем его имя. И он словно опять вглядывается в бескрайние просторы степи в поисках земных кладов.

Ниже дается текст выступления автора этих строк на открытии памятника Касыма Пшенбаева.

Дорогие экибастузцы! Этого знаменательного события мы ждали долго.

В начале 60-х годов мы знали, что открытие Экибастузского каменноугольного бассейна связана с его именем. Однако для подтверждения этого факта в наших руках не было архивных документов, а было только одно-единственное доказательство – воспоминание известного краеведа-фотографа, основателя областного историко-краеведческого музея Дмитрия Поликарповича Багаева. Конечно, этого было недостаточно для убеждения широкого круга народных масс.

Поэтому нам пришлось рыться в архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Омска, Киева, Томска, Барнаула, Алматы, Семипалатинска. В результате этих поисков было найдено очень много материалов, подтверждающих приоритет Косыма Пшенбаева как первооткрывателя уникального во всем мире угольного бассейна. В частности, об том, что Косым Пшенбаев впервые открыл Экибастузский уголь писали в своих трудах такие известные русские горные инженеры, как Краснопольский, Мейстер, Козовский и профессор Санкт-Петербургского университета Егоров, которые в конце XIX века непосредственно занимались в Экибастузе геолого-поисковыми работами.

Сегодня ни у кого не возникает ни малейшего сомнения в том, что неисчерпаемое богатство Экибастуза открыто Косымом Пшенбаевым.

Особая роль в исследовании жизнедеятельности рудознатца Косыма Пшенбаева принадлежит известному казахскому писателю Калмухану Исабаеву. Благодаря его поискам было установлено, что наш угольный бассейн открыт Косымом.

Как вам известно, в Экибастузе, начиная с 1955г. ускоренными темпами развивается угледобыча. И с каждым годом вклад угольщиков Экибастуза в топливно-энергетический потенциал страны становится все более весомым. В связи с этим мы с особым уважением относимся к имени этого замечательного человека. Поэтому одна из улиц города была названа его именем.

В 70-х годах на страницах республиканской, областной и го-

родской газетах не раз писалось об установлении в нашем городе его памятника. И в 1980 году горисполком принял такое решение. К сожалению, тогдашние чиновники городской власти не смогли осуществить это решение. Поэтому сегодня мы – экибастузцы глубоко признательны руководству городской администрации и объединения «Экибастузкомир», за то, что они понимают истинность такой казахской поговорки: «Без почитания мертвых, не будет счастья живым».

ЭКИБАСТУЗ ДО 1908 ГОДА

1. НАЧАЛО ОСВОЕНИЯ ЭКИБАСТУЗА

Каменноугольный бассейн, находящийся вблизи соленого озера Экибастуз и получивший отсюда название «Экибастузский», представляет собой форму неправильной асимметрической мульды, вытянутой с северо-запада на юго-восток, длиной 24 км и наибольшей ширины 8,5 км.

Экибастузский бассейн площадью 155 кв. км вмещает в себя запасы угля более 12 млрд. т. и на один квадратный километр площади приходится почти 78 млн.т. Такой колоссальной концентрации угля не имеет ни одно месторождение на нашей планете. Это бесценное богатство Казахстана ровню 150 лет тому назад впервые обнаружил известный рудознатец Косым Пшенбаев, за что памяти его мы вечно благодарны, нет сомнения, будут ему благодарны и будущие наши потомки.

Прежде чем перейти к описанию начала освоения этого весьма уникального угольного бассейна, попытаемся раскрыть этимологию гидронима «Экибастуз». Название «Экибастуз», образованное из трех слов, в переводе с казахского языка на русский означает: «эки» (по-казахски: екі) – два, «бас» – голова, «туз» (по-казахски: тұз) – соль, т.е. буквально «две головы соли». Происхождение названия «Экибастуз» некоторые люди связывают с различными легендами. Одна из них звучит примерно так. Когда-то Косым Пшенбаев, объезжая по степи, недалеко от соленого озера случайно возле норы то ли корсака, то ли сурка заметил куски черной породы. Обследовав эти куски, он убедился, что здесь есть месторождение каменного угля, и, чтобы отметить эту местность, делает соляную насыпь и на нее ложит два черепа конской головы. Отсюда, якобы, произошло название озера Экибастуз. Соответствует ли истине эта легенда?

Она, на мой взгляд, не может считаться правдоподобной. Во-первых, казахи быстро и хорошо ориентируется на местности не

только днем, но и ночью с помощью звезд. Поэтому они не будут делать какую-то искусственную труднозамечаемую в бескрайней степи примету вроде соляной насыпи с двумя черепами конских голов, тогда как имеются явные особые природные приметы: само озеро, вблизи которого был найден ископаемый уголь, и находящиеся от него в 6-7 км еще два озера Карабиданк и Туз (или Джаксытуз). Во-вторых, архивные источники показывают, что озеро до открытия рядом с ним месторождения каменного угля уже называлось Экибастуз.

Изучение происхождения названия озера Экибастуз привело нас к следующему заключению. Если посмотреть саму конфигурацию озера Экибастуз в плане, то оно с юго-западной и северо-западной сторон имеет два залива, похожих на двухсосцевидный отросток височной кости. По ним можно предположить, что озеро раньше имело два истока, по которым в половодье поступала к нему вода. С другой стороны, предположение подтверждается и тем, что казахское слова «бас» употребляется еще и в значении русского – исток. Поэтому первоначально это озеро, очевидно, было названо «екі басты тұзды көл», что в переводе на русский язык означает «соленое озеро с двумя истоками». Со временем это сочетание слов слилось в одно целое, теряя грамматические форматы-суффиксы «ты» и «ды», а также слово «көл». Итак, получилось современная форма названия озера – Экибастуз.

Впоследствии по названию этого озера назвали каменноугольный бассейн, и старый поселок, основанный в конце XIX века между восточной границей выхода угольных пластов на поверхность и озером, а также современный город угольщиков и энергетиков – Экибастуз.

А теперь перейдем к освещению краткой истории освоения Экибастузского каменноугольного бассейна, которая, можно считать, является историей возникновения и развития угольной промышленности не только Павлодарского Прииртышья, но и почти всего Казахстана.

Озеро Экибастуз, вблизи которого в 1857 году обнаружен каменный уголь.

*Косым Пшенбаев (1844-1932 гг.)
Фото А.В. Комарова. 1911 г.*

Накануне 150-летия со дня рождения Косыма Пшенбаева производственное объединение "Экибастууголь" установило на его могиле надгробную плиту.

На снимке слева направо: заместитель директора разреза "Богатырь" Джаксыбаев С.И., технический директор ПГО "Экибастууголь" Бельик Н.М., представитель Баянаульского района Байондин Сайлау. (15 августа 1994 г.)

Памятник Косыму Нешонбаеву в г. Жетысай.

Как известно, в конце первой половины XIX века в России начался заметный рост тяжелой промышленности, потребовавший новых источников сырья, рынка сбыта и сфер приложения капитала. Поэтому для развивающейся общероссийской экономики Казахстан становится не только объектом распространения капиталистических отношений, но и значительным поставщиком животноводческого сырья и горнозаводской продукции (меди, цинка, серебра, золота).

В деле «капитализации» казахской степи российских предпринимателей заинтересовала в первую очередь разработка ее природных ресурсов. О несметных минерально-сырьевых богатствах Казахстана русские горнопромышленники были хорошо осведомлены по отчетам комплексных академических экспедиций России и западноевропейских путешественников-естествоиспытателей, побывавших в первой половине XVIII – начале XIX веков в различных регионах казахской степи. Например, в 1816 г. царское правительство направило в Северо-Центральный Казахстан большую экспедицию (200 человек) под прикрытием военной команды (156 казаков) с одним орудием под руководством майора царской службы Набокова. В этой экспедиции горно – разведочную работу возглавлял маркшейдер Алтайского горного округа И.П. Шангин, которому поручалось подробно исследовать кладовые природных богатств северной и центральной частей Казахстана. В течение пяти месяцев исследований Шангин осмотрел много древних (чудских) разработок и выявил несколько новых месторождений меди, свинца и других полезных ископаемых. В район обследования Шангина входила и территория Баян-Аульского внешнего округа вплоть до города Павлодара.

Молва о необыкновенном богатстве недр Казахской степи дошла до купцов-горнопромышленников Сибири и Урала. Многие из них с охотой взялись за освоение месторождений Казахстана, почувствовав возможность легкой наживы. Однако нельзя думать, что сами русские исследователи и горнопромышленники

находили месторождения в обширной бездорожной казахской степи. Обычно большую помощь им оказывали казахи, которые за скромные подарки сообщали о месторождениях, открытых пастухами.

Пионером разработки месторождений полезных ископаемых на территории нынешней Павлодарской области можно считать купца первой гильдии Томской губернии Степана Ивановича Попова. В 1833 г. он первым из русских предпринимателей добился правительственного разрешения на изыскание и разработку месторождений полезных ископаемых на всей территории внешних округов Омской области, куда и входили Баян-Аульский и Каркаралинский внешние округа. В то время нынешняя территория Экибастузского района была в составе Баян-Аульского внешнего округа. Попов начал поиски рудных месторождений в степях левобережья Павлодарского Прииртышья. Он постоянно обращался к местным старожилам — казахам за помощью в поиске рудоносных мест.

В 1844 г. С.И. Попов в 90 км к северу-востоку от Каркаралинска в урочище Ку ввел в эксплуатацию Благодатно-Стефановский плавильный завод — первенец цветной металлургии на территории Казахстана. Завод имел 7 небольших отражательных печей для плавки серебросвинцовых руд. На заводе плавилась и руда, добытые в Баян-Аульском внешнем округе. Завод работал на минеральном топливе Кызылтауского бурогоугольного месторождения, находящегося в 45 км на юго-восток от станции Баян-Аула. Руды и бурый уголь заводу доставляли на вьючных животных и подводах, нанимаемых у местных жителей, иногда на заводских.

После смерти Попова в 1853 г. его дело продолжили сыновья и внуки. В конце 50-х годов XIX века в распоряжении Поповых в Баян-Аульском внешнем округе находилось уже 11 бурогоугольных месторождений и шесть серебросвинцовых и медных рудников.

После отмены в России крепостного права горнодобывающая промышленность в Павлодарском уезде стала развиваться осо-

бенно интенсивно. Так, в 1863 г. в Баян-Аульском округе добыча руд производилось на 11 рудниках. Однако, залежи каменного угля у озера Экибастуз, открытые Косымом Пшенбаевым в 1857 г., оставались невостребованными до 1893 г. из-за отсутствия вблизи него источников потребления топлива (рудников и литейных заводов).

Тем не менее, каменный уголь у озера Экибастуз в конце 60-х XIX века начал привлекать внимание отдельных русских предпринимателей. Например, в июне 1867 г. горнопромышленник из города Верхотурья (на Урале) А. Бенердаки с участием Косыма Пшенбаева примерно в километре к югу от озера Экибастуз производил разведочные работы, и при закладке шурфа глубиной до 5 м обнаружили залежи каменного угля. Затем Бенердаки 21 июня 1867 г. делает письменную заявку на них. В дальнейшем это месторождение переходит в руки Александра Попова – сына С.И. Попова. В подтверждение этого в издании 11-го листа X-го ряда десятиверстной карты Сибирского военного округа, а также на двухверстной съемке 1876 г. Омского военно-топографического отдела на юго-восточном берегу озера Экибастуз показано присутствие «каменноугольной копи Попова». По поводу этой отметки старший геолог Геологического комитета России, горный инженер Александр Александрович Краснопольский пишет: «Это указание, очевидно, относится к находящимся на юго-востоке от озера Экибастуз небольшим старинным ямам, шурфам и разрезам, в засыпавшихся стенках которых можно еще и ныне (1900 г. – С.Д.) видеть уголь прослоями серой глины» [22, 790]. По архивным данным Алтайского края, в 80-х годах XIX века производило здесь разведочные работы Алтайское горное управление. В последующем до 1894 г. на Экибастузском месторождении, можно сказать, никто никаких разведочных работ не вел.

Весной 1893 г. Павлодарский купец-горнопромышленник Артемий Иванович Деров принимает в свою контору на постоянную работу в качестве рудоискателя известного в Баян-Аульском округе Косыма Пшенбаева.

Почему Деров привлек к себе Косыма Пшенбаева? Попробуем вкратце ответить на этот вопрос. В конце 80-х годов XIX века в связи с ростом промышленности в России потребность ее в цветных металлах быстро увеличилась. Поэтому русских горнопромышленников, приезжавших в Казахскую степь, в этот период стало гораздо больше, чем прежде. Хорошо понимая эти существенные сдвиги в развитии капитализма в России, Деров начиная с 1889 г. занимается горнозаводской промышленностью. Так, он купил от Каркаралинского купца горнопромышленника Хамидуллы Бекметова Гульшатский свинцово-серебряный завод и рудник, находящиеся на территории северо-западного Прибалхашья. Завод и рудник названы именем Гульшат – жены Бекметова. Кроме них в ведении Дерова были Ашимовский свинцовый опытный завод в 150 км юго-западнее Каркаралинска и Бахиревский свинцово-серебряный опытный завод к западу от Гульшатского рудника в 90 км от озера Балхаш. Для этих заводов топливом служил саксаул, заросли которого находились в 75 км от Гульшатского завода и кустарники. В 1892 г. на Гульшатском заводе выплавлено всего лишь 1294 кг серебристого свинца, при этом израсходовано более 6 т древесного угля и 410 кг кустарника. После этого завод перестал действовать. На Ашимовском и Бахиревском заводах, которые работали только один год (1890 г.), получены 2162 кг свинца и 36 кг серебра. Основной причиной остановки этих заводов явилось то, что доставка на заводы руд, вспомогательных материалов и оборудования, а также вывоз продукции на рынок вследствие бездорожья были весьма трудными. Другой не менее важной причиной было отсутствие близости от всех заводов каменноугольных копей, а заготовка саксаула или перевозка дров с сосновых лесов Каркаралинска обходились очень дорого. Поэтому начинают поиски месторождений полезных ископаемых в Баян-Аульском округе, поближе к реке Иртыш. Надо сказать, как раз в это время Дерову нужен был такой опытный рудознатец, как Косым Пшенбаев. Он высоко ценил рудопознавательные способности Косыма, поэтому ма-

териально поощрял его изыскательные работы по обнаружению новых полезных руд. В обязанности Косыма входило развезжать по степи и в случае нахождения какого-либо месторождения полезных ископаемых ставить на его границе заявочный столб с грифом «А.И. Деров».

В начале своей горнозаводской деятельности Деров, как и все другие горнопромышленники, приехавшие в Казахстан, особое внимание сосредоточил на захвате возможно большего числа месторождений. Об этом стоит особо сказать: русские горнопромышленники с авантюристическими наклонностями усиленно стали культивировать в Казахской степи так называемую «столбопромышленность», суть которой заключался в следующем. Как известно, приобретение месторождений полезных ископаемых почти ничего не стоило, главное – получить от местных казахов нужные им сведения, а затем застолбить эти места и сделать заявку начальству горного округа на получение дозвоительных свидетельств. Далее для спекулятивной продажи этих свидетельств начинались поиски лиц, желавших сделаться «предпринимателем», среди них были и иностранные горнопромышленники. Разумеется, таким более легким способом они решили обогатиться.

Вследствие таких «захватнических» действий в начале XX века общее количество дозвоительных свидетельств, например, Деровых (мужа и жены) достигло до 200, а у компаний К.И. Перфильева и В.В. фон Рибена было 720. Таким образом, отдельные русские купцы и горнопромышленники сосредоточили в своих руках многочисленные дозвоительные свидетельства на месторождения в той или иной части Казахской степи. Многие из этих месторождений промышленного значения, конечно не имели, к тому же не были разведаны. Так, Деров никаких разведывательных работ на своих месторождениях, кроме Экибастузского, не проводил, а спекулировал ими, предъявляя свидетельства и иностранцам, и соотечественникам.

Можно предполагать, что Косым Пшенбаев в самом начале своей работы у Дерова, несомненно указал ему каменный уголь,

обнаруженный близ озера Экибастуз. Нашу версию в какой-то степени, подтверждает горный инженер Н.Н. Тихонович, который летом 1898 г. посетил район Экибастузского месторождения. Так, он пишет, что «в...долине озера Экибастуз...найденно месторождение угля, превзошедшее всякие ожидания. И здесь сперва никто не придавал ему значения, но присяжный Деровский разведчик, киргиз (читай: казах. — С.Д.) Кусум настаивал, усиленно на нем и не ошибся» [23, 35].

В то время, когда с проведением Сибирской железной дороги возрос спрос на минеральное твердое топливо, для Дерова экибастузский уголь, как самостоятельный товар сбыта, представлял большой интерес. Тогда и старые разведочные шурфы Попова, которые Деров видел в урочище Экибастуз, послужили ему поводом для новых поисков каменного угля.

И так, Деров 11 августа 1893 г. получает от горного округа дозвоительное свидетельство на разведку месторождения угля в урочище Экибастуз. Весной 1894 г. он направил туда разведочную партию, в составе которой были 10 рабочих-казахов. Деров, четко представлял огромные размеры прибыли от сбыта экибастузского угля, так как Общество судоходства по Иртышу по-прежнему использовало дрова для топки котлов 30-ти буксирных пароходов, а также различные предприятия, казенные здания и жилые дома Омска, Семипалатинска и Павлодара были бы его потенциальными клиентами, вследствие значительного повышения цены на дрова по мере истощения запасов близлежащих лесов. Рост спроса на минеральное топливо был связан и с тем, что в начале 1880 г. губернатором Степного края был поставлен вопрос о замене дров каменным углем для отопления всех казенных зданий и государственных учреждений. Первая разведка на наличие угля, произведенная партией Дерова, оказалась неудачной из-за неопытности изыскателей, которые, боясь глубоких подземных работ, ограничились проведением небольших и неглубоких шурфов. И в результате в одном из шурфов была встречена угленосная толща, сильно разрушенная под влиянием атмосферных осад-

ков, с прослойками серых глин и сланца, т.е. не качественный так называемый «мусорный» уголь. Поэтому Деров, избегая неоправданных затрат, приостановил дальнейшую разведку вперед до осмотра местности Западно-Сибирской горной партией. Да, Деров сомневался: даст ли такой некачественный уголь значительной прибыли на затраченный капитал? Хотя Деров не мог судить по результатам разведочных работ о пригодности Экибастузского угля, тем не менее, он, сознавая ошибки, допущенные его партией и не теряя надежды на наличие здесь качественного угля, в июле 1894 г. сделал в горной округ две заявки на юго-востоке и три заявки на западе от озера Экибастуз.

На основании архивных материалов установлено, что в 1894 г. рабочие Дерова впервые добыли из разведочных шурфов 1,6 т экибастузского угля. Таким образом, этот год можно считать началом освоения Экибастузского каменноугольного бассейна.

Летом 1894 г., когда рабочие Дерова производили разведочные работы, в Экибастузе впервые побывал известный русский горный инженер Александр Александрович Краснопольский, который занимался проведением геологических исследований в Семипалатинской области. Тогда он ознакомился с разведочными работами Дерова, осмотрел старые шурфы А. Бенердаки и А.С. Попова.

В июле 1894 г. в периодической печати России появились первые сведения об Экибастузском угольном месторождении. Так, в статье горного инженера А.А. Сборовского «Краткий очерк о состоянии Семипалатинско-Семиречинского горного округа» сообщалось, что А.И. Дерову выдано в 1893 г. шесть дозволительных свидетельств на разведку заявленных им в этом году шести месторождений каменного угля в урочище Экибастуз и Чакчанской волости Павлодарского уезда [24, 82].

Как известно, быстрое истребление лесов вдоль Сибирской железной дороги в 1894 г. заставило правительство России подумать об отыскании близких к дороге месторождений минерального топлива, почему и заинтересовались Экибастузскими угольными копиями.

Поэтому, несмотря на неблагоприятный вывод Дерова о качестве угля Экибастузского месторождения, Западно-Сибирская горная партия, принимая во внимание его сравнительно выгодное географическое положение (по сравнению с другими известными месторождениями) к линии Транссибирской железной дороги, настоятельно советовала Дерову продолжить здесь разведку и дала соответствующее указание относительно дальнейшего направления ее проведения.

Руководствуясь этими советами, а также учитывая появившийся спрос на каменный уголь в связи со строительством Сибирской железной дороги, Деров весной 1895 г. совместно с известным рудознатцем Косымом Пшенбаевым второй раз приступил к производству разведочных работ на ранее заявленных им 5 площадях Экибастузского месторождения. На этот раз Деров работу начал в 2,5 км к юго-западу от озера Экибастуз, где был заложен разведочный шурф глубиной 11,7 м, который он назвал «Косумовский разнос». Об этом разнесе горный инженер В.Д. Коцовский пишет: «В 1895 г. был задан Косумовский разнос, который, по настоянию киргиза (читай: казаха – С.Д.) Косума, в честь которого он и назван, пройден мусор и врезались в уголь» [25, 186]. Небольшим ортом длиной 3,2 м, пройденным из этого шурфа на север, был встречен пласт настоящего угля с наклоном на юго-запад под углом 80 градусов.

До октября 1895 г. 143 рабочих Дерова провели, кроме Косумовского разноса, следующие горные выработки: 7 разведочных шахт (Косумовская, Ольгинская, Владимирская, Артемьевская, №5, Николаевская, Деменевская) глубиной от 4,3 до 15 м, 17 шурфов, 32 дудки (неглубокие колодцы) и 6 канав (одна длиной 320 м).

В 1895 г. объем попутной добычи угля, полученного от проведения горных выработок, составил 328 тонн.

Обнадеживающие результаты разведочных работ, проведенных Деровым на Экибастузском месторождении, за один 1895 г. вскоре стали известны не только в Омске, но и Санкт-Пете-

бурге. Поэтому чиновники царского правительства, придавая большое значение экибастузскому углю, стали возлагать на него надежду, как на основной источник в удовлетворении топливом Западно-Сибирской железной дороги.

В начале октября 1895 г. для осмотра разведочных работ Дерова в урочище Экибастуз приезжает из Омска начальник Западно-Сибирской горной партии Александр Александрович Краснопольский, которому министром Земледелия и Государственных имуществ России поручено общее руководство разведочными работами близ озера Экибастуз. После осмотра всех горных выработок, проведенных людьми Дерова, Краснопольский напишет, что «разведками, веденными весьма не систематично и далеко еще не законченными, обнаружен на расстоянии более двух верст между Николаевской и Ольгинской шахтами весьма мощный пласт каменного угля: мощность его в мою бытность на разведке еще не была определена, а судя по позднейшим донесениям доверенного г. Дерова она весьма значительна. Пласт этот встречен Николаевской шахтой, Косумовским разносом и шахтами: Артемьевской, Владимирской и Ольгинской, он представляет почти вертикальное (на SW20 < 75°) падение» [26, 44].

По данным анализа во всех шахтах Экибастузского месторождения уголь черной, то блестящий, то матовый чаще сланцевого сложения. Твердость угля довольно значительна; на воздухе он загорается, трудно горит с треском и коротким пламенем, при чем отделяет смолистый запах. По качеству уголь относится к лучшим.

Анализ углей Экибастузского месторождения, взятых с Николаевской и Артемьевской разведочных шахт соответственно на глубине 15 и 21 м, производился в 1895 г. в лаборатории Санкт-Петербургского университета, который дал хорошие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Качественные показатели Экибастузского угля (в процентах)

Показатели	Шахты	
	Николаевская	Артемьевская
Влажность	2,94	4,30
Зола	12,23	11,94
Углерод	69,42	70,87
Водород	4,26	3,99
Сера	1,21	0,93

Теплотворная способность углей по Дюлонгу соответственно составляет 6504 и 6594 ккал. Угли этих шахт отнесены к коксующимся и дают кокса соответственно 67,2 и 72,8%.

Произведенный Краснопольским осмотр разведочных работ партии Дерова приводил к заключению, что верхний пласт угля в Артемьевской шахте имеет мощность до 24 м и ниже него в два метра залегает свита мощностью более 51 м, состоящая из угля с прослоями глины и сланца. Эти пласты угля с общей мощностью в 74 м прослежены по простиранию более чем на 7 км.

Краснопольский перед отъездом в Омск вместе с Деровым вырабатывает план разведки Экибастузского месторождения на предстоящий, 1896 год. При этом все затраты разведочных работ было решено проводить на личные средства Дерова.

Весной 1896 г. в 0,5 км к юго-востоку от озера Экибастуз была заложена Мариинская шахта глубиной 22 м при поперечном сечении 3,2 x 3,74 м (рис. 1).

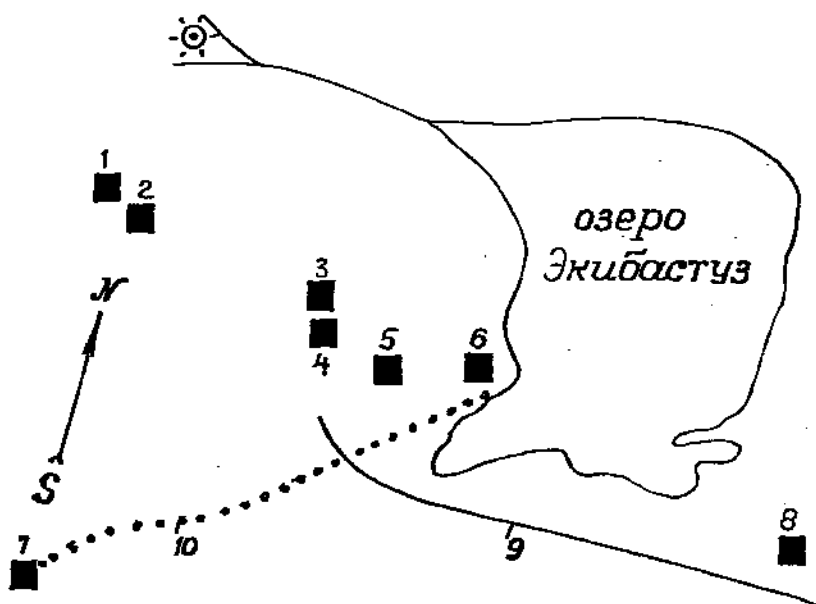

Рис. 1. Схема Экибастуза, выполненная А.К. Мейстером в 1898 г.

Цифровые обозначения:

1 – Косымовский разнос, 2 – Артемьевская шахта, 3 – Старо-Владимирская шахта, 4 – Ново-Владимирская шахта, 5 – Ольгинская шахта, 6 – Косымовская шахта, 7 – Воскресенская шахта, 8 – Марининская шахта, 9 – Воскресенская железная дорога, 10 – Косымовская разведочная линия.

В марте 1896 г. Краснопольский командирует в Экибастузское месторождение своего помощника, горного инженера Александра Карловича Мейстера для непосредственного наблюдения за разведочными работами и определения общего запаса угольных залежей.

В начале 1896 г. вопрос о пригодности экибастузского угля для топки котлов паровозов, можно сказать, так остро стал перед руководством Сибирской железной дороги, что вслед за Мейстером на Экибастузское месторождение в апреле едет сам Краснопольский.

Здесь он совместно с Мейстером вырабатывает план дальнейшей разведки месторождения на основании детального исследования его окрестностей. Кроме того, он, с целью ближайшего исследования прямого пути от Экибастузского месторождения на Иртыш поручил Мейстеру произвести геологические наблюдения, измерения и нивелировку этого пути, а также собрать сведения относительно встречающихся на нем источников и колодцев.

Мейстер в течение четырех месяцев подробно исследовал Экибастузское каменноугольное месторождение. В результате им выяснены общие условия залегания и степень благонадежности месторождения. Мейстером установлено, что Экибастузское месторождение имеет вид эллипса длиной 19 км, шириной в 8,5 км и занимает площадь около 13 тысяч гектаров. Общий характер месторождения определялся серией шурфов, расположенных как на главной линии залегания угольных пластов, так и на нескольких прилегающих к ней боковых линиях. Эти работы показали, что месторождение представляет синклинальную складку с крутым падением северо-восточного крыла на юго-восток и пологим падением на север юго-западного крыла. Верхние горизонты свиты заключают в себя два пласта угля: верхний пласт со средней мощностью 23 м, а нижний в 40 м. Эти пласты разделены между собой толщами углистого сланца и песчаника в 4 м средней мощности.

По расчетам Мейстера общие запасы угля Экибастузского месторождения составили 6 448 680 тыс. пудов (103,2 млн. т). Эти запасы были определены следующим образом:

$$30 \times 600 \times (3900 \times 40 / \sin 75^\circ + 2000 \times 40 / \sin 25^\circ),$$

где 30 сажень – средняя мощность пластов; 600 пудов – вес кубической сажени; 3900 и 2000 сажень – протяженность прослеживания угля соответственно на северо-западном и юго-западном крылах месторождения; 40 сажень – ширина угольной залежи при заданной глубине в 50 сажень, не принятая в соображение количество угля, соответствующее верхним 10 сажень; 75 и 25 – угол падения пластов.

Надо признать, что Мейстер в подсчете общих запасов Экибастузского месторождения допустил ошибку, почти в 120 раз сократив количество угля в месторождении. Признавая сомнительность своего подсчета, Мейстер говорил, что «действительный запас месторождения значительно превышает и эту крупную величину».

Собранных Мейстером данных было достаточно, чтобы приступить к эксплуатации Экибастузского месторождения. Однако его отдаленность от Сибирской железной дороги и отсутствие путей сообщения на левом берегу Иртыша ставили разработку этого месторождения в исключительные условия. Поэтому Деров прекрасно понимал, что приступить к его разработке возможно будет при условии соединения его железной дорогой с рекой Иртыш, а это, конечно, в будущем потребует больших капиталовложений.

В 1896 г. практические испытания экибастузского угля производились на Западно-Сибирской железной дороге между Омском и станицей Татарской (169 км) под надзором начальника депо 3.3. Войцеховского на паровозе №29 при машинисте Чернявском.

Было сделано 12 поездов. Результаты этих испытаний показали, что на один поезд-км расходовались 17,25 кг угля, количество угля, эквивалентное кубу сажени дров определялось в среднем 1,6 т. При этом если принять, что в то время цена одного пуда угля по всем прямым расходам в Омске стоила 7,62 коп., а цена одного куба сажени дров — 30 руб., то на 100 поезд-км сжигание экибастузского угля дает против использования дров экономию в сумме 24 руб. 32 коп., кроме того, это испытание показало, что уголь не спекается и не шлакуется в топке, колосники не приходится чистить.

Мейстер для анализа через каждые два метра Воскресенского, Владимирского, Мариинского и других кварцитагов отобрал более 100 образцов угля для отправки их в Омск.

Анализ на качество экибастузского угля был сделан профессором Санкт-Петербургского горного института В.Ф. Алексеевым. На основании 104 технических анализов среднее содержание золы по месторождению получилось 20%. Анализы также показали, что

между этими углями есть угли, содержащие 1,5-3-7% золы, но в то же время есть слои, содержащие более 20% золы.

Результаты коксования экибастузского угля на Нижне-Тагильском металлургическом заводе показали: кокса 65%, золы 15%, кокс плотный, слабозернистый.

Краснопольский осенью 1896 г. второй раз в течение этого года приезжает на Экибастузское месторождение, когда все разведочные работы были уже прекращены. По результатам этих поездок он подготовил правительству России предварительный отчет о геологических исследованиях, произведённых в 1896 г. в Экибастузском месторождении.

Заключение геологических отчетов Краснопольского и Мейстера по Экибастузскому месторождению в первую очередь принимают к сведению официальные чиновники Министерства путей сообщения России, поскольку 1-го октября 1896 г. вошла в эксплуатацию Западно-Сибирская железная дорога от станции Челябинск до станции Обь (нынешней станции Новосибирск). Вот почему осенью 1896 г. в Экибастузское месторождение прибыл министр путей сообщения России, действительный тайный советник, князь М.И. Хилков (1834-1909 гг.), который на месте лично убедился в реальности использования экибастузского угля для паровых топок паровозов.

Деров, затрачивая на проведение разведочных работ крупные личные средства, хорошо понимал, что в будущем эксплуатация Экибастузского месторождения будет не под силу ему одному. Поэтому он начал переговоры с представителями иностранных и отечественных капиталистов. В связи с этими переговорами в 1897 г. урочище Экибастуз посетил известный французский горный инженер, барон Жюль де-Кателен.

В 1897-1898 гг. де-Кателен занимался изучением Экибастузского каменноугольного месторождения. В конце 1897 г. в Париже вышла его книга на 86 страницах на французском языке, излагающая в основном сведения об Экибастузском месторождении,

под названием «Etude sur les Propriétés Minières de M.A.J. Derow (Siberie Meridionale)»).

Ксерокопию указанной книги автор этих строк получил из Парижа в апреле 1989 г. через Санкт-Петербургскую Публичную библиотеку имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. Эта книга на русском языке, под научной редакцией автора этих строк была издана в 2003 г. в городе Павлодаре (перевод Т.А. Бектимировой). В ней де-Кателен пишет, что «Экибастузское угольное месторождение является уникальным месторождением с великолепной прибыльной будущностью, о каком можно только мечтать» [27, 34]. де-Кателен определил запасы экибастузского угля в объеме 450 млн.т. При этом он делает оговорку, что им не приняты в расчет боковые части месторождения (к северо-востоку и юго-западу от главной складки).

После этих выводов в 1897 г. одна французская компания намеревается купить каменноугольные копи и рудники Дерова за 1,3 млн. рублей и на их основе создать под руководством Дерова Сибирское франко-русское акционерное общество [28, 117]. И вскоре в городе Семипалатинске был получен отпечатанный в Париже устав этого общества для эксплуатации копи и рудников Дерова (La siberienne societe miniere et metallurgique franco russe A.J.Deroff) сроком на 50 лет с основным капиталом 12 млн. франков количеством 120 тысяч акций по 100 франков каждая. Причем за уступки данному обществу своих копей и рудников Деров должен был получить 60 тысяч акций. По существующему тогда законоположению России это общество могло начинать свои действия только после утверждения его устава царским правительством [29, 3]. Однако, по неизвестным пока нам причинам, русское правительство не утвердило устав франко-русского общества.

Де-Кателен на основании отчетов Мейстера и своих собственных наблюдений пришел к заключению, что наиболее рациональным способом разработки Экибастузского месторождения следует признать не подземную, как предполагало Западно-Си-

бирская горная партия, а открытую разработку, т.е. разносом. И уже летом 1898 г. такая разработка, по проекту де-Кателена, была поставлена на Косумовском разносе.

Однако против открытого способа добычи угля в Экибастузском месторождении был начальник Семипалатинско-Семиречинского горного округа, горный инженер В.Д. Коцовский. Свое возражение по этому поводу он изложил следующим образом: «При открытых работах будет образована громадных размеров выемка, где в течение зимы скопится масса снега. Сказанная выемка, не имеющая выходов, вместе со скопившимся в ней снегом будет образовывать собою нечто вроде ледника, где снег может пролежать довольно долго. С весною снег в выемке и на бортах начнет таять. Образующиеся потоки и ручья будут размывать и портить выработки, восстановление которых потребует немалых затрат. Наконец, весенний и осенний периоды года иногда сопровождаются продолжительными дождями, ненастной погодой, что без сомнения должно тормозить нормальную и безостановочную эксплуатацию, и вообще уменьшить производительность труда рабочих. Все это вместе взятое составляет отрицательную сторону открытых работ, которая настолько велика, что я категорически высказался против подобной системы выработки угля» [30, 206]. Поэтому добыча угля открытым способом, начатая по проекту де-Кателена, была в том же году приостановлена.

После заключений Краснопольского, Мейстера и де-Кателена рентабельность эксплуатации Экибастузского каменноугольного месторождения становится для всех заинтересованных лиц очевидной. Таким образом, Деров, убедившись в правильности своего начатого дела, приступает к «хозяйственному освоению» экибастузского месторождения. В результате этого в 1898 г. на западной стороне озера Экибастуз возникает небольшой населенный пункт под названием Экибастуз, руины которого можно видеть и сегодня. Поэтому 1898 г. можно считать годом основания современного города Экибастуза.

В 1898 г. исследованием Экибастузской угольной копи по поручению директора Киевского частного коммерческого банка А. Неймана занимается русский горный инженер А.Э. Страус, который по приезду в поселок Экибастуз организовал проведение тщательных анализов качества угля в различных компетентных химических лабораториях. Так, анализы Экибастузского угля были произведены в лаборатории парижского химика-металлурга Д. Кампредона на юге Франции, химической лабораторией Министерства финансов России и Уральской химической лабораторией. Хотя почти все без исключения анализы взяты из образцов с небольшой глубины (глубже 12,8 м не был взят уголь для испытаний), но тем не менее эти анализы подтвердили данные Мейстера, что Экибастузское месторождение содержит громадный запас весьма высокого качества каменного угля, в том числе и коксующегося. Вот, например, анализ угля, взятого из Воскресенской разведочной шахты с глубины 12,8 м, в химической лаборатории Министерства финансов России дал следующие результаты (в процентах): влажность – 1,69, летучих веществ – 34,17, кокса – 65,88, золы – 7,59, серы – 0,60.

Страус вопросу получения кокса из экибастузского угля придавал особое значение. Поэтому опыты на коксуюемость экибастузского угля были произведены в Бельгии известным химиком Копи и специалистами на юге России. Все эти анализы дали положительные результаты. И на основании этих выводов Страус дает блестящий отзыв об Экибастузском угле. Так, по его мнению Экибастузский каменноугольный бассейн, при своей грандиозной мощности, в будущем будет доставлять хороший кокс для металлургического производства на многочисленные заводы Урала. Громаднейшие залежи и правильное напластование угля, легкость в добыче (имеется в виду открытая разработка) – ставят Экибастузский бассейн в наивыгоднейшие условия по сбыту угля и кокса. Поэтому он утверждает, что с экибастузским углем не могут конкурировать на уральском рынке ни кольчугинский, ни судженский уголь по своей отдаленности и по затруднительности разработки (имеется в виду подземная разработка), а следова-

тельно, и по дороговизне как добычи, так и самой доставки угля на уральские заводы. Главное преимущество экибастузского угля, как он считает, это – пути: Иртыш-Тавда-Сосьва и Иртыш-Тура, по которым будет следовать экибастузский уголь и кокс на Урал.

На основании этих заключений Страуса, Киевский частный коммерческий банк в 1898 г. был намерен выкупить у Дерова Экибастузские копи и принадлежащие ему другие отводы полезных ископаемых за 3 млн. рублей, в том числе выплатить 1,5 млн. рублей наличными и 1,5 млн. рублей акциями товарищества, которое в будущем будет заниматься эксплуатацией купленных месторождений. В состав этого товарищества должны были войти такие крупные капиталисты юга России, как Л.И. Бродский, В.И. Толли, а также Страус и Деров [31,379]. По расчету Страуса сбыт экибастузского угля на 3-4 года обеспечит нужды Западно-Сибирской железной дороги в количестве до 16 тысяч тонн угля ежегодно. Кроме того, он согласовал договор с Богословским (Богословск до 1941 г. – название города Карпинска) горным округом на поставку ему металлургическим заводам Урала также 16 тыс. т угля. Для этого будущие члены товарищества задумали построить железную дорогу между Экибастузским месторождением и урочищем Кызылшырпы (нынешней город Аксу) на реке Иртыш. Отсюда уголь должен погружаться на баржи для доставки в город Омск на Западно-Сибирскую железную дорогу. Для перевозки угля по воде у них было намерение арендовать 15 пароходов, которые плавали в то время по Оби и Иртышу. Главным управляющим товарищества по горной части намечалось назначить де-Кателена, а строительство железной дороги поручить инженеру Милковскому. К сожалению, эта сделка, также как франко-русское общество, не состоялась. Причину этого, по архивным источникам, нам не удалось раскрыть.

Как было отмечено выше, изыскательской работе Дерова у озера Экибастуз оказывали поддержку чиновники царского правительства, посылая туда для руководства разведкой крупных специалистов, таких как Краснопольский и Мейстер. Кроме того,

в Экибастузском месторождении свои исследования производили француз де-Кателен и горный инженер Страус. Размышляя об этом, следует сказать, что если у Дерова были личные интересы: получить большую прибыль от сбыта угля, у царских чиновников были общегосударственные интересы – получить наиболее экономический вид топлива для Западной-Сибирской железной дороги, то у де-Кателена и Страуса были чисто коммерческие интересы, в случае хорошего качества угля и выгоды его разработки, стать компаньонами Дерова. Отсюда видно, что интересы у этих трех субъектов были различными, но средство достижения их интересов могло быть только одно – добыча экибастузского угля.

За пять лет (1894-1898 гг.) исследования Экибастузского месторождения у Дерова был накоплен достаточный материал, показывающий целесообразность его разработки. Поэтому горный инженер А.А. Краснопольский, подытоживая всю многолетнюю работу, проведенную в Экибастузском месторождении под своим непосредственным руководством, писал: «Экибастузское месторождение по чрезвычайной и исключительной мощности пластов угля говорит само за себя и не нуждается в каких-либо рекламах» [32,4]. Также он подчеркнул, что «для Урала вопрос о его (Экибастуза. – С.Д.) будущности особенно близок, ибо оттуда мы ждем металлургический кокс для уральских заводов» [33,17].

В 1898 г. в таких официозных периодических изданиях России, как «Геологические исследования и разведочные работы по линии сибирской железной дороги» (выпуски IX и XIX), «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще» (№16) и «Известия Восточно-Сибирского отдела императорского русского географического общества» (том XXIX, №1) появились статьи А.А. Краснопольского, А.К. Мейстера, В.Д. Коцовского и А.П. Герасимова, где очень много авторитетных слов было сказано об Экибастузском месторождении, о разведочных работах, проводимых здесь Деровым, которые создали популярность его делу по всей России.

Итак, когда уже стало всем ясно, что нужно начать добычу угля в Экибастузском месторождении, Деров хочет, в первую очередь, построить железную дорогу, соединяющую поселок Экибастуз с рекой Иртыш. Однако, ему одному было не под силу осуществить это мероприятие. И перед ним встал вопрос: а где на это взять деньги?

Когда-то в 90-х годах Деров в Санкт-Петербурге завел знакомство с протоиереем Иоаном Кронштадтским. И в то время через него он познакомился с крупным киевским капиталистом-сахарозаводчиком, коммерции советником, потомственным почетным гражданином Киева, Лазарем Израилевичем Бродским (1848-1903 гг.). Вспомнив об этом, Деров решил занять деньги аж в далеком Киеве, у своих знакомых. Он ведет переговоры с Бродским, горным инженером А.Э. Страусом и директором Киевского частного коммерческого банка Нейманом об учреждении акционерной компании по разработке Экибастузского каменноугольного месторождения и других полезных ископаемых, дозволенные свидетельства на которые у него имеются.

Деров, получив согласие группы киевских капиталистов на свое предложение, приступает к подготовке документов, необходимых для учреждения компании, именуемой «Воскресенское акционерное горнопромышленное общества» (ВАГО).

В это время в Санкт-Петербургском журнале «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще» в 1898 г. была опубликована информация о состоявшейся сделке Дерова с киевскими капиталистами. В частности, журнал писал: «Павлодару предстоит нешуточная будущность. Вблизи его возникает, ...горнозаводское дело, которое обещает принять грандиозные размеры. Вот что пришлось... узнать по этому поводу от директора Киевского коммерческого банка г. Неймана и инженера Страуса, приезжавших на место (т.е. в Экибастуз. — С.Д.) для осмотра проданных г. Деровым месторождений каменного угля, железа, меди и серебра.

Купил все эти месторождения Киевский коммерческий банк..., который займется эксплуатацией купленного...

Прежде всего приступлено будет к разработке каменноугольных копей Экибастуз... Уголь, по свидетельству г. Страуса, оказался здесь высокого качества. Сбыт его обеспечен на 3-4 года для нужд Западно-Сибирской железной дороги в количестве до 10 миллионов пудов ежегодно; кроме того, состоялась уже запродажа угля Богословскому горному округу в количестве 10 миллионов пудов» [31, 379].

В мае 1898 г. Деров направляет письмо по двум адресам: в Санкт-Петербург – министру Земледелия и Государственных имуществ России, и в Омск – на имя исполняющего должность Степного генерал-губернатора, генерал-лейтенанту Н.Н. Сухотину с просьбой ходатайствовать перед министром Финансов России В.И. Тимирязевым об учреждении ВАГО, одновременно прилагая к этим письмам проект его устава.

Ниже приводятся выдержки из письма этих высших правительственных сановников к Тимирязеву. Письмо Сухотина к министру финансов от 1 июня 1898 г.: «...имею честь уведомить, что учреждение означенного общества крайне желательно, так как оно послужит к сбережению лесов в степных областях и к развитию в нем промышленности, а также даст, без сомнения, значительный заработок местному населению» [34, 194]. Письмо министра Земледелия и Государственных имуществ к министру финансов от 5 июня 1898 г.: «...находя сей устав составленным во всем согласно утвержденным в последнее время уставам других подобных же обществ, я не встречаю препятствий к утверждению его. При этом, однако, я находил бы желательным вменить обществу в обязанность, чтобы из числа 6 директоров правления (§24) не менее 4 были русские поданные христианского вероисповедания» [34, 22].

Вместе с тем переписка Дерова с министерством финансов по уточнению отдельных вопросов, касающихся в его владениях минерально-сырьевых ресурсов и экономической выгоды получаемой от их разработки, продолжалось до декабря 1898 г. К примеру, можно привести некоторые письма уполномоченного по горной промышленности Дерова коллежского асессора

Константина Прокопьевича Михайлова в департамент Торговли и Мануфактуры министерства финансов. Так, Михайлов в письме от 29 июля 1898 г. пишет: «По требованию департамента имею честь при сем представить 59 копий дозвожительных свидетельств на разведку горных месторождений, выданных моему доверителю, 10 копий с актов об отводе ему площадей под разработку и 11 копий с различных документов на право владения поименованными в них рудниками и копиями, находящимися в Киргизских степях» [34, 23]. Далее он во втором письме, направленном по тому же адресу от 30 ноября 1898 г., пишет: «Экибастуз может дать больше дешевого топлива для Иртышского пароходства и тем оградить от последнего истребления остатков прибрежных иртышских лесов, и, наконец, как на неистощимый запас топлива, могущий избавить население г. Омска и других пунктов от современной, чрезмерной дороговизны дров (дрова в Омске на рынке в настоящее время доходят до 28 руб. за куб. сажени) и дать толчок местной заводской промышленности.

Моему доверителю предстояло два пути: или дать дело всецело в руки иностранцев или, сохранив свое участие, искать русских средств» [34, 216].

В декабре 1898 г. Министерство Финансов России принимает решение о своем согласии об учреждении ВАГО [34, 196-197] и в Киеве отдельной брошюрой издается «Устав Воскресенского горнопромышленного общества» [34, 271-285].

Уже к концу 1898 г. на страницах отдельных периодических изданий России начали появляться сведения о работах акционерной компании Дерова-Бродского, проводимых на Экибастузском месторождении. Так, например, газета «Горнозаводской листок», издающаяся в городе Харькове, в №24 за 15 декабря 1898 г. пишет: «Месторождение каменного угля, находящееся в Киргизской степи, в верстах 100-150 от г. Павлодара и р. Иртыш, перешло от прежнего владельца г. Дерова в руки акционерной компании... Компания предлагает провести железнодорожную ветку от рудников к Иртышу и вообще поставить дело на ши-

рокую ногу. Данное месторождение включает громадный запас ископаемого горючего, причем один из пластов достигает невероятной мощности до 30 саженей. К сожалению, угли этого месторождения, в отношении возможности получения из них металлургического кокса, являются недостаточно изученными. В случае утвердительного решения вопроса о пригодности этих углей для коксования, месторождение это должно сыграть видную роль в деле снабжения уральских заводов минеральным топливом».

Вопрос о снабжении уральских заводов сибирским коксом скоро станет злободневным. По словам журнала «Уральского горного обозрения» (Екатеринбург, издавался в 1897-1906 гг. — С.Д.) — о Судженских копях теперь перестали говорить, потому что явилась надежда иметь кокс с Деровских копей (Экибастузское месторождение), которые по географическому положению более удобны, чтобы сделаться поставщиком Урала, так как перевозку этого кокса почти на протяжении всего пути можно производить водою, что весьма удешевит доставку. Копи разрабатываются; зимою будут строиться коксильные печи; уже приступлено к сооружению железной дороги на расстояние в 105 верст от копей до... пристани на Иртыше. Администрация копей смотрит весьма радужно на будущность предприятия, обещая между прочим снабжать уральские заводы коксом в самых широких размерах, и при том по цене от 18 до 20 копеек за пуд на Урале. Многие из уральских заводов получили уже запросы оттуда, на которые охотно откликаются» [35, 3610-3611].

В 1898 г. Деров для проведения анализа коксуемости Экибастузского угля направляет в Санкт-Петербург три партии проб, взятых из пачки угля Артемьевского пласта мощностью 1,8 м (сегодня она называется: пачка I-а пласта I). Качество этих углей определялось в лаборатории Министерства финансов России аналитиком С. Ростовцевым под руководством горного инженера Ф.Юл. Жерве. По этим пробам получены следующие результаты: 1) доля рабочей влаги — 1, 69; 1, 77; 1, 82%; 2) зольность угля — 7, 89; 12, 92; 6, 52%; 3) доля общей серы — 0,6; 1,06;

1,21; 4) теплотворная способность угля – 6007, 5600, 5771 ккал.; 5) теплотворная способность кокса – 6643, 6534, 6296 ккал.

В конце 1898 г. Главная контора ВАГО заключает контракты на 1899 г. с управлениями Западно-сибирской железной дороги на поставку 1 млн. пудов экибастузского угля и Товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли на аренду 15 пароходов для перевозки угля по реке Иртыш.

18 февраля 1899 г. император России Николай II «Высочайше соизволил» Павлодарскому купцу первой гильдии А.И. Дерову учредить акционерную компанию. В тот же день император и управляющий делами Комитета министров, статс-секретарь А. Куломзин подписали устав ВАГО. Цель учреждения данного общества согласно §1 устава гласит: «Для добычи и обработки полезных ископаемых (за исключением драгоценных металлов) в Семипалатинской, Акмолинской и Семиреченской областях и в других местностях Империи, а также для сбыта как ископаемых, так и продуктов обработки оных»...В §3 устава записано, что «Обществу предоставляют право, с соблюдением существующих законов, постановлений и прав частных лиц, делать поиск и разведку полезных ископаемых и получать отводы, приобретать в собственность, устраивать или арендовать соответствующие целями Общества промышленные и торговые заведения, с приобретением для сего движимого и недвижимого имущества; открывать, где признано будет необходимым, склады, а также устраивать и эксплуатировать, с подлежащего разрешения Правительства, на приобретенных Обществом землях подъездные и соединительные пути всякого типа как между копиями, рудниками и заводами Общества, так и с целью соединения последних с водяными сообщениями и железнодорожными станциями примыкающих соседних линий, и устраивать телеграфное и телефонное сообщение, а равно иметь, для надобностей предприятия, свой подвижной состав, суда и пароходы... В § 6 устава записано: «Общество имеет печать с изображением своего наименования», в § 7 устава – «Основной капитал Общества опре-

делается 3000000 рублей, разделенных на 12000 акций, по 250 рублей каждая» [36,59-61].

Из 3 млн. руб. основного капитала 1,5 млн. было уплачено акциями учредителю Общества Дерову за приобретенные от него права на Экибастузское месторождение, произведенные разведки, заложенные шахты, добытую руду и имущество на коях и рудниках. Таким образом, Общество начало свою деятельность с капиталом в 1,5 млн. руб.

С утверждением устава ВАГО Деров начинает активную подготовку основных промышленно-хозяйственных объектов к эксплуатации.

Отметим, что к началу функционирования ВАГО имело на своем балансе 9 разведочных шахт, в которых были пройдены подземные горные выработки вкрест простирания пластов как в северо-восточном крыле месторождения, так и северо-западном. Кроме того, в активе Общества вблизи Экибастузского каменно-угольного месторождения были залежи медных руд весьма доступные к добыче с хорошим процентным содержанием металла в урочищах Коктас, Экитобе, Кумыстобе, Элемес, Бала-Куянды, Жуалы, Жангабыл, Сары-Адыр, Казан-Ауыз. Разработка этих месторождений, по мнению Дерова, при близости к ним медеплавильного завода и экибастузского угля делает их особо выгодными для Общества.

Таким образом, перед ВАГО, естественно, сами собою наметились три главных направления работ, которые ему предстояло выполнить в 1899 г.

Первое – соединить Экибастузское месторождение с берегом Иртыша железной дорогой и построить на Иртыше удобную пристань.

Второе – оборудовать все имеющиеся шахты в Экибастузском месторождении.

Третье – закончить строительство Воскресенского медеплавильного завода на берегу озера Карабидаик и медных рудников на близлежащих к нему месторождениях.

При выполнении первой задачи, прежде всего, обращено было внимание на выбор места для пристани на реке Иртыш и на постройку железной дороги, конечными пунктами которой должны были быть, с одной стороны, пристань, с другой – поселок Экибастуз. Пристань, названная в честь Общества «Воскресенской», избрана на левом берегу Иртыша, в урочище Кызылшырпы, расположенного в 43 километрах вверх по течению от Павлодара.

Первое общее собрание учредителей и акционеров ВАГО состоялось 31 марта 1899 г. в Киеве в помещении Киевского частного коммерческого банка, где присутствовали 28 человек. На собрании были избраны: директорами Правления общества – А.И. Деров, Л.И. Бродский, А.Э. Страус, В.И. Толли, М. Меринг, директором-распорядителем – К.П. Михайлов, главным инженером общества – П.Н. Фигнер, членами Правления общества – В.В. Максимов и другие, председателем ревизионной комиссии – С.А. Печковский. Местопребыванием были определены: Правление общества в Киеве, Крещатик, в помещении Киевского частного коммерческого банка, главная контора общества – в Павлодаре.

Решением собрания акционеров акции распределились следующим образом: Дерову – 4000 акций, Бродскому – 2540 акций, а остальным 26 акционерам досталось 4265 акций.

На этом собрании Деров информировал акционеров о недостаточности капитала общества (1,5 млн. руб.) для выполнения работ, намеченных на 1899 г. Поэтому Правление общества поручает директору-распорядителю Михайлову ходатайствовать о выделении ссуды из Государственного банка России промышленного кредита в 500 тысяч руб. с поручительством Бродского, Толли и Страуса. Вместе с тем собрание акционеров обязало Правление общества принять от Дерова все имущество и месторождения полезных ископаемых, передаваемых к ВАГО, а также проверить его отчет о расходах, затраченных на строительство промышленных объектов, оборудование угольных копей и рудников до 31 марта 1899 г., т.е. до перехода всего его дела к ВАГО, в соответствии с договором, заключенным им с Киевским частным коммерческим банком.

С этой целью Правление общества летом 1899 г. послало в Павлодар комиссию в составе члена Правления Страуса, председателя ревизионной комиссии Печковского и члена этой комиссии М.Г. Погребинского.

В ходе проверки, проведенной этой комиссией, сумма расходов, произведенных Деровым до 31 марта 1899 г., определена и принята в сумме 725393 руб. 25 коп. Вместе с тем, комиссия проверила смету расходов, переведенную Правлением ВАГО Главной конторе общества в Павлодаре. Пересмотрев подробно записи по кассовому журналу и главной книге бухгалтерии, комиссия убедилась, что все расходные и приходные статьи подкреплены оправдательными документами, ордерами за подписями бухгалтера А.И. Тихомирова и директора-распорядителя Михайлова, а потому записи эти признаны правильными.

Затем комиссией составлена подробная опись инвентарного имущества и произведена приемка этого имущества, а также всех месторождений полезных ископаемых, передаваемых ВАГО. Так, по этой описи приняты на баланс ВАГО 176 заявок и отводов месторождений, в том числе 90 каменно-и буроугольных, 40 медных, 31 серебро – свинцовых, 11 железных, 3 марганцевых и 1 графитное.

В 1899 г., после учреждения ВАГО, снова возникает вопрос о том: какой способ добычи угля применить на Экибастузском месторождении. Добыча угля открытым способом оказалась настолько заманчивой для некоторых руководящих работников общества, что вопрос об открытой добыче был рассмотрен в первую очередь. Добыча угля открытым способом поддерживалась де-Кателеном, который применял его ранее на месторождениях в Турции. Мнение де-Кателена сыграло в этом вопросе решающую роль.

Весной 1899 г. французскому инженеру L. Saclier поручается составить проект добычи угля открытым способом, к исполнению которого он приступил в июне этого года. Открытые горные работы, начатые в конце июне 1899 г. вблизи Мариинской разве-

дочной шахты по проекту Saclier, велись не долго и через месяц были остановлены. Для выяснения причины остановки открытой разработки процитируем здесь высказывание горного инженера В.Д. Коцовского: «Проект инженера Saclier с технической стороны довольно детально разработан, но в общем представляет собою чисто кабинетный труд, при составлении которого не были приняты во внимание характер самого месторождения и местные климатические и другие условия, которые без сомнения играют важную роль при выборе той или другой системы разработок. Как на примере подобной, весьма важной ошибки проекта, могу указать на следующее: без сомнения выгодность открытых работ находится в прямой зависимости от того, какую толщину пустой породы или недоброкачественного угля придется снять прежде, чем будет добыто до вполне доброкачественного угля. Этот вопрос в проекте оставлен совершенно открытым. Приехав на рудник и застав здесь в полном разгаре открытых работ по проекту Saclier, я прежде всего задал вопрос администрации – известна ли ей на какой глубине есть надежда встретить вполне доброкачественный уголь и принято-ли это во внимание, при постановке открытых работ по проекту Saclier. Оказывается, что этот вопрос был совершенно игнорирован, как инженером Saclier, так и администрацией рудника и только при мне был задан шурф в почве разнота (вскрыша пустой породы и мусора была уже сделана на дне или 6,4 м в глубь). Шурф этот углублен был не более как на 1,4 м и за притоком воды остановлен; шурфом встречен был мусор. Таким образом, как мы видим, что на 6,4 или 8,5 м, а может быть даже и на большей глубине нельзя рассчитывать встретить такой уголь, который можно было бы прямо выпустить в продажу, следовательно инженер Saclier, создавая свой проект, не имел под руками данных о характере месторождения, не принял во внимание качество угля и, наконец, местные климатические и другие условия, а потому становится понятным, почему идея инженера де-Кателен и проект инженера Saclier так быстро потерпели fiasco» [30, 207].

Администрация ВАГО при выборе открытого способа добычи угля имела, конечно, в виду, его главным образом, легкость и безопасность по сравнению с подземным. С другой стороны, можно предполагать, что на приоритет открытой разработки повлияло и широкое ее применение при добыче золотиносных россыпей в Сибири.

Итак, администрация копей признала открытую разработку неподходящей к условиям Экибастузского месторождения и перешла к подземной. Подземные работы были начаты, прежде всего, на Старо- и Ново-Владимирских шахтах. В последующем подземная добыча угля применялась на Артемьевской, Мариинской и Воскресенской шахтах. Подъем угля на Артемьевской и Мариинской шахтах производился бадьями. Воскресенская шахта также разделена на две: одна – Старо-Воскресенская, а другая Ново- Воскресенская пройдена в 1899 г. в 64 м на запад от Старо- Воскресенской шахты. Последняя заложена еще в 1896 г. глубиной в 15 м, а в 1899 г. она углублена на 13 м, и подготовительные горные работы начаты с глубины 26 м. Ново-Воскресенская шахта углублена до 53,3 м, причем она ортом длиной 25,6 м была соединена со Старо-Воскресенской. Это дало возможность выдавать добытый уголь с горизонта северо-западного крыла мульды на поверхность одновременно через Ново- и Старо- Владимирские шахты. На Старо-Владимирской шахте подъем угля производился конным воротом в бадьях. На Ново-Владимирской шахтном стволе, состоящем из двух отделений, производился спуск людей, подъем угля и отлив воды. Рабочие в шахту спускались по стремянкам, которые были установлены в особом отделении. Этот спуск при такой сравнительно неглубокой шахте, как Ново-Владимирская (34 м), по мнению администрации шахты, имел свои удобства, так как этим достигались: увеличение пропускной способности ствола шахты, ибо механический подъем занят исключительно подъемом угля; упрощенная сигнализация, а следовательно и снижение числа несчастных случаев, возможных при более сложной сигнализации;

упрощался надзор за всеми механическими устройствами подъема. Клетевой подъем угля на Ново-Владимирской шахте был паровой: при двухцилиндровой подъемной машиной в 30 л.с., золотниковое парораспределение, барабан диаметром 1,78 м, канат проволочный. Клетки металлические, одноэтажные, на один вагон. Они снабжены парашютами, направляющие в стволе – деревянные. Водоотлив производился камероном, установленным на дне шахты. Добычные работы на Ново-Владимирской шахте производились на двух горизонтах, на 17 и 34 м.

В зависимости от характера залегания пластов и их мощности, на шахтах Экибастуза применялись следующие системы разработок по проекту заведующего шахтами штейгера П.Н. Ефимова: 1) для пластов крутопадающих и мощностью в 2,6 м – «потолкоуступная» с закладкой пустой породы; 2) для пластов крутопадающих мощных – «горизонтальными слоями»; 3) для пластов пологопадающих и тонких – «столбовая» (сплошная) разработка и 4) для пологопадающих и мощных – параллельными слоями.

Для спуска угля на нижний откаточный штрек через каждые 8,5 м проведены гезенки. Уголь спускался по скату к гезенкам, а из последних загружался в вагончики, двигавшиеся по главному откаточному штреку. Пустая порода для закладки доставлялась по штреку верхнего горизонта и затем по скату до выработанного пространства.

Летом 1899 г. поселок Экибастуз посетил горный инженер Н.Н. Тихонович с целью изучения горных разработок, проводимых Воскресенским обществом. Позже он в одном из московских журналов опубликовал свою обзорную статью об увиденном в угольных коях Экибастуза. В ней Тихонович пишет: «...в долине озера Экибастуз... найдено месторождение угля, превзошедшее всякие ожидания. И здесь сперва никто не придавал ему значения, но присяжный Деровский разведчик, киргиз Кусум (правильно: Косым. – С.Д.), настаивал усиленно на нем и не ошибся. Интересно то, что до самого недавнего времени даже ученые специалисты, например, г. Краснопольский, высказы-

вались неблагоприятно о месторождении. Однако обязательная разведка одного французского инженера (де-Кателена. – С.Д.), затем горного инженера Мейстера окончательно доказала громадность залежей угля в Экибастузе... Разработку угля предполагали вести сначала разносом (разрезом. – С.Д.), но попытка эта... не увенчалась успехом, благодаря изобилию циркулирующих в пластах вод. Одновременно с этим были заложены шахты и когда я был в 1899 г. проводились штреки, квершлаг и вообще подготовительные работы кипели...

Мне пришлось быть в самое горячее время. К Иртышу близ Павлодара проводилась железная дорога, на месте шли деятельные разведки и постройки. Кипела жизнь также и в окрестностях на открытых недавно медных месторождениях – строился электrolитический медный завод, первый в этих местах. Оригинальную картину представлял вид Экибастузского месторождения. Группа юрт раскинулась полукругом; вышки шахт, краны, трубы кузницы и насосов совершенно не гармонировали с девственной степью. Здесь мы встретили симпатичную молодую компанию техников, с энергией и интересом взявшихся за новое дело. Несомненно важным и оригинальным вопросом здесь является рабочий вопрос, – интересен переход кочевников прямо к фабрично-заводскому быту. Элементы для этого несомненно имеются среди так называемых джатаков, т.е. неkochующих киргизов, это, в большинстве случаев, обедневшие представители народа. Кроме того, администрация предполагала привлечь киргизов на работу устройством вблизи рудника зимовок, снабженных в достаточном количестве сеном. Во всяком случае, с киргизами пока ласковы, тем более, что с русскими рабочими (плотники и столяры) успели выйти какие-то недоразумения, в силу которых они бросили работу и на место происшествия даже выезжал уездный начальник» [23, 35-36].

В августе 1899 г. в Экибастузе, по поручению великого русского ученого-химика Д.И. Менделеева, побывал сотрудник Петербургской Главной палаты мер и весов, профессор К.Н. Егоров. По этому поводу Егоров пишет: «Цель поездки состоит в

том, чтобы проверить на месте те фактические данные, которые привели к мнению, что Екибастусский каменноугольный бассейн может сыграть крупную, почти исключительную роль для уральской железной промышленности» [37, 255].

В поездке Егорова в Экибастуз его сопровождал секретарь господинов уполномоченных от съезда горнопромышленников В.В. Мамонтов.

В Экибастузе Егоров осмотрел все шахты, строящийся медеплавильный завод на берегу озера Карабидаик, Крещенский медный рудник. Изучив качество экибастузского угля, он убедился, что здесь есть пласт коксующегося угля, дающий спекающийся кокс. Так, он об этом писал: «Если принять, что один только пласт... дает хороший кокс, то при его мощности в 1,1 сажени кокса хватало бы на весь Урал. Весь вопрос тут в числе шахты и, следовательно, только в деньгах.

Опытами по коксованию угля в заводских размерах, по просьбе Воскресенского товарищества, занято Успенское общество в Луганске (на Украине. – С.Д.)... Еще опыты ведутся в Брюсселе у Коппи... Во время посещения нами Екибастуса там только начались опыты коксования в стойловой печи самого простого устройства» [37, 283].

Егоров в своем подробном отчете, представленном Д.И. Менделееву, указал на необычное богатство в Экибастузе каменного угля, который может оказать огромное влияние на развитие металлургической промышленности Урала.

Впоследствии Егоров опубликовал обширный очерк под названием «Поездка на Екибастусские каменноугольные копи» [37, 255-286]. В нем он первое свое впечатление об Экибастузе описывает так: «Наконец, показалась вышка шахты уже совсем вблизи – это была Владимирская шахта, главная во всем бассейне. Через несколько минут мы оказались в каком-то становище времен Тамерлана или Тимура, среди юрт, верблюдов, киргизов, и только вид черных груд угля, да вышка шахтной постройки свидетельствовали о номере текущего века.

На обширной площади, прямо в степи, стояли вперемежку юрты, дома, дощатые сараи, землянка, все это просторно раскинулось около вышки, построенной над шахтой, у которой, на зеленой степной траве, лежали черные груды каменного угля. В степи подалее виднелись опять юрты: около одной из них — костер с висящим на нем котелком, а совсем далеко опять группа каких-то юрт. Верблюды, в упряжи, везут груз, и их дикий прерывающийся крик несется по степному простору; в степи видны киргизы в одиночку с болтающимися наушниками шапок, верхом на лошади или на верблюде. На площади оживленное движение, тут и русские, и татары, и киргизы, и, как последний штрих картины, откуда-то подъезжает оборванный киргиз, верхом на корове. Со стороны шахты доносятся пыхтение паровика и грохот падающего угля, а на самой площади, среди разноязычного гула, раздается подчас отчаянный вопль киргиза, не привлекающий, однако, ничего внимания, потому что этот киргиз просто зовет своего товарища.

Вышка шахты, еще не достроенная, виднеется издалека и царит над этим становищем; недалеко от нее другая шахта, около которой на конном входе ходит лошадь, управляемая киргизенком — тут поднимают вагончики с углем, затем открывают и сбрасывают, с высоты помоста, в огромную груды. Всюду идет стройка: кладут каменный дом; плотники стучат на помосте над шахтой; каменные здания, еще без крыш и дверей, ждут своей очереди, а пока все служащие и рабочие живут по юртам, землянкам и баракам. В обед движение и гам достигают максимума: поднимаются из рудника шахтеры, это оборванные всегда голые до пояса киргизы, шахтеры новейшего изделия, испеченные в качестве таковых в Екибастусе.

Осмотр месторождения начался с Владимирской шахты, почти немедленно по приезду...

Из шахты отправлялись на свою временную квартиру, которая состояла из целой юрты, отведенной для меня... Жилые дома еще не были достроены, и потому большинство служащих, с семьями, жили тоже в юртах, из которых образован целый ма-

ленький квартал. Вскоре нас позвали в «столовую юрту», где обыкновенно обедают и пьют чай все служащие вместе; тут нас познакомили со всеми техническими силами Екибастуса. Столовая – юрта, убранная зеленью, была очень красива... Люди тут были со всех концов России, с Урала, Алтая и с южно-русских каменноугольных копей. Все это бывшие воспитанники средних технических школ, еще очень молодые, но уже много поработавшие на рудниках и заводах – штрейгера, механики и т.д. Тяжелая жизнь в степи не испугала их, как и работа, которую они повели, с полным знанием и опытом прошлого. Приятно было убедиться воочию, что в технической и промышленной России уже родился и вырос образованный и знающий контингент средних технических сил, где это понадобилось в данный момент.

Многие из присутствовавших лиц жили здесь с женами и детьми, и весь Екибастус в совокупности производит впечатление боевого технического поста России, почти заново завоевывающего громадную область, с неизведанными еще богатствами. Екибастусские рабочие принадлежат к трем народностям: тут есть русские, татары и киргизы» [37, 273-274, 277].

В 1899 г. Екибастузское каменноугольное месторождение и прилегающие к нему рудные месторождения обследовал французский инженер, барон дю-Маре, который дал положительную оценку зарождающейся здесь горнозаводской промышленности.

ВАГО в октябре 1899 г. закончило строительство однопутной железной дороги от Воскресенской пристани на Иртыше до поселка Екибастуз с ответвлениями на Владимирскую и Воскресенскую шахты протяженностью 116 км и 6 км станционных путей. Железнодорожное полотно в основном было построено в течение шести-семи летних месяцев 1899 г. Эта дорога считается первой железной дорогой, построенной на нынешней территории Павлодарской области.

Вдоль этой железной дороги с поселка Екибастуз до Воскресенской пристани была проложена телеграфная линия, соединен-

ная с г. Павлодаром. Телефонная связь была системы Эриксона. Это была первая телефонная линия в Павлодарской области.

Железнодорожная линия Экибастуз-Воскресенск была построена под руководством инженера Белевича согласно направлению, указанному Западно-Сибирской горной партией. Направление это оказалось весьма удачным не только в смысле выхода на Иртыш и удобства устройства пристани, но и в отношении самого пути: весь путь пройден без выемок, насыпи незначительны (насыпей выше 1,4 м нет).

При строительстве железной дороги выполнено земляных работ в объеме 533 тысячи куб. м, на ее возведении принимало участие до 4 тысяч рабочих. Очевидец строительных работ на этой дороге в то время писал, что «все земляные работы почти сплошь производились как пешими, так и конными казаками. Они работали поденно и помесечно, а чаще «с куба земли», т.е. сдельно. Кроме земляных работ, они вели также перевозку и доставку разных материалов, заготовку леса и его обработку, подготовку бутовых камней, работали кочегарами на паровозах, в мастерских при депо».

Железная дорога, соединяющая пристань Воскресенск с Владимирской шахтой, получила название Воскресенской по имени той же акционерной компании. Воскресенская железная дорога широколинейная (1524 мм), типа Западно-Сибирской железной дороги рельсами в 18 фунтов в погонном футе (или 24,2 кг в погонном метре). Всего уложено рельс 5855 т и скреплений 552 т.

Вся линия железной дороги разбита на три приблизительно равных участка (пролета), в конечных пунктах которых были оборудованы железнодорожные станции: Воскресенская, Константиновская, Ольгинская, Владимирская (Экибастузская), расстоянием между ними соответственно составляющие 44, 37 и 35 км. А между станциями были построены разъезды. На станциях кроме станционных зданий, каждое площадью в 90 кв. м, и служб к ним, находятся водосборные колодцы, водокачки, вокзалы, депо, мастерские, амбары, магазины и прочие объекты. На перегоне Экибастуз-Воскресенск для рабочих ремонтной службы были построены 11

казарм. Площадь каждой казармы равна 50 кв. м. Все станции, пристань и угольные копи соединены между собой телефоном системы Эриксона, а пристань, кроме того, имеет и свою почтово-телеграфную станцию. Подвижной состав железной дороги состоял из 3-х шестиколесных локомотивов американского завода «Boldwin» сцепной массой по 35 т, сборка которых производилась в Ревеле (прежнее название города Таллина), 90 открытых, быстро разгружаемых, с откидными боковыми стенками, угольных вагонов грузоподъемностью 12 т каждый, 8 платформ, 5 крытых товарных вагонов и одного пассажирского вагона. Подвижной состав изготовлялся Мальцевскими заводами на Урале, рельсы и скрепления делались на заводах Богословского округа Екатеринбургской губернии, стрелки и переводы изготовлены Усть-Катавскими заводами князя Белосельского-Белозерского. Провозная способность дороги рассчитана на 320 тысяч т грузов в год. Пассажирское движение осуществлялось один раз в сутки. Постройка пристани и железной дороги, со всем их оборудованием, обошлась Воскресенскому обществу более 1,5 млн. руб.

Так, Воскресенская железная дорога обеспечивала возможность подвоза экибастузского угля к водному пути для дальнейшей его транспортировки на баржах в город Омск, затем по Западно-Сибирской железной дороге в различные направления.

Конечный пункт Воскресенской железной дороги, называемый Воскресенская пристань, занимает площадь в 7,4 кв. км, арендованная у Сибирского казачьего войска на 99 лет. Обществу принадлежит 1,6 км берега, и на всем этом протяжении он доступен для причала барж и пароходов.

Для удобства разгрузки вагонов непосредственно на баржи и пароходы вдоль берега устроена деревянная эстакада длиной в 150 м и 7,5 м шириной, на которую заходит до 20 вагонов, из них уголь высыпается одновременно в две баржи. На протяжении 427 м и берег закреплен от размыва fascинными и каменными защитами. Кроме погрузочной эстакады, есть 5 небольших разгрузочных пристаней, питательный колодец. С целью защи-

ты берега и береговых сооружений от механического действия весенних льдов выше этих сооружений, установлены в реке несколько ледорезов, отвлекающих лед от защищаемого берега.

На пристаньской площади были построены жилые дома для служащих площадью 2114 кв. м; казармы для рабочих, врытые на половину в землю, площадью 840 кв. м; железнодорожной вокзал, депо, магазины, лесопильный и мукомольный заводы; материальные склады и бани с прачечными общей площадью 455 кв. м, а также склады, мастерские, сарай общей площадью 4098 кв. м.

В октябре 1899 г. было внесено изменение в § 22 устава ВАГО в следующей редакции: «Управление делами Общества принадлежит правлению, находящемуся в г. Киеве и состоящему из шести директоров, избираемых общим собранием акционеров».

ВАГО получает ссуды от Государственного банка России в сумме 0,5 млн. руб. и Уральского общества Богословских заводов 0,3 млн. руб. в задаток за будущие поставки угля.

В 1899 г. на Экибастузском месторождении в различной степени готовности к добыче угля были 9 мелких, так называемых маломощных «шахтенки»: Старо-Владимирская (34; 2,84х3,54), Ново-Владимирская (55,5; 3,20х3,73), Артемьевская (21; 2,84х3,54), Лазаревская (30; 2,84х2,84), Старо-Воскресенская первая (21,3; 2,84х3,54), Старо-Воскресенская вторая (26,7; 2,84х3,54), Ново-Воскресенская (30; 3,73х3,73), Мариинская (22; 2,84х3,54), Благодатная (14; 3,20х3,73). Здесь в скобках указаны: первая пара цифр — глубина шахты, вторая — поперечное сечение ствола шахты.

Все шахты были закреплены деревянными крепями. И в них пройдены штреки, орты и гезенки протяженностью более 3840 пог. м, в которых на расстоянии 3200 пог. м уложены рельсовые пути. На шахтах были установлены: три паровых углеподъемных машины мощностью 16, 30 и 60 л.с., деревянных конных воротов, 7 паровых котлов мощностью 60, 30, 22, 12 и три по 8 л.с., 7 паровых насосов для отливки воды. На Ново-Влади-

мирской шахте было построено из камня и обожженного кирпича надшахтное здание с машинным и котельным отделениями, деревянным верхним этажом и погрузочными эстакадами общей площадью 228 кв. м; работы производились при электрическом освещении, как на поверхности земли, так и внутри шахты. Шахта приспособлена к добыче 480 т угля в сутки.

Шахты при проведении в них подготовительных горных работ давали попутную добычу угля. Этот уголь на поверхности пропускался через грохот, что давало до 30% мелочи. Так как эта мелочь едва ли могла найти сбыт, то администрацией было принято решение подвергать грохочению только уголь, предназначенной для Сибирской железной дороги, и притом грохот поставить с более тесными отверстиями.

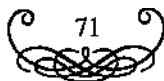
2. ДОБЫЧА ЭКИБАСТУЗСКОГО УГЛЯ

При подготовительных работах на шахтах в 1899 г. попутно добыто было 16304 т угля, из которого 6246 т направлено на Воскресенскую железную дорогу, строящийся Вознесенский медеплавильный завод и для местных потребностей копи; также оставалось 1780 т на Воскресенской пристани и 8278 т на складах Экибастуза.

В поселке Экибастуз в 1899 г. имелись следующие постройки: 6 жилых домов для служащих общей площадью 1089 кв. м, помещения для приемного покоя и фельдшера площадью 291 кв. м, 8 рабочих казарм общей площадью 2049 кв. м, одна казарма полуземлянка площадью 182 кв. м, материальный склад площадью 250 кв. м и под ним подвал площадью 83 кв. м, две кузницы, магазин, баня, конный двор размерами 56х58 м и при нем теплые конюшни площадью 2576 кв. м. Жилые дома, казармы, социально-бытовые и хозяйственные объекты были построены из обожженного и сырцового кирпича, бутового камня и дерева (три дома для служащих общей площадью 193 кв. м) и почти все они (кроме казармы-полуземлянки) были покрыты четырехскатными железными крышами.

Надо отметить, что до июня 1899 г. добыча угля на Экибастузских угольных копях велась не совсем удовлетворительно как в качественном, так и в количественном отношении. Это объясняется тем, во-первых, что до того времени внимание местного управления было устремлено на проведение подготовительных работ на шахтах; во-вторых, и это уже следствие первого, тем, что при проведении подземных выработок по пластам неизбежно пересекались вместе с хорошими пластами не только высокозольные пласты, но и глинистые сланцы, неизбежно попадавшие в общую массу угля; в-третьих, тем, что местные рабочие – казахи, непривыкшие к угольным работам, и не умевшие отличать на глаз настоящие угли от углистых сланцев, вели работы недостаточно качественно. Поэтому администрация Западно-Сибирской железной дороги предъявляла претензии Правлению ВАГО на плохое качество поставляемого угля. Одновременно Управление железной дороги командировало от себя комиссию в Экибастуз, которая на месте выясняла причины плохого качества поставляемого угля и указала, что устранение этих причин возможно. Нужно лишь глубже добывать уголь и лучше его сортировать.

Правление ВАГО, обеспокоенное неудовлетворительным результатом добычи угля, устроило в июле 1899 г. совещание с участием представителей технических и коммерческих служб Управления Западно-Сибирской железной дороги и Главной конторы Общества. На этом совещании были приняты следующие решения: 1) временно остановить разработку многих пластов сомнительного качества; сосредоточить очистные работы на заведомо удовлетворительных пластах, к которым относится: пласт № 11 (средней мощностью 17 м) зольностью 14,9-19,3%, пласт № 12 зольностью 18,9%, пласт № 9 зольностью 17,45 – 22%, пласт № 10 зольностью 22,4 – 25% и пласт Воскресенский зольностью 10-14%; 2) добывать уголь для рынка исключительно из пластов Воскресенского и №№ 11 и 12, а для потребителей ВАГО – из пластов №№ 9 и 10; 3) постепенно перемещать центр тяжести очистных работ на пласт Вознесенский, для чего на по-

логом крыле Вознесенской шахты на расстоянии 640 м по обеим ее сторонам заложить еще две шахты, что даст возможность подготовить дополнительный фронт очистных работ; заложить еще третью шахту ближе к центру мульды, что создает не только новый фронт очистных работ, но и дает возможность определить характер залегания пластов в новом участке месторождения.

После этого совещания, начиная с августа 1899 г., на шахтах Экибастуза, несмотря на недостатки рабочих рук, заметно возрос объем добываемого угля с 160 до 240 т в сутки, а также улучшилось качество продукции. Были намечены меры по доведению объема добычи угля до 400 т в сутки.

О недостаточном количестве рабочих на каменноугольных коях ВАГО на страницах журнала «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще» в 1899 г. было написано следующее: «Запавилы общества (ВАГО. – С.Д.) не могут найти рабочих. Несмотря на удивительную неприхотливость наших рабочих, несмотря на привычку их к самой «собачьей жизни, они никак не могут ужиться на Экибасе (Экибастузе. – С.Д.)... На голой песчаной степи закипела деятельная жизнь. Строилась железная дорога от Экибаса до берега Иртыша..., строились вакгаузы, депо, дома для служащих, укреплялся берег Иртыша. В конце лета все это было готово. Но навигация кончилась и разработка копей не началась. Уголь испытывали, признали его хорошего качества, и отпраздновали открытие железной дороги. Устроив все нужное для эксплуатации каменного угля, общество не позаботилось только об одном: выстроить сносные помещения для чернорабочих. Памятуя невзыскательность «простого человека», общество удовольствовалось тем, что построило «землянки» и глинобитные казармы, а затем «почило на лаврах». Ранней весной (в 1899 г. – С.Д.) приступили к работам. Не имея под рукой специалистов-углекопов, обществу пришлось выписывать их с уральских заводов. В январе прибыла первая партия их, состоящая из 120 человек – татар Уфимской и Пермской губерний. Из них 41 человек, проработав короткое время, уехали обратно, находя, что «дома лучше». В начале июня прибыла вторая

партия из 115 человек — тоже татар. Из второй партии остались работать только 24 человека, а остальные 91 уехали обратно.

Воскресенское общество решило не выписывать больше специальных рабочих, а набирать их из окружных русских жителей. В настоящее время их работает около 250 человек. Ежедневная выработка угля 8-10 тысяч пудов. Чувствуется недостаток в рабочих руках» [38, 285].

В начале предприятия Экибастуза в основном обеспечивались рабочей силой путем вербовки. При этом наем рабочих производился без заключения контрактов на одних только личных условиях, бывали случаи, когда казахские баи или старшины волости заключали словесный договор с вербовщиками и, получив от них товары или деньги, высылали на работу бедняков своего аула. Начиная с 1899 г. основные массы людей шли на работу в Экибастуз независимо от баев и старшин волостей, движимые нуждой.

В 1899 г. были подготовлены к работе Крещенский рудник в урочище Коктас, рудники Элемес, Кумыстобе, Царице-Александровский рудник в урочище Экитобе и Покровский рудник в урочище Джангабыл. В них были построены: в Крещенском — две шахты глубиной 17 м, гезенк длиной 8,5 м, пройдена галерея разведочных шурфов по простирацию рудной жилы по длине 320 м, надшахтное здание с конным воротом, паровым водоотливом; на Кумыстобе — шахта глубиной 13 м, два карьера глубиной по 8,5 м, устроено подъемное колесо, два дома крытые железом, 9 барак-казарм из сырцового кирпича, магазин, конный двор, помещение для динамита; на Элемес — два карьера глубиной по 5,3 м; на Экитобе — два карьера глубиной по 6,3 м, пройдены три шурфа и вентиляционная скважина. На этих рудниках при подготовительных работах попутно добыто 1008 т руды.

Земля горного отвода Покровского рудника, оказавшегося на зимовочных стойбищах казахов, с разрешения генерал-губернатора Западной Сибири, была арендована Воскресенским обществом сроком на 30 лет. И на этом месте было построено

две шахты глубиной одна в 19,2 м, вторая – 12 м, пройдены небольшой карьер и несколько шурфов; также построены дом из дерева, казарма и материальный склад из сырцового кирпича. На этом руднике было добыто 304 т попутной руды.

На западном берегу озера Карабидаик продолжалось строительство корпуса Вознесенского медеплавильного завода. В связи с этим 16 июня 1899 г. Деров направляет письмо в Томское горное управление с просьбой разрешить ему произвести опытную плавку медной руды во временных шахтных печах посредством выщелачивания и электролиза, а также испробовать сухой и мокрый способы получения металла. Разрешение этого вопроса передается в высшую инстанцию правительства России. Так, 30 октября 1899 г. в ответ на просьбу Дерова, Горный департамент Министерства земледелия и государственных имуществ, разрешил ему в течение годичного срока производить пробную плавку медных руд [39, 8, 12].

В 1899 г. проектная производственная мощность Ново-Владимирской шахты была доведена до 14 тысяч т угля в год.

Таким образом, к концу 1899 г., по мнению руководства ВАГО, были завершены подготовительные работы по устройству шахт, рудников и Воскресенской железной дороги.

ВАГО заключило договор с Управлением Западно-Сибирской железной дороги на поставку в 1900 г. 6 млн. пудов угля с зольностью до 14% и доставкой в Омск по цене одного пуда 11,5 коп., в том числе 4 коп. прибыли.

В конце 1899 г. население поселка Экибастуз состояло из 800 человек.

В 1899 г. на страницах различных периодических изданий и книг России были опубликованы сведения об Экибастузском месторождении и о проводимых здесь работах по горнозаводскому делу. Среди них можно выделить: статью М. Водяникова «Экибастузский каменноугольный бассейн», опубликованную в № 616 Екатеринбургской газеты «Урал»; научный отчет Мейстера «Геологические исследования в Киргизской степи в 1894-1896 гг.», изложенный в книге «Геологические исследования и

разведочные работы по линии Сибирской железной дороги», выпуск XV, СПб.; статью П.Зауральского «Новое горнозаводское дело», опубликованную в №767 газеты «Урал» и книгу Боклевского П.П. «Перспективы уральской горной промышленности», изданной в Екатеринбурге.

В своей книге Боклевский рассматривал проблемы обеспечения экибастузским коксом Уральской чугунной промышленности, схемы маршрутов водной и железнодорожной перевозки этого кокса до Урала, строительство промежуточных складов кокса на погрузочно-разгрузочных пунктах и распределения кокса по заводам-потребителям. В частности он пишет: «Возможность появления на Урале Сибирского кокса весьма близка к осуществлению; на... VII съезде Уральских горнопромышленников вопрос этот вызвал живейший интерес...; особенное внимание привлекло к себе Экибастузское месторождение, где... весной (1899 г. – С.Д.) начали строить коксовые печи и, как заявил представитель этого предприятия господин Водяников, присутствовавший на VII съезде, с июля месяца текущего года деровский кокс должен появиться на Урале по цене 20 коп за пуд... Деровский кокс может поступить на Урал двумя путями, а именно: по Иртышу до Тобольска – вниз по течению и от Тобольска по Тоболу и Тур – против течения до Тюмени, а отсюда по железной дороге до Екатеринбурга, или по Иртышу до Омска и оттуда железной дорогой на Челябину, Миасс, Златоуст, а также на линию Челябин – Екатеринбург... Во всяком случае, даже при завышенной цене кокса, определенной комиссией в 26 коп., все же он делается доступным для потребления его в металлургической промышленности и далее пойдет на Урал в весьма значительном количестве, выражающемся десятками миллионов пудов» [40, 2].

Как известно, в конце XIX столетия под влиянием мирового экономического кризиса промышленность России переживала глубокий упадок, который выразился в непрерывном падении добычи угля, руд цветных и черных металлов, в закрытии предприятий горной и металлургической промышленности.

В связи с этим можно сказать, что слабый и неразвитый русский капитализм не смог провести перестройку горнозаводского дела Сибири и Урала за счет внутреннего накопления капитала, предоставив здесь обширное поле деятельности для иностранцев. Однако, русские инженеры – интеллигенты были против политики царского правительства, направленной на всемерное содействие притоку капиталов извне. Об этом красноречиво свидетельствует следующий отрывок из указанной выше книги Боклевского: «Всего нужнее – деньги и деньги! Без этого оживляющего элемента ничего нельзя поделывать – времена натурального хозяйства миновали безвозвратно, теперь уже невозможно довольствоваться только силой мужика и его лошади, а напротив необходимо ввести участие капитала даже и в области мускульной работы, чтобы сделать ее вполне продуктивной. Но для привлечения этого – столь необходимого капитала – вовсе нет надобности непременно отдавать свои стародавние предприятия в посторонние, особенно, иностранные руки, а следует употребить все старания, чтобы устроить на Урале сильный горнозаводской банк...» [40, 43].

Весной 1900 г. на северо-западном крыле мульды была заложена Воскресенская (наклонная) шахта, которая проведена по уклону пласта длиной 85 м. Над шахтой построено здание, в котором помещены: углеподъемная и водоотливная машины и эстакада для погрузки угля в вагоны.

Добыча угля в основном производилась на Ново-Владимирской, Воскресенской (наклонной) и Артемьевской шахтах, а все остальные шахты считались вспомогательными.

23 апреля 1900 г. на общем собрании акционеров ВАГО прежний состав его Правления сложил с себя полномочия. И были избраны директорами Правления общества тайный советник В.В. Максимов, А.И. Деров, К.П. Михайлов (доверенный Дерова), А.Э. Страсус, барон В.Г. Гинцбург и Ю.С. Дрейфус-Бродский. Директором-распределителем, вместо Михайлова, избран В.В. Максимов.

23 апреля 1900 г. администрация ВАГО возбуждает ходатайство перед Правительством России об изменении §1 устава об-

щества, где ему запрещалась добыча и обработка драгоценных металлов, поскольку в Гульшатском, Джангабыльском и других рудниках общества нашли золото. Кроме того об изменении примечания к §22 устава относительно запрещения иностранцами быть управляющими горными делами и уполномоченными по делам горных промыслов общества, так как этот пункт, по мнению директора Правления Михайлова, затрудняет подбор опытных специалистов на предприятия общества.

Материалы общего собрания акционеров ВАГО от 23 апреля 1900 г. представлены после раздела «Экибастуз до 1908 г.».

Опыт работы Правления акционерной компании, истекшего 1899 г., показал существенную неприемлемость нахождения руководства ВАГО в Киеве, т.к. многие вопросы подлежащие решению требовали постоянных контактов с высшими чиновниками правительства России и частными учреждениями, находящимися в столице. Поэтому в мае 1900 г. местопребывание Правления ВАГО, для удобства деловых связей с официальными людьми, было перенесено в Санкт-Петербург.

Вознесенский медеплавильный завод, расположенный в 5 км южнее поселка Экибастуз, строительство которого было начато летом 1899 г., сдан в эксплуатацию 17 апреля 1900 г. Стены здания завода сложены: фасадная сторона из красного обожженного кирпича, а остальные стены из бутового камня. Здание завода разделяется на отдельные помещения, а именно: котловое для воздуходувной машины, отделение для шахтных печей, плавки на шпейзы и штокового горна. Завод соединен с поселком Экибастуз железнодорожной веткой. Местоположение завода определялось, с одной стороны, близостью каменноугольной копи, с другой – группой медных рудников: Крещенского, Экитобе и других, находившихся в разных расстояниях от завода, от 4 до 85 км; играла роль при выборе места и пресная вода озера Карабидаик, необходимая для питания паровых котлов.

В корпусе завода, 62 м длины и 18 м ширины, сооружены зумпфовые печи эллиптической формы с девятью фурмами каждая,

рассчитанные на переплавку руды в сутки от 12,8 до 16 т в сутки каждая. Высота той части завода, где находятся шахтные печи (т.е. на длине 34 м), составляла 8 м, а в остальной – 4,3 м. На уровне колосников (на высоте 4,3 м), т.е. засыпчных окошек печей, сооружены деревянные лары для шихты и к этим ларам ведет деревянная настилка длиной в 53 м и шириной в 4,3 м. Кроме печного отделения, тут еще установлены два котла площадью нагрева 84 и 47 кв. м, два вентилятора «Акмэ-Рута», дающие каждый 368 куб. м воздуха в минуту, дробилка Блека и паровая шаровая мельница, перемалывающие до 64 т руды в сутки, заводская контора и горновая, где находился штыковой горн для перечистки черной в красную медь. В заводском здании находилась и толчея с пальцем (пестом), приводимая в движение паровой машиной в 5 л.с. Зимой тут же формировался огнеупорный кирпич. Размеры толчейной 21,3х8,5 м. Зимняя сушильня для огнеупорного кирпича – полуземлянка площадью 36,4 кв.м и летняя сушилка размерами 6,4х10,7 м. К заводскому оборудованию надо еще отнести динамо-машину и все принадлежности для электролитического способа получения меди.

При заводе были построены: кирпичный завод для изготовления обыкновенного и огнеупорного кирпича, заводская лаборатория и помещение лаборанта (164), два дома служащих (587), эстакада для свалки руд, баня, 4 казармы для рабочих (706), две полуземлянки (64), материальный склад и магазин (128), кузница и слесарная (23), дом для управляющего заводом. Выше в скобках указаны площади в квадратных метрах соответствующих объектов, которые построены из сырьевого кирпича и покрыты железными крышами.

Заводской лабораторией заведовал кандидат естественных наук Муселиус. Кроме него в лаборатории работали два лаборанта, окончившие курсы в Екатеринбургском горном училище. На лето 1900 г. в эту лабораторию приезжали из Екатеринбурга несколько практикантов. Среди многочисленных заявок и отводов на медь, принадлежащих ВАГО, для плавки в печах разрабатывались пять близлежащих, так называемых Экибастузских

медных рудников: Крещенский, Кумыстобе (Николаевский), Экитобе (Царице-Александровский), Элемес и Бала-Куянды, расположенные соответственно в 4,9,10,13 и 32 км от Воскресенского завода. Кроме этих пяти рудников, разрабатывались еще два, которые по характеру окружающих пород относятся к другим районам. Первый из них Джангабыл (Покровский), лежащий на западе от завода в 65 км. Второй Сары-Адыр (Успенский), лежащий на юге от завода в 85 км вдоль северного подножья Баян-Аулинского хребта (рис. 2). Руды Джангабыла и Сары-Адыра доставлялись на завод в ограниченном количестве.

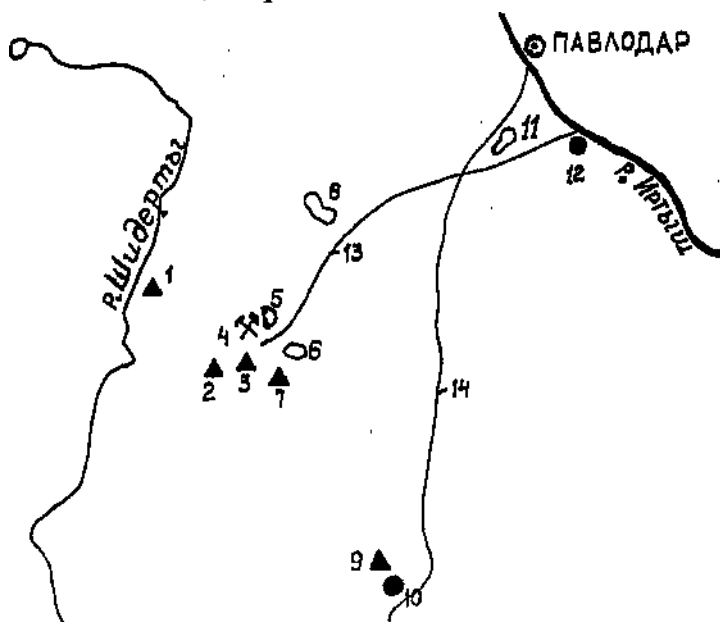

Рис. 2. Схема расположения медных рудников ВАГО

Цифровые обозначения:

1 – Рудник Джангабыл, 2 – рудник Кумыстобе, 3 – Крещенский рудник, 4 – Экибастузские угольные копи, 5 – озеро Экибастуз, 6 – озеро Карабиданк, 7 – рудник Экитобе, 8 – озеро Карасор, 9 – рудник Сары-Адыр, 10 – станция Баян – Аул, 11 – озеро Калкаман, 12 – Воскресенская пристань, 13 – Воскресенская железная дорога, 14 – почтовый тракт Павлодар – Каркаралинск.

Подземным способом добывались руды только на Крещенском руднике, где две шахты имели каждая в глубину 25 м при поперечном сечении в 2,84 x 2,84 м. Отсюда ежедневно добывали около 17 т руды, содержащей от 5 до 9% металлов. На всех остальных рудниках руды добывались открытыми работами (карьерами). При добыче руды подвергались ручной сортировке. Отдельные штабеля на руднике Экитобе дали минимум 3,60%, максимум 7,67% меди. Джангабыльская и Сарыадырская руды кроме меди (от 8,76 до 21,7%), содержали еще серебро, свинец и золото. Например, в одной тонне Джангабыльской руды содержались от 16,37 до 928 г серебра и от 0,45 до 202 г золота.

Первые опыты плавки медных руд на Вознесенском заводе, проведенные на местном тощем угле с содержанием золы 25-40%, были не удачными. Тощие угли, состоящие, главным образом, из пропластков кремнезема и глинозема, давали много шлаков. Шлаки, попадая даже по одному куску в калощу, через несколько суток загромождали горн, и печь становилась негодной.

Эти неудачные опыты заставили Общество перейти к плавке на древесном угле, который доставлялся по Иртышу по цене 4-5 руб. за короб (плетеная корзина для возки углей). На таком топливе плавка дала хорошие результаты: одна печь проплавляла в сутки до 14,4 т шихты. Удачны были, также, опыты с заменой до 50% древесного угля – каменным, содержание золы в котором путем сортировки уменьшили до 20-25%. Однако, дороговизна привозного угля с низовьев Иртыша и Оби побудила ВАГО снова перейти к опытам плавки на экибастузском угле, добываемом на Воскресенской шахте. Для успеха медной плавки Обществу, конечно, нужно было вести ее на собственном коксе.

Завод, после многочисленных опытов, выработал собственный метод получения меди «мокрым способом» (кислотами). Шихту приготавливали машинным способом, пуская одновременно руду и флюс в дробилку Блека, чтобы теснее перемещать и то, и другое в более равномерную массу. Для флюсования руд использовались девонские известняки с содержанием кремнезема не

более 1,5%. Такой известняк добывался в 14 км от завода. Кроме известняков в шихту медной плавки, по рекомендации горного инженера П.Н. Фигнера, вводили и марганцевую руду, которая в 16 км от завода занимает обширную площадь бывшей береговой полосы третичного моря, и удобно собираемая на поверхности в виде кусков величины от ореха до яйца. Для введения магния в шихту использовались залежи магнезита, находившиеся в 36 км от завода.

В табл. 2 даны результаты работы Вознесенского медеплавильного завода и некоторые подробности плавки за февраль 1901 г.

Таблица 2

Показатели работы Вознесенского завода за февраль 1901 г.

Показатели	Единица измерения	Фактическое значение
ПРОПЛАВЛЕНО:		
Всего медных руд	тонна	238 (6,37)
в том числе:		
Крещенской руды	"	114 (4,89)
Известняка (флюсов)	"	283
Оборотных шлаков	"	118 (2,2)
Шлаков штыкового горна	"	20 (11,3)
Всего шихты (руда, флюс, топливо)	"	659
ВЫПЛАВЛЕНО:		
Черной меди	"	17 (64,9)
Медистого чугуна	"	3,8 (12,5)
Отвальных шлаков	"	373 (0,17)
Угар меди	%	16,5
Объем шихты в день на одну печь	тонна	9,4
Работало печей в день	шт.	2,86

Примечание к табл. 2: Цифры в скобках обозначают процентное содержание меди.

На берегу озера Карабиданк была построена толчея для дробления кварцита в муку. Кварцевая мука смешивалась с особого рода белой огнеупорной глиной, залежи которой находились

около Крещенского рудника и железной дороги, из нее получали материал для приготовления огнеупорного кирпича белого цвета. Эти кирпичи применялись при устройстве заводских печей. Химический состав огнеупорной глины: SiO_2 -52,7 %, Al_2O_3 – 30,9%, Fe_2O_3 -1,4% и летучих веществ около 12%.

В 1900 г. ВАГО пригласило в Экибастуз профессора Петербургского горного института, одного из основоположников современной структурной кристаллографии, геометра, петрографа, минералога, члена Баварской Академии наук Евграфа Степановича Федорова (1853-1919 гг.) для составления геологической карты и топографической съемки с нивелировкой района угольных копей, рудников и заявок ВАГО; исследования геологического строения пород, слагающих рудные и каменноугольные месторождения, а также, организации горного музея.

Профессор Е.С. Федоров, со своим помощником, молодым геологом П.С. Кудрявцевым и группой технических работников, приехал в Экибастуз в конце мая 1900 г. Рабочая группа под руководством Е.С. Федорова в июне-июле 1900 г. обстоятельно исследовала рудоносности месторождений, принадлежащих ВАГО. Геологические исследования, произведенные профессором Федоровым, показали, что район медных месторождений вблизи Экибастуза расположен среди осадочных девонских известняков, часто сильно кварцеватых. На нижнедевонских известняках покоится и обширная свита нижнекаменноугольных глин, сланцев и песчаников, включающая в себя и продуктивную свиту разрабатываемых пластов каменного угля, перекрытых толщами светлых известковых песчаников и кварцитов верхнекаменноугольного возраста, а далее песками и кварцитами третичного возраста. В медных месторождениях профессору Федорову удалось установить зависимость между медными рудами и изверженными пироксена – гранатовыми породами.

В одном из помещений на Крещенском руднике Е.С. Федоров организовал горный музей, где были выставлены драгоценные, цветные и органогенные камни, горные породы, образцы камен-

ных и бурых углей Прииртышской степи. К сожалению, впоследствии экспонаты этого музея бесследно исчезли.

Далее можно сказать об одном обстоятельстве, связанном с пребыванием Е.С. Федорова в Экибастуз. 20 ноября 1986 г. я в Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина просматривал старые геологические журналы. Тогда в журнале «Ежегодник по геологии и минералогии России» за 1901 г. я встретил статью Е.С. Федорова «Геологические исследования летом 1900 г.», где он пишет о своей поездке в Экибастуз и результатах научно-геологических исследований, проведенных им в Павлодарском уезде [41, 135-137].

А в июне 1988 г. в Экибастузской центральной городской библиотеке мне в руку попала книга Я.Н. Кумок «Е.С. Федоров» из серии «Жизнь замечательных людей», изданная в Москве в 1971 г. Понятно, это было для меня неожиданной находкой и здесь же, в библиотеке я начал просматривать книгу в поисках тех страниц, где описывалось бы пребывание Федорова в Экибастузе. К сожалению, описания в ней этого события я не нашел. Взяв книгу домой, я начал читать ее, как говорят, от корки до корки. И на этот раз ничего подобного я в ней не обнаружил. Тогда я начал задумываться: как же так, о пребывании профессора Федорова в Экибастузе не написал писатель Кумок? Незамедлительно, 3 июля 1988 г., я написал письмо автору книги, и отправил его в Москву на имя секретариата Союза писателей СССР с просьбой передать ему. Ниже привожу текст этого письма.

Уважаемый Яков Невахович!

С большим вниманием прочитал вашу книгу из серии «ЖЗЛ» о Федорове Е.С. Эта книга заинтересовала меня тем, что летом 1900 г. Федоров был в Экибастузе. Здесь он изучал залежи каменного угля, ознакомился с работой Вознесенского медеплавильного завода, Воскресенского горнопромышленного общества. Кроме того, он в Экибастузе организовал горный музей. Однако, в Вашей книге ничего об этом не сказано.

Яков Невахович, если у Вас есть какие-нибудь материалы, связанные с пребыванием Федорова Е.С. в Экибастузе, то убедительно прошу Вас по возможности об этом сообщить мне. Эти сведения для меня очень важны, так как я занимаюсь изучением истории дореволюционного Экибастуза. С другой стороны, такие материалы крайне нужны и для экибастузского историко-краеведческого музея.

С уважением, заместитель директора разреза «Богатырь» по экономике Джаксыбаев Серик Имантаевич.

18 июля 1988 г. я получил письмо от автора книги следующего содержания: «Уважаемый Серик Имантаевич! К сожалению, ничем помочь не могу. Нет у меня таких материалов, и, если записи меня не обманывают, ими не располагает и Архив АН СССР⁷. Тем более интересно узнать, какими сведениями пользовались Вы?

Дело Вы затеяли доброе, и мне остается пожелать Вам успеха. Искренне Ваш Я.Н. Кумок».

Из этого письма Кумок опять у меня возникло сомнение: не может не остаться письменного свидетельства о поездке в Экибастуз такого крупного ученого, как Федоров, видимо Кумок, когда писал книгу о Федорове, изучал только архивы АН СССР, и не был в Государственном историческом архиве СССР в Санкт-Петербурге, где, по всей вероятности, должны быть материалы о поездке Е.С. Федорова в Экибастуз, так как Деров, наверное, приглашал его через правительственные органы России, а не через Академию наук России.

6 августа 1988 г. я снова отправил Кумок письмо такого содержания:

Уважаемый Яков Невахович!

Получил Ваше письмо, за что я Вам благодарен.

Все-таки я сомневаюсь, что архивы СССР не располагают материалами о посещении Федоровым Е.С. Экибастуза.

⁷ В Академии наук Российской федерации личный архив Федорова Е.С. хранится в фонде 831.

В выпуске 6 тома IV «Ежегодника по геологии и минералогии России» издания 1901 г., имеется статья Федорова Е.С. «Геологические исследования летом 1900 г.», где описывается Экибастузский каменноугольный бассейн, который он посетил в том же году. Шифр этого журнала по каталогу Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина: XXIV 4/12.

Яков Невахович, приезжайте к нам в Экибастуз в удобное Вам время. Ваш приезд в Экибастуз почти через 90 лет после пребывания здесь Федорова Е.С., возможно, даст Вам какой-то толчок на рождение в свет новой вещи. И тогда здесь можно организовать Вашу встречу с читателями.

С наилучшим пожеланием, Ваш Джаксыбаев С.И.

В ответ на мое письмо, он мне 12 августа 1988 г. написал: «Многоуважаемый Серик Имантаевич! Спасибо за уточнение. Книга вышла давно, переиздать ее оказалось, как видится, в наших издательствах невозможно. Невзирая на повышенный спрос и добрые отзывы читателей – многое позабылось. Литературные дела и потребности жизни увлекли далеко в сторону от нее, но, конечно, Евграф Степанович и в сердце, и в памяти навсегда. И, признаюсь, до сих пор не могу изжить обиды на редакцию за то, что сняла главу, посвященную философии Федорова. Сейчас бы можно ее опубликовать отдельно, да все руки не доходит.

Что касается приезда – что ж. Надо только согласовать сроки. В этом году вряд ли мне удастся вырваться.

Всего Вам доброго, Я.Н. Кумок».

На этом наша переписка закончилась.

В июле 1900 г., с целью обследования месторождений, принадлежащих ВАГО, в Экибастуз приезжает член Северо-Американской Горной академии С.П. Перен (S. P. Perin). Американский ученый Перен по итогам своего исследования технико-экономических условий угольных копей и медных рудников, находившихся в то время в разработке, а также рынка сбыта продукции горной промышленности, составил подробный отчет, на французском языке, для Правления ВАГО. Этот отчет, отдельной книжкой, на

русском языке, был издан в 1906 г. в Санкт – Петербурге. В нем он пишет: «С самого начала работы и до настоящего времени в рабочих руках недостатка не было, киргизы же очень счастливы случаю, открывшему им возможность денежного заработка...

Правда в период обучения угольному делу они обошлись довольно дорого, но при разработке медной руды и плавки ее они обнаружили несомненную сметливость.

Едва ли где-либо в другой местности, можно бы найти такое большое количество рабочих рук за скромное вознаграждение в 12-15 руб. в месяц. Близость многочисленного киргизского населения, служа к удешевлению рабочего труда, значительно повышает ценность вашего предприятия.

Предсказание г-на Кателена о том, что предприятие это, в ближайшем будущем, повлияет благоприятно на интеллектуальное развитие киргизского народа, начинает уже осуществляться.

Все рабочие, первоначально привлеченные вами из различных местностей, в настоящее время заменены киргизами...

В начале, пока еще киргизы не были знакомы с этого рода работой, вам, быть может, приходилось употреблять большее количество рабочих, чем бы следовало при нормальных условиях, но в будущем число их может быть сокращено, несмотря на невысокие цены на рабочий труд. Обстоятельство это внесет значительную экономию в эксплуатационные расходы» [42, 5-6].

Далее Перен в разделе «Рынки» отчета определяет, на перспективу, объем сбыта экибастузского угля различным потребителям. По этому вопросу он, в частности, пишет: «Практика доказала уже высокие качества вашего угля для паровых котлов, а также для непосредственного употребления его при плавке медной руды... Если вы дадите должное развитие вашей металлургической промышленности, то спрос на уголь для ваших собственных потребностей будет столь же значителен, как и ваши поставки угля на Сибирскую железную дорогу.

Другим серьезным клиентом будет Общество судоходства по Иртышу, которое и по настоящее время ещё сжигает дрова в кот-

лах 30-ти буксирных пароходов. Таким клиентом вашим явятся, вероятно, казенные спиртоочистительные заводы, сооружение которых предполагается на Иртыше, невдалеке от Воскресенской пристани.

Долина Иртыша поражает отсутствием лесов и недостатком топлива даже для хозяйственных нужд, вследствие чего цены на дрова здесь значительно поднялись.

Хозяйственные потребности в топливе будут непрерывно расти по мере исчезновения лесов. Между тем, потребности эти в данной местности весьма значительны, вследствие продолжительности и жестокости зимней стужи.

Город Омск с его 50000 жителей и крупной промышленностью, явится также вашим клиентом в широких размерах, в особенности в виду предстоящего в близком будущем окончательного обезлесения.

Незначительный процент серы в вашем угле обеспечивает за ним преимущества перед всеми другими сортами угля, потребляемого на Уральских железодельных заводах, куда уголь ваш быть доставлен водою.

Когда все ваши медеплавильные печи будут в ходу, он будет потреблять ежегодно свыше 50000 тонн угля...

Сибирская железная дорога потребует от вас 80000 тонн..., а население Омска 35000 тонн...

Потребность Общества судоходства и берегового сельского населения по реке Иртышу могут быть определены не менее как в 35000 тонн ежегодно.

Следовательно, в ближайшем будущем, ваш ежегодный сбыт должен равняться 200000 тонн ...» [42, 15-17].

В заключении отчета Перен подчеркивает, что «Экибастузские угольные и медные месторождения представляют собой владение, содержащее в себе все необходимое для удовлетворения собственных своих потребностей, — другого подобного владения не найти на целом свете» [42, 30-31].

Далее он пишет: «В заключение не могу отказать себе в удовольствии поблагодарить гг. Инженеров Воскресенского общества, в особенности же гг. Михайлова и Дерова, за чрезвычайную любезность ко мне и содействие, оказанное ими к успешному исполнению мною возложенного на меня поручения» [42, 32].

Секретарь Семипалатинского областного статистического комитета Николай Яковлевич Коншин (1864-1937 гг.) летом 1900 г. проехал по почтовой дороге от Павлодара до Каркаралинска. После этой поездки, в 1901 г. в Семипалатинске, он издает отдельной книжной путевые наброски, где нашли отражение и сведения об Экибастузских угольных копях. Прежде чем говорить об этих сведениях, считаю нужным, вначале, вкратце, ознакомить читателей с Коншином, поскольку его личность для Семипалатинской области, куда входил и Павлодарский уезд в начале XX века – довольно известная и во многих отношениях примечательная. Родился Коншин в дворянской семье в 1865 г. в городе Твери. В студенческие годы, в 1885 г. за участие в народовольческом движении он был осужден на три года и находился в заключении в Ярославской, Московской и Павлодарской тюрьмах. Получив свободу, в Павлодаре, в 1888 г. Коншин попадает административно-ссылным, на 3,5 года, в город Зайсан. Впоследствии, до 1897 г., он работает секретарем Омской контрольной палаты, а затем переезжает в Семипалатинск. Здесь он начинает заниматься изучением нашего края и ведет большую культурно-просветительную работу. Для сбора материалов по истории края он часто выезжает в аулы, встречается с известными местными аксакалами, от них записывает интересные факты из жизни и быта казахского народа. В Семипалатинске Коншин был редактором «Памятной книжки Семипалатинской области на ... год» (издавалась в 1897-1901 гг.), в 5-м выпуске которой за 1900 г., [43] была опубликована его статья «Заметка о происхождении родов Средней Киргизской орды». Коншин в 1902 г. основал Семипалатинский подотдел Западно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества, почетными членами которого, вместе с ним, являлись великий казахский поэт Абай Кунанбаев,

Е.П. Михаэлис и академик А.П. Карпинский. Членами Семипалатинского областного статистического комитета, как известно, были и Абай Кунанбаев, Е.П. Михаэлис, А.И. Деров. Говоря об этом, можно утверждать, что Коншин был дружен с Абаем Кунанбаевым и Евгением Петровичем Михаэлисом. Е.П. Михаэлис (1841-1913 гг.) – русский революционер-демократ, друг Абая Кунанбаева, Д.И. Менделеева и Н.Г. Чернышевского. А так же, известно, что Коншин был хорошо знаком с казахским народным композитором-певцом Жаяу Муса Байжановым (1835-1929 гг.). В 1896 г. Коншин, в Омске, издает книжку «Краткий статистический очерк промышленности и торговли в Акмолинской области за 1880-1894 гг.». Он в 1905 г. организовал издание газеты «Семипалатинский листок». Вместе с Алиханом Букейхановым (1866-1937 гг.) он был избран депутатом первой Государственной думы от Семипалатинской области. За труды по истории Степного края Коншин был награжден серебряной медалью Центрального географического общества России. В 1920 г. он заведовал Семипалатинским губернским архивным бюро. В последние годы жизни он работал экономистом Семипалатинской товарной биржи.

Далее процитируем отдельные фрагменты из книжки Коншина, касающиеся Экибастуза.

В Павлодаре Н.Я. Коншин сел на пароход, который вел баржи для погрузки экибастузского угля к Воскресенской пристани. Далее он пишет: «...через шесть часов, поздно вечером, добрался пароход до Воскресенской пристани, где мне надо было попасть в Главную контору общества, (которая в начале 1900 г. была переведена с Павлодара. – С.Д.), чтобы получить там разрешение приехать в Экибастуз по железной дороге..., наконец, кто-то из служащих в конторе, узнав, что у меня есть записка от Дерова, велел проводить меня на станцию железной дороги. На станции никакого помещения для пассажиров не оказалось, и ожидавшие поезда рабочие спали в прихожей на полу, мне было предложено посидеть в телефонной.

Поезд, пришедший из Экибастуза под утро, долго простоял на станции, и я воспользовался его остановкой для осмотра пристани. Кроме Главной конторы и железнодорожных построек, здесь находится целый ряд недавно отстроенных зданий, где помещаются «главноуправляющий» (П.Н. Фигнер) и разные служащие. Здания — деревянные, большие, некоторые в два этажа. С копиями на Экибастузе и Павлодаром Главная контора соединена телефоном.

Поезд в Экибастуз и обратно ходит раз в сутки...постройка ее (дороги. — С.Д.) ...обошлась в 1600000 рублей. Сравнительная дешевизна постройки объясняется, конечно, характером местности, по которой проведена дорога: от пристани почти до самого Экибастуза она идет по ровной, как скатерть, степи, и только у Экибастуза появляются небольшие холмики. На всем протяжении не пришлось поэтому делать ни значительных насыпей, ни углублений; нет также на дороге и мостов, за отсутствием речек...По обеим сторонам дороги идут канавы, и по стенкам их можно составить ясное представление о почве всей местности, где проходит дорога: верхний слой очень неглубок, и геолога...заинтересовало бы обилие повсюду разных пород глины, то красноватой, то почти совершенно белой. Из последней на Экибастузе готовится огнеупорный кирпич.

Но вот, после медленной шестичасовой езды, показалась и станция в Экибастузе... Здесь, у самой станции, образовалось целое селение, где сосредоточено все управление Экибастузскими копиями. Тут находится контора и живут управляющий копиями (Н.П. Ефимов) и полицейский пристав, получающий содержание за счет Воскресенского общества. Затем, около той же копи разбросаны здания для рабочих, а также больница (на 8 кроватей), квартира акушерки, заводской склад, лавка, кузницы, слесарни. Квартира для доктора строится, пока же он живет на Вознесенском заводе... Все здания, кроме помещений для рабочих...выстроены из сырцового кирпича и вымазаны белой глиной. Над самой шахтой стоят три здания: надшахтное или копер, машинное и котельное. Подъем угля из Ново-Владимир-

ской шахты производится при помощи углеподъемной паровой машины в 30 сил (л.с. — С.Д.), в двух вагончиках, которые ставятся в клетки. В то время, как один вагончик поднимается, другой опускается. Из надшахтного здания по мостам с рельсами (эстакады) вагончики идут к грохоту, где уголь сортируется; крупной попадает вниз в железнодорожный вагон, а мелочь отбрасывается, идут в отвал...

Ново-Владимирская шахта разрабатывается вглубь на 18 саженей. Вниз ведут 8 деревянных лестниц...

Пространство под землей прорезано коридорами по длине (штреки) и поперек каменноугольного пласта (орта). Самый длинный коридор простирается на 190 саженей. Уголь разбивается ломами, клиньями и проч. Заведующий шахтой штейгер предложил мне спуститься вниз, и мы, взяв лампочки (бленды), подошли к четырехугольному отверстию... Я стал спускаться куда-то вниз. На коридорах, конечно, абсолютный мрак... Коридоры имеют в ширину 3-4,5 саженей, в высоту-2-4 аршина... На полу проложены рельсы: по ним рабочие возят вагончики с вырубленным углем... Вода имеет солоноватый вкус... она употребляется только для мытья, для питья же вода привозится по железной дороге с Воскресенской пристани...

Из числа этих шахт уголь добывается только на Старо-Воскресенской ...и Артемьевской ... Старо-Владимирская служит теперь вентиляционной для Ново-Владимирской, а остальные шахты только еще устраиваются ...

На Старо-Владимирской шахте, где я был ...было до 150 рабочих, из них киргиз 60-70, татар с Урала 45 и русских 45-35. В числе русских было много переселенцев из Акмолинской области, приехавших сюда на заработки, до времени уборки хлеба.

На обеих Воскресенских шахтах работало 60 человек, большею частью киргиз. На Лазаревской — 15 киргиз, на Артемьевской — около 100 киргиз и татар с Урала ...

На Лазаревской шахте, где очень сыро, работают три смены и рабочим даются сапоги.

Неприятное впечатление оставил во мне на Ново-Владимирской шахте только осмотр зданий, где помещаются рабочие. Здания эти – или маленькие землянки, с отдельными помещениями для каждой семьи, или большие казармы из сырцового кирпича, из которых каждая делится на несколько квартир для общего помещения нескольких семей. Отдельных землянок не много – в них помещаются те из семейных рабочих, которые дольше других служат в Экибастузе... В общих квартирах, устроенных в казармах, полы далеко ниже уровня наружной земли, так что окна кажутся сделанными очень высоко. Потолки везде довольно высокие, в каждой квартире большие печи и два ряда нар ... Кроме скученности рабочих бросалось в глаза нежелательное, конечно, смешение семейных и холостых. Рабочие разных национальностей стремятся жить особняком. ... По словам управляющего копиями, неудовлетворительное состояние зданий для рабочих объясняется недавним, вообще, устройством копей, в будущем же предполагается (а кое-где к этому уже и преступлено) строить более удобные здания. Кроме того, Общество дает весь материал тем рабочим, которые пожелают сами выстроить себе дом. Многие из киргизов и теперь живут в своих зимовках, устроенных в Экибастузе, а летом в юртах ...

Управляющий, штейгеры и другие служащие в Экибастузской конторе помещаются, разумеется, в гораздо лучших зданиях. Все столуются у пристава, который содержит особую комнату для приезжих ... Все здания отапливается каменным углем.

... к добыче же угля было преступлено на Владимирской шахте в 1899 г. и на других – весной 1900 г. По смете на 1900г. назначено к добыче 7 млн. пудов угля... Главный недостаток дела – неимение привычных рабочих, из которых киргизы к тому же при первой возможности бросают копи и уходят или в степь, или на казачьи земли.

Уголь на Экибастузе добывается пламенный (не коксующийся) и коксующийся. Последнего добывается меньше. Общество ведет переговоры с Сибирской железной дорогой о постоянной доставке туда, на известных условиях, угля, теперь же он продается этой

дороге по 12 коп. пуд, с доставкой на счет Общества в Омск. Идут так же переговоры о доставке угля на Уральские заводы...

Самое ведение дела в Воскресенском обществе ... находится в руках сведущих и опытных лиц: на постоянной службе у Общества состоят два горных инженера, кандидат естественных наук, много штейгеров из Екатеринбургского горного училища... Под руководством профессора Федорова работает целая «экспедиция» ...

Летом 1900 г. на заводе (Вознесенском медеплавильном. — С.Д.) служило 18 рабочих и на разных постройках (при заводе. — С.Д.) до 80 человек. Чернорабочие — преимущественно киргизы, высшие же рабочие — русские и татары с Урала. На заводе плавильщики получают по 1 руб. в сутки, рабочие при печах по 80 коп. и остальные по 40 коп. Для рабочих устроены казармы; летом, впрочем, большинство помещается в юртах. Вообще, помещения для рабочих, особенно для высших, гораздо лучше, чем на Экибастузе, хотя и здесь замечается скученность и нежелательное сожительство в одних и тех же квартирах семейных и холостых рабочих» [44, 5-13].

В сентябре 1900 г. анализом экибастузского угля и медных руд на месторождениях Сары-Адыр, Элемес, Гулышат (в 8 км от северо-западной оконечности озера Балхаша), Джангабыл, Коктас, Экитобе, Кумыстобе занимался, непосредственно в Экибастузе, химик-эксперт английского банка E. Claudet. По его рекомендации, управляющий Экибастузскими копиями Ефимов отправляет в город Таганрог несколько вагонов каменного угля для коксования в специально устроенных камерах коксовых печей.

В шахтах и на рудниках, где уголь и руда добывались изнурительным тяжелым ручным трудом (ломами, клиньями, лопатами), работа производилась в две смены, по 12 часов каждая: первая — с 6 часов утра до 6 часов вечера и вторая — все остальное время. Кроме того, применялись сверхурочные работы. Оплата труда на шахтах сдельная: за добытый вагончик угля с полезным весом 400 кг рабочие получали 20 коп. Вагончик с углем должен

быть перевезен по рельсам из штреков к месту подъема его на поверхность. Среднесменная производительность труда рабочего составляла не более трех вагончиков угля. При этом, среднее жалование шахтера составляло 15 руб. в месяц. Рабочим-казахам, занятым на вспомогательных работах, администрация общества не считала нужным дифференцировать их заработную плату по трудоемкости выполняемых работ, а платила всем одинаково – от 5 до 10 руб. В магазинах Экибастуза, за деньги или в счет жалования, рабочие могли получать различные промышленные и продовольственные товары, которые сбывались по цене несколько выше рыночной, что было одной из форм ограбления рабочих, дополнительным источником прибыли.

Если кто-то из читателей захочет сравнить прожиточный уровень рабочих Экибастуза, сложившийся в начале XX и XXI веков, т.е. за 100 лет, то необходимо принять во внимание, что в 1900 г. в Экибастузе розничные цены 1 кг были: муки пшеничной – 9 коп., мясо баранины – 23 коп., сахара – 34 коп.

С Воскресенской пристани перевозились в Экибастуз лес, железо, различные машины, оборудование, промышленные и продовольственные товары, овес для лошадей, а с копеек на пристань перевозился только уголь.

В 1900 г. на Крещенском руднике были построены: надшахтное здание с оборудованием, два дома, четыре барака, две мастерские, конный двор, материальный склад, здание для динамита, два погреба для взрывчатых веществ, баня, столбы-арки при въезде на рудник.

В конце 1900 г., в поселке Экибастуз были 14 жилых домов, 6 барачных, баня и магазин.

Некоторые показатели, характеризующие производственно-хозяйственную деятельность ВАГО в 1900 г., приводятся в табл. 3.

Таблица 3

Показатели работы ВАГО за 1900 г.

Показатели	Единица измерения	Фактическое значение
Остаток угля на 1 января 1900 г.	тонна	10057
Добыто угля	«	53175
в том числе:		
реализовано и израсходовано на собственные нужды	«	32238
Остаток угля на 1 января 1901 г.	«	30997
В том числе:		
а) на шахтах:		
– сортированного	«	437
– мелочь	«	19662
б) сортированного на Воскресенском заводе	«	121
в) на Воскресенской пристани:		
–сортированного	«	8709
–мелочь	«	1123
г) сортированного на складе города Омска	«	945
Добыто руды	«	3686
в том числе:		
проплавлено руд на заводе	«	3258
Остаток руд на рудниках и заводе на 1 января 1901 г.	«	10313
Получено меди	«	11,6
Приобретено материалов	руб.	644549
Куплено разных товаров	«	167044
Продано товаров	«	156440
Среднее жалование рабочего за один час работы	коп.	5
Объем груза, перевезенного по Воскресенской железной дороге	тыс. т	75,5
Количество пассажиров, проехавших по Воскресенской железной дороге	тыс. чел.	12

Численность рабочих на Вознесенском заводе	чел.	240
Стоимость пуда угля с погрузкой в вагон на шахтах Экибастуза	коп.	3,57
Стоимость перевозки пуда угля по железной дороге до Воскресенской пристани	«	0,50
Стоимость пуда угля в барже на Воскресенской пристани	«	4,37
Стоимость перевозки пуда угля по Иртышу до Омска	«	2,75
Стоимость выгрузки пуда угля в складе в Омске (на правом берегу реки)	«	0,50
Стоимость пуда угля в Омске	руб.	7,62
Командировочные расходы С.П. Перена		7104
Поездка В.В.Максимова в марте и июне на Экибастузские копи и рудники, в Париж, 2 поездки в Киев и 4 – в Москву	«	5462
Перевод отчетов Шварца А.Д. на французский язык, инженера де-Кателена с французского на русский, переписка докладов	«	617
Печатание отчета инженера Шварца А.Д.	«	411
Содержание Санкт-Петербургской конторы	«	18092
в том числе:		
а) жалованье:		
– директору-распорядителю В.В. Максиму		10367
– инженеру А.Д. Шварцу	«	320
– бухгалтеру А.И. Тихомирову	«	2020
– секретарю В.И. Штейну	«	464
– юрисконсульту А.Е. Винтергольтеру	«	370
– прислуге	«	48
–наем помещения	«	825
–прочие расходы (почтово-телеграфные, канцелярские принадлежности)	«	798

16 февраля 1901 г. горный инженер, управляющий Экибастузскими копиями П.Н. Фигнер, в Петербурге в обществе горных инженеров, сделал сообщение на тему: «Взгляд на медное дело в Киргизской степи», которое было опубликовано в журнале «Известия общества горных инженеров» [45, 14-27]. В своем докладе он, описав характер и значение медных залежей в Павлодарском, Каркаралинском и Акмолинском уездах, а также условия медного дела на Вознесенском и Баянды-Кудыкском (расположенном в 65 км к югу от Экибастуза) медеплавильных заводах, подчеркнул, что видимое богатство минеральных ресурсов казахской степи поразительно. «О богатстве степи, — пишет он, — можно судить по количеству заявок, сделанных по выходам на поверхность угля и руд. У горнопромышленников Перфильева и фон-Рибена в уездах: Павлодарском ... и Акмолинском ... имеется заявок: 408 на медь, 97 на уголь и 88 на другие ископаемые. У тех же горнопромышленников в Каркаралинском уезде ... 116 на медь, 3 на уголь и 8 на проч. ископаемые. Воскресенское общество в тех же районах имеет более или менее уже разведенных 176 заявок и отводов, из коих 37 медных... Степь может быть крупным поставщиком меди на русские рынки, которые около $\frac{2}{3}$ всей меди, потребляемой в России, получают из-за границы» [45, 25-26].

В 1901 г. Экибастуз посетил французский инженер Кл. Оланьон, который изучил работу угольных копей, рудников и Вознесенского завода. По результатам своей поездки в Экибастуз, он, впоследствии, написал книгу «Сибирь и ее экономическая будущность», перевод которой, на русском языке, вышел в 1903 г. в Санкт-Петербурге. В ней Оланьон пишет: «Я полагаю ..., что в течение несколько лет Экибастузские копи еще не в состоянии будут снабжать своим углем Уральские заводы; для осуществления этого пришлось бы ежегодно добывать на этих копиях несравненно большее количество угля, нежели то, какое намечается добывать Воскресенская компания; притом как изготовленный и обладающий надлежащим качеством пришлось бы доставлять на заводы по дешевой цене, именно от 15 до 20 коп. за пуд.

Если даже не будет надежды сбывать киргизский кокс на Урал, то все-таки у Воскресенской компании останется обширный рынок потребителей, а именно Западно-Сибирская железная дорога, Иртышские пароходы и заводы Семипалатинска, Омска и Кургана; наконец, она может заняться самостоятельно плавкой своих медных руд.

Чтобы улучшить качество своего каменного угля, компании придется прежде всего тщательно сортировать его; что касается мелочи и пыли, понижающих качество угля, то их можно употреблять на брикеты. Компания предполагает устроить брикетный завод» [46, 206]. Далее Оланьон заключает, что «если бы предварительно промытый экибастузский уголь коксовать в специальных печах, то ... может быть такой продукт мог быть с успехом вывезен на Урал для доменной плавки» [46, 206].

В 1901 г. ВАГО заключило договор с Управлением Сибирской железной дорогой, сроком на 6 контрактных лет, на поставку 23,5 млн. пудов каменного угля, из которых: в 1901 г. – 3 млн., в 1902 г. – 3,5 млн., в 1903 г. – 4 млн., в 1904 г. – 4 млн., в 1905 г. – 4,5 млн., в 1906 г. – 4,5 млн. т, ценою два года по 11,25 коп. и последующие года по 11 коп. за пуд.

В поселке Экибастуз, в 1901 г. действовала электроустановка мощностью 470 кВт, находились больница на 6 кроватей с аптекой и родильный дом. При больнице и родильном доме работали врач, фельдшер и акушерка. Помимо бесплатной медицинской помощи, больные получали в больнице, также, бесплатную пищу и белье, при чем рабочим, во время их болезни, лишавшей возможности работать, выдавалось по 25 коп. в день. В 1901 г. за медицинской помощью обращались (амбулаторных больных) 6432 человек, стационарных больных было 95 человек. Преобладающими болезнями были желудочно – кишечные, травматические повреждения и инфлуэнца.

В результате промышленного кризиса 1900-1901 гг., в России закрылось до 2 тысяч крупных и мелких предприятий. На улице

были выброшены десятки тысяч рабочих. Тяжелая нужда, невозможность найти работу у себя на родине загнали немало безработных в далекий глухой тогда Экибастуз. Так, по этому поводу Павлодарский уездный начальник Янцович телеграммой от 23 сентября 1901 г. сообщал степному генерал-губернатору: «Наплыв рабочих на заводах Воскресенского горнопромышленного общества необычайный... Народ прибывает каждый день... В настоящее время на заводах, копиях, рудниках и железной дороге общества имеются 4500 рабочих» [47, 6-7]. А в донесении от 8 ноября 1901 г. Семипалатинский вице-губернатор Ницкевич писал Степному генерал-губернатору, что на Экибастузе «в нынешнем году с осени рабочие стали сами являться на заработки, иногда партиями даже до 100-200 человек, частью с семьями, так что не встречалось уже необходимости в рассылке агентов» [47, 8].

Вследствие массового стихийного притока рабочей силы, осенью 1901 г. на Экибастузе скопилось до 5000 человек, жаждающих получить работу. Разумеется, что на предприятии, насчитывавшем лишь несколько сотен рабочих, никак не могла получить работу эта многотысячная армия безработных.

В поселке Экибастуз постоянно проживал священник. Осенью 1901 г. здесь началась постройка православного молитвенного дома и начальной русской школы.

В 1901 г. Экибастузские угольные копи и рудники посетил крупный ученый-металлург Англии Д. Викс для консультирования специалистов Вознесенского медеплавильного завода.

В 1901 г. на Вознесенском заводе вновь введены в эксплуатацию три шахтные печи для плавки руд, начат монтаж еще 8 таких печей, построены мост для свалки руд, два горна для очистки меди и наклонная шахта с паровым механическим углеподъемом. Численность рабочих завода, к концу года, составила 258 человек.

В 1901 г. на Вознесенском заводе получено 123 т меди. При этом в 1,6 т меди содержались 258 г золота и 1,5 кг серебра, которые не отделялись от меди. Сбывали медь по цене 791 руб. 25 коп. за тонну.

На Крещенском руднике за год добыто: огнеупорной глины — 992 т, кварца — 368 т.

В 1901 г. на шахтах Экибастуза добыто 69513 т угля, что составило 37% от общей добычи угля по Казахстану. Западно-Сибирской железной дороге было реализовано почти 36 тысяч т угля. Остальное количество угля продано Западно-Сибирскому пароходству, Кыштымским и Надеждинским заводам Пермской губернии, отдельным потребителям Омска, Семипалатинска, Риддера, Барнаула, Павлодара, Петропавловска. Часть угля расходовалась на Вознесенском медеплавильном заводе и для собственных надобностей общества.

По техническим условиям для экибастузских углей нормальное содержание серы считалось 1,5 %, но допускалось до 3%, а нормальное содержание золы допускалось 18%, а потому наибольший допускаемый качественный показатель был 21 (18 + 3), между тем, в действительности, одной золы в этом угле, всегда, было больше, чем допускалось, золы вместе с серой. В результате чего были скидки с цен, браковки и прочие недоразумения.

Более того, поставленный экибастузский уголь, по техническим условиям, должен удовлетворять в отношении крупности следующему испытанию: пропущенный через железный проволочный грохот с продольными просветами в 9,5 мм и длиной в 1,42 м, поставленный под углом в 45%, уголь не должен давать мелочи более 15% по весу от пробуемого количества.

В углях, поставляемых Сибирской железной дороге, разница между допускаемой зольностью и действительностью, была настолько велика, что за 1900-1901 гг. не было ни одной благополучной сдачи. Поэтому, при горении этих углей, в топке паровоза получалась масса мелкого шлака, вследствие чего топку приходилось часто чистить в пути и прорезывать колосники, поэтому экибастузский уголь было решено расходовать исключительно на Курганском и Петропавловском участках тяги, так как на этих

участках вода лучше по качеству, чем на соседних, где она чрезвычайная соленая.

Вследствие этого, в определенной степени, упала репутация экибастузского угля на основном рынке сбыта. Это произошло не из-за плохого качества самого угля, а из-за небрежной работы по его добыче. Только по этой причине, в 1901 г. горнозаводское дело в Экибастузе стало приносить Воскресенскому обществу прогрессирующие убытки.

В издании «Обзор Семипалатинской области за 1901 год» была опубликована следующая информация: «На рудниках и заводе Воскресенского общества для семейных рабочих имеются отдельные казармы, сделанные из бревен и дикого камня; там же устроены деревянные бани с двумя отделениями каждая, для мужчин и особо для женщин; эти бани топятся в неделю три раза. Пища для рудничных и заводских рабочих приготавливается обыкновенно особыми кашеварами или кухарками, которых нанимают владельцы рудников и заводов, семейные же рабочие столуются при своих семьях. Для рабочих и служащих Воскресенского общества выписывались газеты и журналы; для развлечения рабочих и служащих по праздничным дням устраивались спектакли, качели и т.п. развлечения [48, 24].

Начиная с 1901 г. финансовое положение ВАГО было постоянно напряженным. Именно в эти годы Общество систематически задерживало рабочим выплату заработной платы. Выплата дивидендов была полностью прекращена, Общество стало убыточным. Так, на 1 января 1902 г. ВАГО израсходовало более 5 млн. руб. Сюда вошли кроме затраты на основное производство, затраты на проведение геологоразведочных работ, опытов по разработке угольного месторождения и плавке руд, уплату процентов за кредит и другие непредвиденные расходы, неизбежно возникающие в любом новом производстве.

Таким образом, основной капитал Общества был истрачен с превышением кредиторской суммы более 2 млн. руб. В связи с

этим, с начала 1902 г., Общество вовсе не выплачивало рабочим и служащим жалованья. Поэтому Деров потратил много усилий на изыскание дополнительного капитала как в России, так и за границей. Однако, привлечение иностранных капиталов он считал крайней мерой, не желая, чтобы горнозаводское дело Экибастуза, это золотое руно (как отзывались о нем многие сведущие люди) – попало в руки иностранцев. Но все его попытки найти деньги ни к чему не привели.

В 1902 г. Вознесенский медеплавильный завод, по ряду пока нам неизвестных причин, не работал, а случившийся затем пожар вообще прекратил его существование.

Летом 1962 г. я побывал на месте того завода, т.е. ровно через 60 лет после того, как он сгорел от пожара. Там я увидел: фундамент здания завода по всему его периметру, разрушенные корпуса двух шахтных печей, большую кучу шлаков, множество обломков огнеупорных кирпичей, навала медных руд в объеме примерно 1,5-2 т. По рассказам очевидцев, отсюда, даже после 1945 г., комбинат «Майкаинзолото» вывозил на грузовых автомобилях десятки тонн медных руд для переработки в поселок Майкаин.

Изнурительно тяжелый труд и постоянный голод влекли за собой массовые заболевания рабочих. Потеряв всякое терпение, рабочие Экибастуза, в сентябре 1902 г., объявили забастовку, требуя немедленного и полного расчета.

В связи с этим, департамент полиции Министерства внутренних дел России, 28 сентября 1902 г., направляет письмо в Министерство Земледелия и Государственных имуществ со следующим содержанием: «Степной генерал-губернатор, в телеграмме от 26 сентября, довел до сведения Министерства внутренних дел, что дела Воскресенского горнопромышленного общества находятся в безнадежном положении, и рабочие, не будучи удовлетворенные заработной платой, голодают. Генерал-лейтенант Сухотин просит, зависящих по сему предмету, распоряжений, присовокупив при этом, что местный губернатор, по получении из Киева

отзыва от председателя Правления Воскресенского горнопромышленного общества об отсутствии средств для расплаты с рабочими, разрешил оказывать им продовольственную помощь, из остатков хлеба минувшей продовольственной комиссии, и что единственной мерой удовлетворить рабочих заработной платою является продажа части инвентаря Общества» [49, 1].

К ноябрю 1902 г. задолженность Воскресенского общества по заработной плате рабочих составила 25 тыс. руб. Рабочие и их семьи голодали. 5 ноября 1902 г. Степной генерал-губернатор Сухотин, в секретной телеграмме на имя Киевского генерал-губернатора Драгомирова, писал: «Положение (рабочих Экибастуза – С.Д.) местною властью признается отчаянным. Впереди голод. Местная благотворительность кормит из последних остатков прошлогоднего казенного хлеба, но бессильна помочь рабочим» [50, 64].

Правление ВАГО вынуждено было прислать из Киева 25 тыс. руб., за счет которых была произведена, в начале декабря выплата заработной платы. Однако, рабочих рассчитали лишь частично, не выплатив расчет за октябрь – ноябрь месяцы.

Вице-губернатор, окружной инженер и представитель Правления ВАГО, прибывший из Киева, уговорили рабочих Экибастуза продолжать работу, дав обещание, в феврале 1903 г, произвести с ними полный расчет и вперед не допускать задержек по выдаче заработной платы.

Далее, вопросом разрешения выплаты заработной платы рабочим Экибастуза занимается Министерство Земледелия и Государственных имуществ России. Так, 17 декабря 1902 г., директор отделения частных горных заводов Горного департамента Министерства Земледелия и Государственных имуществ Н. Иосса направляет письмо в Томское горное управление следующего содержания: «Г. министр земледелия и государственных имуществ входил в сношение с Министерством путей сообщения по вопросу об удовлетворении заработной платы рабочих на коях Воскресенского горнопромышленного общества путем разре-

ния обратить на уплату этим рабочим сумм, подлежащих выдаче названному обществу за поставленный на Сибирскую железную дорогу уголь.

Вследствие сего, министр путей сообщения отношением от 9 декабря 1902 г. за № 55517 известил Г. министра земледелия и государственных имуществ о том, что управление железных дорог, согласно журналу комитета сего управления, от 23 октября с. г. № 2542, предложило начальнику Сибирской железной дороги, удержать из текущих платежей Воскресенского общества в погашение аванса, выданного Обществу, по 1,5 коп. с пуда, поставленного угля, временно удержать, теперь – же, также, 20000 руб. в обеспечение неустойки, на случай, если к 31 декабря с.г. Обществом не будет поставлен 4250000 пуд. угля.; остальную же сумму, если таковая причитается обществу с вычетом указанных удержаний, передать в распоряжение Степного генерал-губернатора, если на то последует согласие Правления общества; тогда директор названного общества и главноуправляющий предприятиями Михайлов уведомил Управление железных дорог о согласии Общества на предоставление, в распоряжение Степного генерал-губернатора, для уплаты рабочим, всех сумм, причитающихся, и еще не полученных Обществом, за доставленный на Сибирскую железную дорогу уголь, причем Михайлов добавил, что управление Общества об этом известило, по телеграфу, так же, и канцелярию Степного генерал-губернатора.

Об изложенном, горный департамент имеет честь сообщить Томскому горному управлению для сведения» [51, 6,7].

Объем добычи угля, на шахтах Экибастуза, за 1902 г. против 1901 г. снизился более чем в два раза и составил 30565 т.

В 1902 г. при Ново-Владимирской (она же и Владимирская 2-я) шахте имелись следующие жилые и хозяйственные постройки:

Дом № 1, кирпичный на каменном фундаменте, крытый железом, площадь 338 кв. м – для доверенного Дерова и механика.

Дом № 2, такой же, площадь 205 кв. м, здесь помещались больница и медицинский персонал.

Дом № 3, такой же, площадь 291 кв. м – для конторы, чертежной и телефонной станции.

Дом № 4, такой же, площадь 266 кв.м – казарма для рабочих.

Дом № 5, каменный с железной крышей, площадь 414 кв. м, разделенный на 6 комнат.

Дом № 6, деревянный на каменном фундаменте, крытый железом, площадь 82 кв.м – для женатых служащих.

Дом № 7, такой же, площадь 73 кв. м – для женатых служащих.

Дом № 8, такой же, площадь 125 кв. м – для служащих.

Дом № 9, кирпичный, из четырех комнат, площадь 219 кв. м.

Дом № 10, в земле, служит кузницей.

Дом № 11, казармы из кирпича, площадь 146 кв. м.

Дом № 12, казармы деревянные, площадь 410 кв. м.

Дом № 13, склад, каменный, под железной крышей, из трех комнат, площадь 250 кв. м.

Дом № 14, временная кузница на 5 горнов, площадь 91 кв. м.

Дом № 15, временная деревянная баня, площадь 31 кв. м.

Дом № 16, хлев, окруженный деревянным забором, размером 123 x 118 м.

В начале 1903 г., в поселке Экибастуз, Деров открывает две церковно-приходские школы, которые к концу этого же года, вследствие финансового краха ВАГО, были ликвидированы.

3. КРАХ ВОСКРЕСЕНСКОГО ОБЩЕСТВА

Неизбежность финансового краха ВАГО хотели устранить благодаря помощи государства. Так, в 1903 г. правление Общества, как последний шанс выхода из кризисной ситуации, добивается проведения специального совещания на высоком правительственном уровне, где рассматривается вопрос финансовой поддержки ВАГО со стороны государства. Это совещание состоялось 20 октября 1903 г. в Санкт-Петербурге с участием великого русского ученого Д.И. Менделеева, специалистов и ведущих правительст-

венных чиновников. Участники совещания, рассмотрев финансовое положение ВАГО, и принимая во внимание, в определенной степени изученность Экибастузского каменноугольного бассейна, большую благонадежность его, обеспеченность рынком сбыта каменного угля, кокса и меди и, по мнению многих авторитетных специалистов, безупречно широкую будущность горнозаводского дела в Экибастузе, приняли решение ходатайствовать перед правительством России о выделении ВАГО ссуды, в размере 2 млн. руб. Однако, Министерство финансов России отказало в выдаче ссуды Воскресенскому обществу.

В связи с этим, возникает закономерный вопрос: почему царское правительство, зная значение Экибастузского месторождения в обеспечении топливом Западно-Сибирской железной дороги и металлургической промышленности Урала, не выделило ссуду ВАГО? Причиной этого, на мой взгляд, послужили следующие обстоятельства. Во-первых, к началу XX века мировой экономический кризис охватил и Россию. В 1900-1903 гг. выплавка чугуна в России сократилась с 179,1 млн. пудов до 151,9 млн. пудов; было закрыто 18 акционерных обществ, с капиталом в 55 млн. руб. [52, 25]. Поэтому, десятки тысяч рабочих, в поисках работы, выехали на окраины России, в том числе в Казахстан. Во-вторых, в местах большой концентрации русских рабочих надвигалась вспышка первой русской революции. Ясно, что в этих условиях царское правительство опасалось непосредственного сближения русских пролетариев с казахскими трудовыми массами. К тому же, надо учесть то, что Экибастузское горнозаводское производство в это время считалось одним из крупных не только в Казахстане, но и в Западной Сибири. В нем насчитывалось более одной тысячи казахских, русских и других национальностей рабочих. Поэтому, царское самодержавие, можно сказать, не желало в дальнейшем количественного роста численности интернационального рабочего класса. В-третьих, царское правительство не было заинтересо-

вано в развитии тяжелой промышленности на колониальных окраинах.

В 1903 г. рабочие ВАГО, в течение нескольких месяцев, не получали заработную плату. Поэтому, более 275 казахских и русских рабочих 31 мая предупредили управляющего Экибастузскими копиями В.С. Оленина, что если он не уплатит им заработанные деньги до 5 июня 1903 г., то они объявляют забастовку и затопят все шахты. Встревоженный этим событием, окружной инженер Степного северного горного округа А. Холодковский, 4 июня, срочно отправляет телеграмму в Киев, на имя Страуса, с сообщением о том, что в случае прекращения работ, затопления копей акционерному обществу грозят большие убытки, и просит директоров Правления общества ускорить высылку денег телеграфом [52, 21]. В это время Деров находился в Лондоне [53, 43].

Однако, киевские акционеры ВАГО денег на заработную плату рабочим не выслали. Вот текст телеграммы Страуса окружному инженеру Холодковскому в ответ на его телеграмму от 4 июня 1903 г.: «Лазарь Бродский также другие акционеры многократно давали средства делу. Все что можно было сделали Средства больше не имеем Единственная надежда члена правления Дерова ведущего переговоры Лондоне продаже дела Воскресенское» [51, 22].

Узнав об этом, рабочие Экибастуза решают 5 июня забастовать и, в случае неполучения расчета, затопить шахты. Инженер Холодковский, для смягчения накалившейся обстановки, с участием рабочих составляет акт, удостоверяющий неплатежи по заработной плате, который был передан заведующему полицейской части Экибастуза. Ему также было предложено выдавать копии этого акта рабочим, по первому их требованию – для представления их в суд, при предъявлении исков.

После переговоров, местная администрация, пойдя на некоторые уступки рабочим, уговаривает их работать и, в то же время,

срочно принимает меры по пополнению продовольственных запасов до размеров, обеспечивающих продовольствием рабочих до первых чисел июля. Поэтому большая часть рабочих соглашается на просьбу Оленина продолжать еще работы. Вместе с тем, часть холостых рабочих, в ответ на уговоры начальства приступить к работе, отказалась и покинула копи.

Управляющий копиями Оленин посылает телеграмму Дерову в Лондон о положении дел.

29 июня Деров посылает своему старшему сыну Николаю телеграмму, в которой он поручает ему уговорить рабочих продолжать еще работы, во избежание затопления шахты, до 15 июля, обеспечив их и их семьи полным продовольствием на это время за его, Дерова, счет. При этом Деров выражал надежду, что в этот срок может быть произведен и расчет.

1 июля в Экибастуз, для успокоения взбунтовавшихся рабочих, в срочном порядке приезжают начальник Павлодарского уезда Я. Н. Янцевич и Николай Деров. Однако они, не придя ни к какому соглашению с рабочими, в тот же день уехали. А следующий день 66 рабочих с семьями, оставив работы, выехали из Экибастуза на Воскресенскую пристань; требуя расчет и заявляя, что до получения его с пристани не уедет.

Остальные же, оставшиеся на Экибастузе рабочие, обещали Николаю Дерову еще ждать, продолжая работу по отливу воды и не допуская шахты до затопления.

В это время на предприятиях Экибастуза осталось работать всего лишь 264 рабочих, из них казахов – 122 чел., русских – 129 чел. Территориальное происхождение русских рабочих по списку на 1 июля 1903 г. было из 18 губерний России, в частности, из Харьковской – 7 чел., Пермской – 9 чел., Тобольской – 16 чел., Вятской – 7 чел., Томской – 28 чел. Семейное положение 264 рабочих Экибастуза выглядело так: одиночек – 87 чел., количество семей составом от 4 до 7 чел. – 104.

3 июля 1903 г. вице-губернатор Семипалатинской области Ницкевич направляет письмо из г. Павлодара Степному гене-

рал-губернатору Сухотину следующего содержания: «В дополнение телеграммы моей от 27 июня с.г. из г.Каркаралинска, имею честь доложить Вашему высокопревосходительству о положении рабочих Воскресенского горнопромышленного общества нижеследующее.

Около 1 июля с.г. я получил сведения, что рабочие Воскресенского Общества, оставленные для отлива воды и поддержания движения поездов, получая только обещания Правления уплатить им заработанные деньги и снабжаемые лишь продовольствием и то не в совсем достаточном количестве, начинают волноваться, предполагают 5 июля забастовать и в случае неполучения расчёта затопить шахты. Тотчас же мною было предложено Окружному горному инженеру Холодковскому выехать на Экибастуз для выяснения истинного положения дела и оказания содействия рабочим к получению расчёта, а в видах охранения порядка командировал туда же Павлодарского уездного начальника. Вместе с тем я послал в Киев Правлению общества телеграмму такого содержания: «Несмотря на неоднократные обещания расчёта и приезда для этого доверенного Общества Воскресенские и Экибастузские рабочие расчёта не получают, находясь в бедственном положении, волнуются. Полное основание опасаться беспорядков с их стороны вследствие неисполнения обществом обязательств и обещаний.

Прошу не позже третьего, телеграфом перевести управляющему деньги для расчёта, в противном случае вынужден принять крайние меры. Ответ прошу телеграфировать немедленно, срочно».

Через четыре дня (4 июня) от Правления за подписью инженера Штраус, я получил следующий ответ: «Лазарь Бродский, также другие акционеры многократно давали средства на дело. Всё что можно было сделали, средств больше не имеем. Единственная надежда члена правления Дерова, ведущего переговоры в Лондоне о продаже дела». В это время инженером Холодковским и уездным начальником было разъяснено рабо-

чим, что ввиду неплатежа им Обществом заработанных денег, они несомненно имеют право оставить работы, но что взыскание денег может быть произведено только предъявлением исков в суд. Инженером Холодовским был составлен акт, удостоверяющий неплатёж, который передан чиновнику, заведующему полицейской частью на копиях, а сему последнему предложено выдавать рабочим, по первому их требованию, копии этого акта — на предмет предоставления их в суд, при предъявлении исков; при этом рабочим было объявлено, что администрация не имеет препятствий к тому, чтобы они продолжали работы, если пожелают верить Обществу, что их добросовестно рассчитают, но что никакой гарантии в этом администрация дать не может.

Одновременно с этим доверенным купца Дерова (одного из главных акционеров и членов правления общества) были пополнены продовольственные запасы до размеров, обеспечивающих продовольствием рабочих до первых чисел июля. Под влиянием последнего обстоятельства, рабочие согласились на просьбы управляющего копиями Оленина продолжать ещё работы и просили лишь горного инженера Холодовского содействовать им к понуждению Общества заплатить следуемые им деньги и 6 июня из Воскресенской пристани от Холодовского я получил телеграмму: «Выезжаю. Пока благополучно».

На телеграмму, обращённую инженером Холодовским к Правлению Общества, о скорейшем удовлетворении рабочих, — ответа он там, на месте, не получил, а по возвращении в Семипалатинск — получил такой же ответ, как и я.

12 числа июня я получил от Холодовского подробное сообщение о всём, что он видел и сделал на Воскресенской пристани. При этом он свидетельствовал о крайне терпеливом и смирном поведении рабочих, несмотря на почти полное убеждение их, что заработки их пропали.

За сим я обратился к доверенному Дерова Степанищеву с просьбой сообщить в Лондон его доверителю о серьёзности положения и грозящих ему же крупных убытках от затопления шахт.

После отъезда Холодковского, работы по отливу воды и движение поездов продолжались совершенно спокойно.

26 июня в Каркаралинске, куда я выехал по делам службы на один день, получена мною телеграмма от уездного начальника, что рабочие решили прекратить работы, выехать на Воскресенскую пристань, куда просят прибыть инженера Холодковского для расчёта. Сделав распоряжение по телеграфу о розыске и вызове инженера Сборовского, заменяющего отсутствующего инженера Холодковского и обратившись телеграммой от 27 июня к Вашему превосходительству, с ходатайством вновь понудить Общество к уплате, я послал ещё телеграмму Дерову в Лондон о положении дела и, в предупреждение возможных и вероятных осложнений с рабочими, выехал в Павлодар, командировав уездного начальника вновь на Экибастуз.

Ко времени прибытия моего в Павлодар, 29 июня от Дерова, старшим сыном его Николаем Деровым, — была получена телеграмма, предлагавшая ему уговорить рабочих продолжать ещё работы, во избежание затопления шахт, до 15 июля обеспечив их и их семьи полным продовольствием на это время за его Дерова счёт; при этом Деров выражал надежду, что в этот срок может быть произведён и расчёт.

Вчера, 1 июня, Николай Деров и уездный начальник вернулись из Экибастуза вместе с шестью уполномоченными от рабочих, не прийдя ещё ни к каким соглашениям. При этом 66 рабочих с семьями, оставив работы выехали из Экибастуза на Воскресенскую пристань, где и требуют расчёта, заявляя, что до получения такового с пристани не уйдут.

Остальные же, оставшиеся на Экибастузе, рабочие обещали Дерову ещё ждать, продолжая работу по отливу воды и не допуская шахты до затопления.

В предвидении массового предъявления рабочими к Правлению исков и в видах облегчения рабочим процессуальной стороны дела, Председателем окружного суда, по моей просьбе, даны указания

Мировому судье о принятии исковых требований их словесно и об освобождении истцов от немедленно внесения исковых судебных пошлин и о возможно быстром рассмотрении этих исковых дел.

Явившиеся ко мне шесть уполномоченных от рабочих, после долгих с ними разговоров, категорически заявили, что они никаких исков предъявлять не желают и не предвидят от этого никакой пользы, а только волокиту, что по просьбе сына А.И.Дерова, которого они считают за честного человека, они возвращаются на Экибастуз и будут продолжать работу до 15 июля, но с тем, что Деров лично обязуется продовольствовать их это время, а равно и их семьи, для которых должны дать и помещения на Воскресенской пристани, если они (семьи их) не найдут удобным снова переезжать за мужьями на Экибастуз. Кроме того, они выражают желание, чтобы исполняющий обязанности окружного горного инженера Сборовский, имеющий прибыть завтра утром с пароходом «Белевец» на Воскресенскую пристань, проверил бы все их расчётные книжки и актом удостоверил сумму неуплаченной им правлением заработной платы.

Николай Деров удовлетворить поставленные ему уполномоченными условиями согласился. Со своей стороны я обещал им предложить Окружному инженеру тщательно проверить их счета.

По собранным сведениям, задолженность общества служащим и рабочим очень велика и вероятно превысит сумму 60 000 руб. Собственно же рабочим — вероятно около 20 000 руб. Добиться точных цифр мне не представилось возможным и буду ждать результатов проверки инженера Сборовского.

Из общего числа 170 рабочих, на копиях и железной дороге половину составляют местные киргизы, остальные русские — пришельцы из разных губерний. Ни у кого из них нет ни гроша наличных денег и поэтому не представляется им никакой возможности уйти с семьёй на родину.

Всё вышеизложенное заставляет признать положение рабочих серьёзным, а поведение и уступчивость их — более чем дол-

готерпеливым. Если в течении последнего условленного срока до 15 июля, они не получают денежного расчёта, то положение их будет критическим и безвыходным; местные киргизы до зимы ещё могут найти себе заработки на полевых работах, пришлые же русские – никаких заработков здесь не найдут и, не имея средств к передвижению с семьями на родину, останутся у нас голодными и бесприютными. Такая перспектива при неполучении расчёта к условленному сроку может коренным образом изменить их достойное полной похвалы, смирное и терпеливое поведение, ибо в действительности они Воскресенским обществом многократно обмануты и обижены.

Всё это заставляет меня усиленно ходатайствовать перед Вашим высокопревосходительством не отказать ещё раз заступиться за этих несчастных рабочих и, если уже не окажется средств заставить Воскресенское общество их добросовестно и немедленно рассчитать, то исходатайствовать хоть некоторое пособие от казны к обеспечению им временного продовольствия и возможности вернуться с семьями на родину.

Вместе с сим почитаю долгом ходатайствовать, в случае даже благополучного расчёта нынешних рабочих, об окончательном запрещении обществу производить какие бы то ни было работы и нанимать рабочих, впредь до внесения надлежащего обеспечения для расчёта с нанимаемыми рабочими, ибо Общество это проявило себя по отношению к рабочим слишком недобросовестным.

Представляя о всем изложенным на благоусмотрение Вашего высокопревосходительства, почтительнейше прошу не отказать дать мне руководящие по этому делу дальнейшие указания» [54, 108-110].

7 июля 1903 г. в Экибастуз прибывает начальник Томского горного управления Н. Боголюбский, который, ознакомившись с положением рабочих, дает телеграмму в Петербург, на имя министра Земледелия и Государственных имуществ, с просьбой понудить Правление ВАГО немедленно удовлетворить рабочих

через местного губернатора, в противном случае, прекратится действие самого общества.

Забастовка рабочих Экибастуза привела в движение и смятение всю царскую колониальную администрацию Степного края. Царские власти в Казахстане и Западной Сибири боялись, что экономическая забастовка рабочих Экибастуза может перерасти в политическую. Они опасались возможности слияния экономической борьбы рабочих Экибастуза, с национально-освободительным движением всего поработанного колониального населения казахов.

Царские власти в Омске развернули бешеное наступление на рабочих Экибастуза. Так, Степной генерал-губернатор Сухотин предложил местным властям заставить бастующих рабочих Экибастуза, не выплатив им расчет, отправиться «на родину». Томским, и вообще, соседним русским рабочим, «добровольно» покидающим Экибастуз, выдавать «кормовые» до «места родины», а следующим в другие области России выдавать «путевое довольствие» только до Омска. Плату за проезд рабочих на пароходах администрация ВАГО должна была вносить непосредственно пароходной конторе, не выдавая эти деньги рабочим на руки. Для расходов, связанных с реализацией этого «плана», Сухотин выделил 2000 руб., из так называемых «киргизских сумм», т.е. средств, собиравшихся в Казахстане за счет обложения казахов. При этом рабочим предлагалось, передав полицейскому приставу Шеметкину свои расчетные книжки, обратиться через него в суд со своими претензиями к Воскресенскому обществу, имея в виду, что результаты решения суда они получают уже «на родине». Бастующих рабочих-казахов должны были выдворить с Экибастуза, без малейших затрат, даже из «киргизских сумм» [55, 49].

Местные царские чиновники развернули активную борьбу за реализацию плана Сухотина, направленного на изгнание бастующих рабочих с предприятий Экибастуза, без выдачи им полного расчета по заработной плате.

15 июля 1903 г. вице-губернатор Семипалатинской области телеграфировал начальнику Павлодарского уезда Н.П. Куртукову: «Разъясните обстоятельно рабочим, что единственным исходом для прекративших работы (в Экибастузе. – С.Д.) будет предъявление иска. Разъясните порядок предъявления, что дальнейшее зависит от суда, что только снисходя до исключительного положения, разрешено снабжать возвращающихся на родину платой за проезд, за счет заработной платы. Разъясните тяжелые последствия для виновных в нарушении порядка, неусыпно следите настроением рабочих. В случае малейших попыток нарушить порядок примите все зависящих меры прекращения [55, 50].

16 июля, согласно распоряжению губернатора Семипалатинской области, окружной инженер Сборовский, начальник Павлодарского уезда Куртуков и чиновник особых поручений Симонов, прибыли в Экибастуз для организации выселения забастовавших рабочих «на родину». Угрозами и уговорами они пытались внушить рабочим, что «единственным исходом» для них является воспользоваться «ссудой» генерал-губернатора и покинуть Экибастуз [55, 49].

Однако, все старания царских чиновников разбивались о стойкость рабочих Экибастуза. Рабочие настойчиво потребовали немедленного и полного расчета, за счет Воскресенского общества, а в случае его несостоятельности, за счет правительства, которое сможет в последующим взыскать с ВАГО. В то же время, рабочие Экибастуза открыто заявили Куртукову, что в царской суд «они никаких исков предъявлять не желают и не предвидят от этого никакой пользы, а только волокиту» [55, 61].

Таким образом, экономическая забастовка рабочих Экибастуза стала приобретать антиправительственную политическую окраску.

Видя тщетность своих уговоров и запугивания, царские чиновники решили задуть забастовку при помощи голода. Так, 19 июля был прекращен отпуск хлеба бастующим рабочим-казахам, и одновременно объявлено, что с 1 августа будет прекра-

щена выдача продовольствия и русским рабочим. Но и голод не сломил боевой дух рабочих-шахтеров.

Необходимо, однако, отметить, что уровень политической сознательности рабочих был, конечно, крайне низок. У рабочих Экибастуза, утративших веру в «местное начальство», осталась последняя надежда — заступничество «самого царя».

Для более ясного представления, насколько высокими были требования экибастузских рабочих, всполохнувших официальных царских должностных лиц, приведем далее выдержки из текстов отдельных писем и телеграмм, касающихся к рассматриваемому вопросу.

Так, телеграмма Степного генерал-губернатора Сухотина Киевскому генерал-губернатору Драгомирову от 8 июня 1903 г.: «Воскресенское Общество задерживает расчет рабочих... Если до пятнадцатого июля Павлодар не будет 25 тысяч рублей работы будут прекращены рудники затоплены общество понесет громадные убытки Избежание беспорядков разгрома убедительнейше прошу настойчивого вмешательства... перевести телеграфом немедленно 25 тысяч...» [55, 39].

Письмо окружного инженера Степного северного горного округа А.А. Сборовского (ранее на этой должности работал А. Холодковский) начальнику Томского горного управления от 9 июля 1903 г.: «... мною лично вручено...Степному генерал-губернатору Ваше донесение по поводу беспорядков на промыслах Воскресенского общества... предприняты генерал-губернатором следующие меры: во-первых, предложено военному губернатору Семипалатинской области Ницкевичу выслать в распоряжение местной полиции около 2000 руб...., на выдачу путевого довольствия тем рабочим, кои пожелают отправиться с Воскресенской пристани; во-вторых, послана телеграмма Киевскому генерал-губернатору...Драгомирову, о понуждении Правления Общества к немедленной высылке 25000 руб., для расчета рабочих, во избежание могущих произойти на промыслах общества

беспорядков и даже разгрома; при этом рекомендовано, по моему совету, взять ссуду под железную дорогу (имеется ввиду Воскресенская железная дорога. – С. Д.), или другое промысловое имущество; в-третьих, поручено мне лично встретить имевшего прибыть 9 июля с пароходом «Верный» сына... Дерова, Николая Артемьевича и совместно с действительным статским советником Лосевским обсудить те меры, какие могут быть еще приняты. На этом последнем совещании, состоявшемся 9 июля решено, что Н.А. Деров пошлет телеграмму отцу в Париж как о даче разрешения продовольствовать рабочих до 1 августа, так и о том, чтобы... Деров сообщил, что им сделано в отношении передачи промыслов общества в другие руки» [55, 35].

Телеграммы из Омска Н.А. Дерова от 9 июля 1903 г.: «Париж отель Малерб Дерову Сухотин телеграфировал Киев Драгомирову понудить Правление Бродского перевести рабочим 25 тысяч Ответа нет Сухотин выдает проезд желающим рабочим на родину 2000 Пятнадцатого работы бросают шахты затопляются».

«Париж отель Малерб Дерову Пятнадцатого провиантом обеспечил Лосовский просить если не переведут продовольствовать первого августа рассчитывая этим не затопить шахты Согласен продовольствовать телеграфируй Лосевскому Сборовскому Павлодар Оленину Охапкину выезжаю Москву Деров» [55, 36].

Письмо Сборовского начальнику Томского горного управления от 11 июля 1903 г.: «...имею честь предоставить ... копию с полученной мною сегодня телеграммы от Дерова из Парижа, коей он разрешает продовольствовать рабочих Воскресенского общества до 1-го августа» [123, 37].

Таким образом, Деров, надеясь на положительные результаты переговоров с иностранцами о продаже предприятия ВАГО, разрешает управляющему Экибастузскими копиями выдавать рабочим в счет заработка пищевые продукты, из своего запаса, до первого августа 1903 г.

Телеграмма Сборовского от 14 июля 1903 г.: «Париж отель Малерб Дерову Требованием губернатора еду Экибастуз Рабо-

чие бастуют Телеграфируйте немедленно Воскресенскую пристань крайний срок высылки денег для рабочих» [55, 69].

Телеграмма военного губернатора Семипалатинской области начальнику Павлодарского уезда от 15 июля 1903 г.: Разъясните обстоятельно рабочим что единственным исходом для прекративших работы предъявить иски Разъясните порядок предъявления что дальнейшее зависит суда что только снисходя их исключительному положению разрешено снабжать возвращающихся родину ссудой проезд счет заработной платы Разъясните тяжелые последствия для виновных нарушения порядка Неусыпно следите настроением рабочих Случае малейших попыток нарушить порядок примите все зависящие меры прекращению Телеграфируйте мне» [55, 51].

Телеграмма начальника Павлодарского уезда военному губернатору Семипалатинской области от 15 июля 1903 г.: «Рабочие прекратившие первого июля работы отказались выехать родину требуют настойчиво расчета или прекращения работы шахтах водоотливу грозят не пропускать более провизии Экибас намереваются принести жалобу высочайшее имя (императору России. — С.Д.) ...настаивают если правительство нашло возможным дать им пособие выезда обязано также рассчитать их... Ввиду серьезности положения дела прошу дальнейших указаний. Больше всех бунтует Хоренко. Завтра ожидаю инженера Сборовского [55, 52].

Телеграмма начальника Павлодарского уезда военному губернатору Семипалатинской области от 15 июля 1903 г.: «Неоднократно разъяснял рабочим требование генерал-губернатора Рабочие упорно настаивают расчет чтобы иметь возможность одеть семьи и прожить время родины приискания работы Требуется затопления шахт как средства понудить хозяев высылке денег Даже не согласны и те коим причитаются сумма только достаточная проезд Требуется деньги на руку ради покупки одежды проезд говорят заработаем дороге Сборовского пока нет Работы водоотливу Экибас ведется» [55, 53].

Телеграмма Дерова из Парижа от 16 июля 1903 г.: «Воскресенская пристань Александру Александровичу Сборовскому Телеграфировал Правлению Воскресенского высылке денег доплаты рабочим» [55, 70].

Телеграмма Сборовского от 16 июля 1903 г.: «Киев Правление Воскресенского общества Страусу Ответственность за потопление шахт понесет Правление если не будет течении двух суток переведены полностью сумма для расчета рабочих Жду ответа Воскресенской пристани до одиннадцати часов вечера восемнадцатого июля» [55, 71].

Телеграмма Сборовского от 17 июля 1903 г.: «Томск начальнику горного управления Боголюбскому. Деров из Парижа уведомил что телеграфировал Правлению высылке денег расчет рабочих Рабочие отправки порядком указанным Сухотином отказываются требуя полного расчета или прекращения водоотлива Телеграфом назначил двухсуточный срок перевода денег Прошу разрешить закрыть водоотливные работы если от Правления пятницу вечером не будет ответа Субботу утром выезжаю Омск» [55, 72].

Телеграмма из Киева директора Правления ВАГО Страуса от 18 июля 1903 г.: «Воскресенская пристань окружному инженеру Сборовскому. Правление Воскресенского общества не может собираться отсутствием членов Лично я нерасполагаю средством и полномочиями Положение дело сообщил Максиму Дерову последний Париже ведет переговоры» [55, 73].

После получения этой телеграммы рабочие Экибастуза, потеряв всякую надежду на добровольную выдачу заработной платы, в августе направляют письмо Степному генерал-губернатору с настоятельной просьбой обратиться к императору России, чтобы он принудил администрацию ВАГО выплатить им заработную плату за 10 месяцев, или выделить на эти цели средства из государственного банка.

Степной генерал-губернатор Сухотин в телеграммах на имя министров Финансов, Внутренних дел, Земледелия и государст-

венных имуществ от 22 августа 1903 г. говорит, что «рабочие (Экибастуза. — С.Д.) ходатайствуют разрешения обратиться жалобой государю императору», в чем он категорически отказал, не желая беспокоить особу государя.

Тем не менее, сознавая правоту требований рабочих Экибастуза, и приняв во внимание спокойное, вполне легальное поведение их, Степной генерал-губернатор, генерал-лейтенант Сухотин обращается к министрам Финансов, Внутренних дел, Земледелия и Государственных имуществ России с ходатайством о выдаче из Государственной казны ссуды Воскресенскому обществу, в размере суммы, необходимой для расчета рабочих и служащих Экибастуза.

На это обращение Сухотина, управляющий Министерства финансов Э.Д. Плеске 19 августа направляет телеграмму Омскому генерал-губернатору следующего содержания: «Выплату казною долгов предприятия (ВАГО. — С.Д.) рабочим считаю мерою совершенно ненормальною Признаю необходимым ограничиться выдачею пособий на выезд на родину» [55, 109].

Рабочие Экибастуза, недовольные этим ответом Плеске, 22 августа 1903 г., через доверенное лицо — Гаврила Батракова направляют на имя Степного генерал-губернатора письменное заявление следующего содержания: «Вот уже скоро два месяца, как мы оставили работы и выехали с рудников и копей на Воскресенскую пристань, где живем до сих пор в ожидании расчета ..., мы не только не получили своевременного расчета, а даже необходимых жизненных продуктов... Акционер Деров, упрасившая нас работать, упустил из виду, что мы, люди, несущие такой тяжелый труд, как горную работу, не получаем необходимых продуктов и одежды; большая часть из нас до того обносились, что остались без... платья и сапог, и мы, чтобы не лишиться права на получение выдаваемого конторою куска хлеба, полунагие работали в шахтах, по выходе из которых в грязном и мокром белье не имели для обмена другого ... Мы дошли до того, что

при всем нашем желании продолжать работать не могли потому, что, не получая потребного количества даже хлеба, обессилели и продолжать работать были не в состоянии. Просим объявить Ваше решение доверенному от нас рабочему Гаврилу Батракову, которому доверяем и подачу этого прошения (подписи 150 человек)» [55, 161-163].

Вопреки запрету, рабочие Экибастуза, в конце августа 1903 г., все же направили петицию самому царю.

Телеграмма Дерова из Москвы от 23 августа 1903 г.: «Омск Александру Александровичу Сборовскому. Сегодня скорым выехал уполномоченный Враудь французским инженером осмотра покупки моих медных месторождений условленных Париже» [51, 99].

Телеграмма Сборовского от 26 августа 1903 г.: «Москва Дерову Для доклада Сухотину телеграфируйте положение передачи Воскресенского дела другому обществу и скоро ли возможно расчет терпеливо ожидающих рабочих» [51, 88].

Телеграмма Сборовского министру Финансов России от 27 августа 1903 г.: «Рабочие не рассчитываются Воскресенским обществом с ноября 1902 года Потеряв веру многократным обещаниям общества 30 июня главная часть рабочих оставила их требуя расчет Пятнадцатого августа оставили работу остальные рабочие Местное промысловое управление старается устранить затопление копей пятнадцатью вновь набранными рабочими.

Все прекратившие работу упорно не предъявляют иска через мирового судью во избежание волокиты терпеливо продолжают ожидать расчета и кормясь уже более двух месяцев милостями Дерова

По произведенному окружным инженером подсчету необходимо на уплату рабочим к 1 июля 25500 рублей и служащим 37700 рублей ...» [51, 91].

Телеграмма Дерова из Москвы от 3 сентября 1903 г.: «Омск Александру Александровичу Сборовскому. Поддерживая Вос-

кресенское продовольствием имел виду скорое окончание иностранцами Уполномоченный Воскресенского сообщил переговоры отложены самыми иностранцами до осени других сведений лично не имею Спросите правление 16 августа как учредитель я подал докладную записку министру финансов Витте прося правительственной помощи Не найдете ли возможным доложить начальнику края просить оказать содействие» [51, 100].

В упомянутой выше докладной записке Деров просит министра финансов России, для восстановления деятельности ВАГО, выделить промышленную ссуду, в размере от 400 до 500 тысяч руб., которую хочет расходовать на следующие нужды:

- 1) расчет с рабочими и служащими, которым общество уже задолжало почти 70 тысяч руб.;
- 2) приведение в порядок угольных шахт – 100-125 тысяч руб.;
- 3) разработка шахт – 300 тысяч руб.

При этом он акцентирует свои доводы на то, что управление Западно-Сибирской железной дороги на 1903 г. предъявило заказ Воскресенскому обществу на поставку 7 млн. пудов угля по цене 11,5 коп. за пуд.

Вследствие «заботливого» ходатайства Сухотина, Министерство финансов России в начале сентября выделяет из государственного банка 25,5 тысяч руб. на выплату жалованья только одним рабочим за 10 месяцев.

По этому поводу, Сборовский 5 сентября из Омска дает начальнику Томского горного управления следующую телеграмму: «Благодаря настоянием генерал губернатора министр финансов Плеске распорядился отпустить удовлетворение Воскресенских рабочих 25500 руб...» [51, 104].

Из рапорта Сборовского на имя Боголюбского от 12 сентября 1903 г.: «Сегодня я совместно с военным губернатором Семипалатинской области генерал-майором Галкиным и вице-губернатором Ницкевичем на пароходе «Верный» отбываю на Воскресенскую пристань по поводу расчета рабочих, оттуда

предполагаю проехать через Каркаралы на Спасский завод Рязановых» [51, 118].

Расплата по долгам рабочим производилась 16-18 сентября при непосредственном участии вице-губернатора Семипалатинской области Ницкевича, с условием немедленного выезда на родину.

После выплаты расчета рабочим 19 сентября за подписями вице-губернатора Семипалатинской области Ницкевича, окружного инженера Степного северного горного округа Сборовского, исполняющего должности главного управляющего Экибастузскими копиями Оленина, за мирового судьи кандидата на судебную должность Н. Понамарева, помощника уездного начальника Брюханова, крестьянского начальника Павлодарского уезда В. Алексеева был составлен акт следующего содержания: «При получении расчета рабочие предъявляли в большинстве случаев не книжки, а исполнительные листы, по коим общая сумма значительно увеличилась, т.к. им были присуждены судебные и за ведение дел издержки...

Расчет производился... лишь по расчету денег причитавшихся им только к 1-му июля, вычитая те мелкие уплаты товаром, которые были им произведены обществом за время после 1-го июля. От рабочих удовлетворяющихся таким расчетом, желавших немедленно получить деньги, выбыть с рудников общества и отказавшихся от дальнейших взысканий с общества – исполнительные листы или книжки отбирались, с их распиской в получении денег и отказа от дальнейших требований. Исполнительные же листы тех рабочих, кои желали продолжать взыскания с общества, отсылались к мировому судье 1-го участка Павлодарского уезда с препровождением суммы причитавшейся рабочим до 1-го июля. Наконец книжки, по коим им следовала заработная плата после 1-го июля, возвращались рабочим с отметкой в них суммы уплаченных за работу до 1-го июля и от них отбирались подписки в уплаченных деньгах и обязательство выбыть с

Воскресенской пристани. Всего выдано явившимся 184 рабочим 18258 руб. 64 коп.; отослано мировому судье 1-го участка Павлодарского уезда для 21 рабочих 3247 руб. 2 коп., а на остальных значащихся в списке составленных горным инженером Сборовским в начале 1 июля с.г. 53 рабочих коим причитается 2421 руб. 63 коп. Сумма эта передана Павлодарскому уездному начальнику для уплаты им по их явке» [51, 121].

После выдачи рабочим заработной платы, специальная комиссия, под председательством окружного инженера Сборовского, на основе осмотра объектов общества, 22 сентября 1903 г., составляет акт следующего содержания: «...При осмотре на Воскресенской пристани... железной дороги обнаружено, что все движимое и недвижимое имущества оставляется без охраны, т.к. никто не желает оставаться охранять, не будучи уверен, что ему будет за это производится плата, аккуратно, в известные сроки. При осмотре Экибастузских копей обнаружено, что из них водоотливные машины вынуты далеко не вполне так: из Владимирской шахты вынута только паровая часть вартингтона (название насоса. – С.Д.), расположенного на 26-й сажени, водяная – же не вынута (весом около 60 пудов) ... из Ново – Владимирской шахты, расположенной на глубине 12 саженей, ни одна часть вартингтона не вынута; вода в этой шахте стоит на глубине 12 саженей. Не вынутыми остались вартингтоны, как объясняет заведующий копиями г. Лепилов, потому что рабочие узнали 12 сентября, что им предполагается выдача в г. Павлодаре расчета, бросили работы по водоотливу и выехали на Воскресенскую пристань за получением таковой. Заставить оставшихся при Воскресенской шахте 5 человек вынуть вартингтоны, отдельные части коих весят от 10 до 60-ти пудов, не было возможности. Все служащие не получая жалованье оставляют промысла, и никто не желает оставаться для охраны, не зная будет ли, и от кого именно, получать вознаграждение за труды. Г. Лепилов, заведующий копиями, при этом заявляет, что ныне с остановом откачки воды площади

каменноугольного рудника, прилегающей к шахтам Владимирской, Воскресенской – центральной, подготовленные вполне к добыче угля, должны считаться через 30 дней погибшими, т.к. к этому времени наступит полное потопление оных.

Подписали: окружной инженер А. Сборовский, исполняющий должности управляющего Экибастузскими копиями В. Оленин, заведующий Экибастузскими копиями В. Лепилов, заведующий полицейскою частью при Воскресенском обществе Н. Шеметкин» [51, 122].

23 сентября 1903 г. окружной инженер Сборовский, из Экибастуза в Омск, Степному генерал-губернатору Сухотину направляет депешу следующего содержания: «На промыслах Воскресенского общества в самом бедственном положении оказываются 98 душ тридцати четырех семейств служащих имеющих за обществом до 33000 руб. не имеющих ни средств к выезду ни кредита у кого либо так как с 19 сентября Охапкин доверенный Дерова по приказанию хозяина отказал в отпуске как жизненных припасов так и прочих товаров не найдете ли Ваше Высокопревосходительство возможным просить представителя судебной палаты разрешить Семипалатинскому окружному суду при распределении сумм имеющих получить от продажи имущества признать служащих более года не получающих ни копейки в счет, а только одни обещания заслуживающими удовлетворения иска предпочтительно предъ другими кредиторами тоже предъявившими иски судом» [51, 123].

Письмо канцелярии Степного генерал-губернатора от 11 октября 1903 г. окружному инженеру Сборовскому: «На телеграмму Вашу от 23 сентября сего года по поводу удовлетворения исков служащих у Воскресенского горнопромышленного общества предпочтительно перед другими кредиторами г. главный начальник края изволил телеграфировать Вам обещаю только предложить Семипалатинскому суду разобрать иск тотчас по поступлении дела».

Управляющий канцелярией Лосевский» [51, 126].

Как этот вопрос в последующее время разрешился не было возможности выяснить.

Из всего сказанного выше, напрашивается вопрос: почему царское правительство пошло на уступки требованиям экибастузских рабочих, выделив им из казны государства 25,5 тысяч руб. на выплату заработной платы за 10 месяцев?

Для такого поворота событий, можно сказать, есть только одна причина, заключающаяся в опасении колониальной администрации России пожара национально-освободительного восстания широчайших масс поработенных трудящихся Казахстана, перед надвигающейся бурей русской революции 1905 г.

Забастовка рабочих Экибастуза, продолжавшаяся более двух с половиной месяцев, наконец-то убедила высокопоставленных царских чиновников в том, что им не удастся сломить боевой дух рабочих-шахтеров, заставить их отступить, прекратить забастовку и покориться произволу хозяев Воскресенского общества. Поэтому, центральные власти России пришли к убеждению, что продление забастовки рабочими Экибастуза чревато политическим взрывом, и решили уступить требованиям рабочих, рассчитав их за счет государственной казны. Об этом убедительно утверждает другая телеграмма Плесске, который ранее, как отмечено выше, был категорически против выплаты жалования рабочим Экибастуза за счет средств казны. «Ввиду сообщения вашего превосходительства, — телеграфирует Плесске Сухотину, — о решительном нежелании их (рабочих Экибастуза. — С.Д.) удовлетворится деньгами для выезда на родину, мною сделано распоряжение Омской казенной палате об отпуске в ваше распоряжение 25500 руб. для удовлетворения платой помянутых рабочих. Признаю необходимым, чтобы расплата была произведена от имени общества (ВАГО. — С.Д.), а не казны, дабы не создавать неудобного прецедента и с тем, чтобы выданная сумма числилась долгом за обществом» [55, 130 – 131].

В июне-октябре 1903 г., на страницах газеты «Семипалатинские областные ведомости», были опубликованы несколько объявлений о продаже имущества ВАГО. Так, на странице этой газеты за 7 июня было написано, что «заведующий полицейскою частью при Воскресенском горнопромышленном обществе коллежский секретарь Н. Шеметкин на основании статьи 1030 10 июня в г. Павлодаре в доме Снигирева будет производить публичную продажу движимого имущества, принадлежащего Воскресенскому горнопромышленному обществу, находящегося на Вознесенском медном заводе, заключающегося в 5 домах из сырцового кирпича под № 2, 3, 4, 5 и 6 и двух барakov из сырцового кирпича под № 7 и 8 и оцененного в 1500 руб. на удовлетворение претензии частного поверенного Антона Васильевича Комарова по доверенности «Русского общества торговли аптекарскими товарами» по исполнительному листу мирового судьи первого участкового Павлодарского уезда от 24 декабря 1902 г. за № 152» [56].

А в другом номере этой газеты, за 12 июля 1903 г., было опубликовано сообщение о продаже имущества ВАГО. В частности, в нем было написано следующее: «... коллежский секретарь Шеметкин, проживающий на Владимирских каменноугольных копях на основании статьи 1030 ... объявляет, что 26 июля 1903 г. в 10 часов утра на Воскресенской пристани будет произведена публичная продажа движимого имущества, принадлежащего Воскресенскому горнопромышленному обществу, находящегося на Воскресенской пристани и заключающегося в трех деревянных домах... оцененного 730 руб. на удовлетворение претензии крестьянина Самарской губернии Бузулукского уезда Федора Тимофеевича Левина по исполнительному листу мировой судьи первого участка Павлодарского уезда от 24 декабря 1902 г. за № 1500».

А в другой информации, о продаже имущества ВАГО, опубликованной в газете «Семипалатинские областные ведомости»

за 11 октября 1903 г., был дан перечень имущества, состоящий из 86 наименований. В частности в ней были такие товары: руды медные на Вознесенском заводе, Крещенском и Успенском рудниках; кирпич красный и белый огнеупорный; станок для отливки изложниц. Указанная информация извещает читателей газеты о том, что «имущество это желающие могут осмотреть на месте его нахождения, а ко дню торго по возможности будет доставлены в место продажи» [57, 274-275].

Состоялся ли торг, или нет по указанному выше имуществу, также не имеется сведения.

С первых чисел сентября 1903 г. работы на предприятиях ВАГО практически были прекращены.

Суходом рабочих, откачка воды из шахты прекратилась, насосы оттуда вынуты и шахты, можно сказать, перестали действовать.

Известно, что с начала 1903 г., Деров, чувствуя скорую неизбежность финансового краха ВАГО, усиленно подыскивает в городах России предприимчивых купцов и промышленников для продажи им всего имущества ВАГО. С этой целью он выезжает и за границу. И в Экибастуз начинают прибывать из разных мест заинтересованные лица. Например, летом 1903 г., в Экибастуз приехали представители двух заводов по выработке медных изделий, из Риги и Москвы; а также, приезжали капиталисты из Голландии, Франции, Англии и Северной Америки. Об эпизодах приезда иностранцев в Экибастуз, журнал «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще» писал: «Вот уже месяц прошел с того времени, как мы принимали иностранных гостей... Событие это – продажа именитым гражданином нашего города (Павлодара. – С.Д.) А.И. Деровым своих рудников, находящихся в Каркаралинском и Павлодарском уездах, французской компании, представители которой приехали чуть ли не из самого Парижа.

Наш город (Павлодар. – С.Д.), известный до сих пор, кажется, одними только арбузами да солью, вдруг делается чуть ни цент-

ром обширной горнозаводской промышленности. Говорят, что богатства, открытые г. Деровым в недрах земли, неисчислимы и что французские гости, потирая руки от удовольствия, заявляли, что даже из-за одной десятой доли того, что они видели здесь (в Экибастузе. — С.Д.), стоило бы начинать дело, а видели они далеко не все» [58, 510].

Неизбежность финансового краха Воскресенского общества Бродский и Деров, как последний шанс, хотели устранять благодаря помощи государства. Так, в октябре 1903 г. руководители правления ВАГО обращаются к правительству России с вопросом выделения ссуды в 2 млн. руб. на финансовую поддержку предприятий Экибастуза, в чем царские чиновники отказали.

В декабре 1903 г. ВАГО, из-за отсутствия финансового капитала, окончательно прекратило свою деятельность, обанкротилось.

Задолженность ВАГО, на конец 1903 г., составила 2,5 млн. руб., в том числе: Государственному банку — 0,25 млн., Бродскому — 1,2 млн., Дерову — 0,2 млн., Богословскому горнопромышленному обществу — 0,14 млн., Ефремовскому обществу — 0,25 млн., Управлению Западно-Сибирской железной дороги — 0,2 млн., Товариществу Западно-Сибирского пароходства и торговли — 0,04 млн., разным лицам мелкими суммами — 0,14 млн., рабочим и служащим — 0,07 млн. руб.

Ввиду прекращения работы Воскресенского завода, добыча каменного угля на Экибастузе, в 1903 г., резко сократилась. Так, в 1903 г. было добыто всего лишь 3715 т.

За все время работы, ВАГО успело поставить, по договору, Управлению Сибирской железной дороги только 57,6 тысяч т угля.

А теперь, рассмотрим причины банкротства ВАГО. Главное, причины эти, на мой взгляд, нисколько не связаны со свойством месторождений каменного угля и меди, а также их географическим расположением к рынку сбыта продукции.

Так, первая причина гибели ВАГО заключалась в слишком широкой постановке всего дела, благодаря чему предваритель-

ные затраты поглотили весь капитал общества. Например, более 50 % наличных денежных средств ВАГО были вложены на постройку Воскресенской железной дороги, пристани и на их оборудование, в то время, как на строительство и оборудование шахт и рудников были затрачены незначительные средства.

Однако Общество, сделав такую крупную затрату, почти ничего со своей стороны не сделало для более детального исследования месторождения и качеств заключающегося в нем угля. Исследованием Мейстера не была выяснена в надлежащей полноте юго-восточная граница Экибастузского бассейна (где сейчас заложены разрезы «Богатырь» и «Восточный»). К сожалению, и ВАГО тоже сделало весьма мало для разрешения этого весьма важного вопроса.

Совершенно не выяснена глубина мульды бассейна с выпуклостью, обращённой вглубь земли. Поэтому Мейстер ошибочно высчитал запасы Экибастузского бассейна.

А когда железная дорога была введена в эксплуатацию, то оказалось: шахты, как следует, не были подготовлены к добыче угля. По этому поводу известный в Казахстане горнопромышленник В.В. фон-Рибен на заседании Омского отдела Русского императорского географического общества, выступая с сообщением о состоянии горной промышленности в Казахской степи, сказал, буквально, следующее: «Дорогу построили, а возить-то стало нечего». Поэтому ВАГО в спешном порядке начинает добычу угля, так как ему необходимо было выполнить к сроку свое обязательство по доставке угля на Западно-Сибирскую дорогу в объеме до одного миллиона пудов. Отсутствие сортировщиков угля и спешность добычи привело к тому, что на первой же партии угля, доставленной в Омск, половина была забракована. Не говоря уже о прямом убытке, это обстоятельство сразу подорвало на местном рынке доверие к экибастузскому углю.

Ко второй причине банкротства ВАГО можно отнести незнание специалистов угольных копей горно-геологических условий

залегания Экибастузского месторождения. Поэтому все основные шахты были заложены в тектонически нарушенных зонах северо-восточной части угленосной мульды, где пласты содержат больше, чем угля, прослоев углистых сланцев, трудно отличающихся от угля. Поэтому, не только рабочие, но и штейгеры ошибочно приняли их за угольный пласт, и добыча производилась сплошным порядком.

Третьей причиной банкротства общества была одновременная погоня, так сказать, за двумя зайцами, т.е. добычей угля и плавкой медных руд. Воскресенскому обществу, в первую очередь, надо было все свои усилия и средства направить на добычу угля, которая, одна без других побочных промыслов, требовала для своего развития капитала, как подсчитали специалисты того времени, 12 млн. руб.

По поводу этой причины банкротства ВАГО горный инженер Краснопольский А.А. писал следующее: «По моему личному... мнению, признаки нахождения медных руд близ Экибаса не могут иметь большого практического значения, хотя, само собой разумеется, признаки эти не должны быть оставляемы без внимания. Попутно, полегоньку, из-за дела надо присматриваться и к рудам; но выдвигать их на первый план, указывать на эти признаки, как на будущее Экибастуза, не следует. На Экибасе всё внимание должно быть сосредоточено на одном лишь угле, и в этом отношении Экибас сам по себе настоль серьёзен и солиден, что и без всяких медных руд должен обратить на себя внимание солидных предпринимателей; смешивать же грандиозное и чрезвычайно выгодное дело угольное на Экибасе с маленьким и не могущим иметь, по-видимому, никакой будущности медным делом, по-моему, не приходится [59, 117].

Далее он пишет, что Экибастузское месторождение по чрезвычайной и исключительной мощности пластов угля говорит само за себя и не нуждается в каких-либо рекламах. Если же, вследствие неизбежного при организации каждого крупного предприя-

тия участия всякого рода посредников, реклама является как бы сама собою, то во всяком случае для Экибаса можно рекламировать лишь уголь, его мощность и местную (к сожалению, ещё мало выясненную) способность спекаться; но к этой рекламе не следует примешивать таких пустяков, как незначительные месторождения медных руд близ Экибаса, обилие соли, прекрасное качество песка для «стекловаренного завода в огромных размерах», не говоря уже о несуществующих близ Экибаса железных рудах. Такие рекламы не могут принести никакой пользы, а могут лишь сильно повредить его успеху...» [59, 121-122].

Четвертой причиной финансового краха ВАГО является то, что во главе организации добычных работ находился человек технически необразованный (П.Е. Ефимов), благодаря которому совершались одна за другой крупные ошибки, в корне подрывавшие все дело. Одной из ошибок, например, было проведение неудачного эксперимента добычи угля открытым способом. Правда, Воскресенским обществом в 1900 г. был приглашен горный инженер Штукенберг – знающий угольное производство, но он, вскоре, вынужден был уехать, так как все его начинания на производстве сдерживались директором-распорядителем Максимовым.

Пятой причиной банкротства общества можно считать недостаточный анализ медной руды и выбор неправильного способа плавки меди. В Воскресенском заводе для плавки меди применили шахтные печи, для которых местный уголь оказался совершенно непригодным. К тому же, шахтные печи служили не больше недели; по истечении этого срока они разваливались из-за того, что уголь, добытый в верхних горизонтах шахты, содержал много золы и влажности, руда в плавку пускалась тоже с большим количеством влаги, и печи, наскоро поставленные, не успевали отстояться, из-за чего они выходили из строя. Причиной этого была та торопливость, с какой общество старалось получить побольше красного металла, чтобы поскорее превратить его в деньги. По мнению специалистов, изучивших работу

этого завода, правильнее было бы руду плавить в обыкновенных отражательных печах, для которых местный уголь был вполне пригоден.

Шестой причиной банкротства ВАГО является то, что руководители угольных копей не сумели поставить добычу угля на промышленные рельсы. Например, шахты Экибастуза были оборудованы примитивно. В забоях шахт уголь разбивался ломами, клиньями, когда можно было осуществлять отбойку угля с помощью взрывчатых веществ, а в забоях применять врубовые машины американского производства. Только для откачивания воды применялись паровые насосы.

Итак, можно заключить, что нужное горнозаводское дело, начатое Деровым в Экибастузе, делалось наспех, по-грюндерски. Более того, все отмеченные выше причины гибели горнозаводского дела в Экибастузе наряду с плохой организацией и тяжелыми условиями труда, в совокупности, привели к тому, что шахты и рудники не выдержали испытания мирового экономического кризиса начала XX века, а также оказала большое влияние и потеря доверия к экибастузским предприятиям со стороны капиталистов, входящих в состав ВАГО. И в конечном итоге они, уже с начала 1903 г., практически перестали финансировать работу экибастузских предприятий.

По поводу причины банкротства ВАГО горный инженер А.А. Сборовский пишет: *«Воскресенское горнопромышленное общество... уже в 1903 г. оказалось несостоятельным, благодаря чему рабочие, чего никогда нигде не бывало (выделено мною. – С.Д.), были рассчитаны казною. Правда отдельные его представители – Бродский, да и сам Деров, несомненно, имели средства для ведения дела, но недоверие между сокомпанионами очевидно погубило дело, чему помогала, конечно, жажда быстрой наживы миллионных прибылей, ради которых были взяты громадные срочные подряды (ссуды со срочной уплатой. – С.Д.), тогда как надлежащих подготовительных работ не было произведено,*

и не было еще достигнуто до того угля, качеством которого можно было бы хвалиться. Высылка же с копей ... на рынок нескольких сот тысяч пудов никуда негодного угля окончательно подорвала доверие к предприятию, да и, по-видимому, к самому месторождению» [60, 19].

В то же время, надо признать, что Дерову удалось создать в Экибастузе сравнительно мощную горнозаводскую промышленность, сыгравшую значительную роль в проникновении капиталистических отношений в Казахстан.

В феврале 1904 г. царское правительство завело дело на 39 листах об изъятии из владения Дерова рудников и каменноугольных копей и назначении их торгов [61].

Юридически ВАГО прекратило свое существование 17 октября 1905 г.

4. ПЕРИОД ЗАСТОЯ ЭКИБАСТУЗА

В 1903-1905 гг., вследствие весьма большого потребления в Западной Сибири древесного топлива, как железной дорогой, так и пароходами, истощения лесного материала в прибрежных полосах и вызываемого этим удорожания дров, Министерство путей сообщения России признает нужным перейти к минеральному топливу. В связи с этим вновь возникает необходимость возобновления эксплуатации Экибастузского каменноугольного бассейна. Поэтому Министерство путей сообщения выдвигает вопрос о строительстве железной дороги между Омском и Семипалатинском, через Экибастуз. Как известно, строительство этой магистрали в высших сферах царского правительства поднималось еще в 1895-1897 гг. Однако, тогда перед правительством России появился ряд неожиданных обстоятельств, сильно затормозивших осуществление постройки этого пути. Например, на восточном крыле транссибирской магистрали, из-за сильного наводнения, было повреждено на большом расстоянии полотно,

которое пришлось, почти все, заново строить. Кроме того, ранее уложенные, более чем на двух тысячах километрах, легковесные рельсы требовали скорейшей замены на рельсы тяжелого типа, а также обнаружились и другие непредвиденные затраты для многих нужд этой магистрали.

С другой стороны, в России, в конце XIX века, появились первые симптомы мирового экономического кризиса, а с начала XX века назревал революционный кризис и нарастал русско-японский конфликт, затем наступила война с Японией. Все эти обстоятельства, волей-неволей, отвлекали думы царского правительства о постройке железной дороги через Омск – Семипалатинск и к тому же, была совершенно потеряна надежда на возможность ее постройки за счет Государственной казны.

Безусловно, Омск – Семипалатинская железная дорога, являлась бы главнейшим поставщиком дешевого экибастузского угля для всего западного участка Сибирской магистрали, района Челябинск – Татарская, нуждающегося в минеральном твердом топливе, а также поставщиком экибастузского кокса для нужд металлургической промышленности Урала. Поэтому, не случайно, 24 июня 1905 г., император Николай II разрешает А.И. Дерову проводить изыскательские работы, за свой счет, по трассе Омск – Семипалатинской железной дороги [62, 233]. В то же время, Министерство финансов России рассматривает вопрос об учреждении акционерного общества для эксплуатации Экибастузского каменноугольного бассейна, предполагая строительство шахт по последнему слову горного дела, а также усилении Воскресенской железной дороги [63, 263].

Принимая это во внимание, Деров в конце 1905 г. разрабатывает проект устава нового акционерного общества и, в начале 1906 г, вместе с петербургским купцом, владельцем Западно-Сибирского пароходства М.А. Красильниковым, создает компанию под названием «Общество Экибастузских каменноугольных копей». Деров, с целью материальной поддержки этого общества, в

Экибастузе, возобновляет добычу угля. Так, здесь было добыто: в 1906 г. — 1027 т, в 1907 г. — 328 т угля.

Для широкого рекламирования организации нового общества, Деров обращается в Геологический комитет России с просьбой дать официальное заключение о благонадежности Экибастузского каменноугольного месторождения. По этой просьбе, 20 мая 1906 г., состоялось заседание Геологического комитета, под председательством его директора, академика Ф.Н. Чернышева. На этом заседании присутствовали: почетный директор комитета, академик А.П. Карпинский, старшие геологи Н.А. Соколов, А.А. Краснопольский, Н.А. Богословский, горные инженеры М.В. Сергеев, А.К. Мейстер и другие.

Директор комитета Чернышев доложил присутствующим лицам просьбу горнопромышленника Дерова о выдаче ему заключения по следующим направлениям: 1) благонадежность Экибастузских каменноугольных копей (размеры запасов угля), имеющее в виду обеспечение минеральным топливом западного участка Сибирской железной дороги; 2) качество экибастузского угля и его коксуемость; 3) благонадежность месторождений меди, свинца и железа, находящихся в Киргизском крае, эксплуатация которых может достигнуть широкого развития при осуществлении строительства Омск-Семипалатинской железной дороги.

Геологический комитет, по всем этим вопросам, сделал положительное заключение. Так, в документе, переданном Дерову, было записано, что Экибастузское месторождение является исключительно уникальным месторождением, где имеются два рабочих пласта угля, из них верхний, или «Артемьевский» мощностью 11 сажень (23 м), а ниже его на 0,7-2,3 сажень (1,5- 5 м) залегает другой пласт — «Воскресенский» мощностью в 19 сажень (40 м) с запасом 6,5 млрд. пудов (104 млн. т) угля. В этом документе о качестве и коксовании угля отмечено, что экибастузский каменный уголь представляет собой горючее вполне удовлетворительных качеств, между углями Экибастуза есть

угли, содержащие до 7% золы, и есть слои угля, содержащие более 20% золы, подвергая их сортировке, можно в значительной степени улучшить качество угля. Уголь Артемьевского пласта в Косумовском разное, Артемьевской и Владимирской шахтах дает спекающийся кокс. Относительно благонадежности месторождений меди, свинца и железных руд, находящихся в Казахской степи, Геологический комитет указал, что в ведении Дерова имеется огромное количество этих месторождений, из которых многие являются достаточно богатыми. Геологический комитет, в заключительной части своей записки, подчеркнул, что с проведением железной дороги Омск-Семипалатинск, и с осуществлением в недалеком будущем ее соединения с Семиречьем, экономические условия разработки рудных месторождений Казахской степи, существенным образом, изменятся. Возможность дальнейшего развития рудного дела в степи является весьма вероятной.

В 1906 г. Деров в Санкт-Петербурге издает отдельной брошюрой, с грифом «Воскресенское горнопромышленное общество», записку о постройке Омск-Семипалатинской железной дороги на 43 страницах, состоящей из частей: экономическо-статистический обзор, ожидаемое грузовое движение по Омск – Семипалатинской железной дороге до Экибастузских копей, по вариантам, от копей на Петропавловск и Токуши, соображения о постройке Омск-Семипалатинской железной дороги (до Экибастузских копей), предполагаемый грузооборот и чистый доход проектируемый железной дороги и примерная расценочная ведомость стоимости сооружения железной дороги до Экибастузских копей с вариантами на Петропавловск и Токуши [64].

Кроме того, по заданию Дерова горный инженер Горлов, 7 ноября 1907 г., подготовил информационно-рекламный материал на тему: «Общество Экибастузских каменноугольных копей», объемом 16 страниц машинописного текста, который с опозданием был выпущен, отдельной брошюрой в Москве в 1908 г.

Однако, все старания Дерова по рекламированию деятельности нового общества и привлечению нужных капиталов для него

остались безуспешными, и оно, не приступая к работе, в 1907 г. прекратило свое существование.

Таковы коротко итоги первого этапа освоения Деровым и Воскресенским горнопромышленным обществом Экибастузского каменноугольного бассейна за 13 лет. За этот период (1894-1907 гг.) в Экибастузе было добыто 178833 т угля.

Отдавая должное производственно-хозяйственной деятельности Дерова в Экибастузе, не лишним было бы, в конце нашего разговора, ответить и на такой вопрос: что же вообще известно о его колоритной личности?

Более достоверную характеристику личности Дерова можно прочесть в заметках первого директора Павлодарского областного историко-краеведческого музея Дмитрия Поликарповича Багаева, который в 1899-1903 гг. работал в Главной конторе ВАГО в городе Павлодаре. Вот что пишет Д.П. Багаев о нем: «... Деров был в высшей степени ... чрезвычайно добрым человеком. Прежде всего он был фанатически религиозный человек... Он строил церкви, делал большие пожертвования церквям и монастырям, строил школы, создавал библиотеки, никому не отказывал в нужде и был самым православным человеком, и слава о нем шла далеко за Уралом. В его доме было множество икон, перед которыми неугасимо горели лампы, и две монахини попеременно обслуживали их.

Биография Дерова такова. Когда-то, в 70-х годах прошлого (XIX. – С.Д.) века, шел по прииртышским степям со своей семьей бедный крестьянин-мордвин из Владимирской губернии Иван Деров. Уходил Иван от больших податей и от произвола царских чиновников. Влекли его вольные сибирские земли. В дороге, не дойдя до Павлодара, в глухой степи заболел Иван и умер. Его жена-мордовка поплакала над могилкой и с сыном кое-как добралась до Павлодара, и пошла побираться по домам. Один мелочный торговец, тоже мордвин, по фамилии Инчин, узнал, что у бабы есть сын – подросток Артышка и взял его в батраки.

Артюшка оказался исполнительным, честным парнем, а как возмужал, стал стройным и красивым молодым человеком. Инчин сделал его приказчиком в своей лавке.

Жил в Павлодаре купец Козьмин, у него была единственная дочь. Вот на ней-то и женили Артюшку. Из Артюшки получился самый уважаемый человек – Артемий Иванович Деров» [65, 55-56].

Деров, являясь с 1896 г. купцом 1-й гильдии и предпринимателем в горнозаводском поприще, участвовал в различных общественных, культурно-просветительских и филантропических организациях. Поэтому он в свое время считался одним из культурных капиталистов Казахстана. Об этом доподлинно говорят материалы, имеющиеся в архивных учреждениях городов Алматы, Санкт-Петербурга и Омска. Так, например, Деров в 1886 г. решением Тобольской духовной консистории, от 28 мая, утверждается почетным попечителем Павлодарского церковно-приходского училища, и 27 июля указом императора России назначается директором Павлодарского тюремного отделения. 27 октября 1886 г., по приказу Семипалатинского губернатора, он утвержден городским головою города (председателем городской думы) Павлодара. На этом посту он находился почти 10 лет. Деров, с 1888 г. – почетный смотритель Павлодарского городского трехклассного училища, с 1889 г. – почетный член Семипалатинского Общества попечителей начального образования, с 1890 г. – почетный блюститель Омской мужской сменной школы, с 1892 г. – староста Павлодарской Флоро-Лаврской церкви, с 1893 г. – председатель Павлодарского местного комитета Российского Общества Красного Креста, с 1898 г. – попечитель Павлодарской сельскохозяйственной школы, с 1900 г. – пожизненный член Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества, с 1901 г. – почетный мировой судья Павлодарского уезда, с 1914 г. – попечитель общества Павлодарского тюремного отделения. Надо еще сказать, что Деров был членом Семипалатинс-

кого областного статистического комитета, где его имя красуется вместе с именем Абая Кунанбаева. А также, я полагаю, что он, бывая в Семипалатинске на заседаниях статистического комитета, завязал знакомство и с великим Абаем.

10 июля 1896 г., указом императора России, Дерову присваивается звание почетного гражданина города Павлодара. А через два года после этого указом царя, он возведен, со всем потомством, в потомственное почетное гражданство России.

В 1902 г., по ходатайству Степного генерал-губернатора М.А.Таубе, Министерство финансов России присвоило Дерову звание коммерции советника, за заслуги в области развития торговли и горной промышленности.

9 января 1904 г. Деров пишет прошение военному губернатору Семипалатинской области, об открытии в городе Павлодаре библиотеки, за счет своих средств, и утверждении его устава с таким наименованием: «Устав общества для содержания Павлодарской Семипалатинской области общественной библиотеки и читальни при ней имени потомственного почетного гражданина А.И. Дерова в г. Павлодаре» [66, 1, 12, 26-32]. Таким образом, можно сказать, что Деров является основателем нынешней Павлодарской областной библиотеки имени С. Торайгырова.

Деров, как состоятельный доброжелательный человек – меценат, регулярно жертвовал из своего капитала приличные суммы денег на различные благотворительные дела. Например, он в 1888 г. на 1000 руб. купил дом для Павлодарского церковно-приходского училища; на строительство нового кирпичного здания Павлодарского начального училища выделил 4000 руб.; в 1891 г. пожертвовал 300 руб. Павлодарскому трехклассному училищу; в 1893 г. оказал материальную помощь на 300 руб. Омской трехлетней гимназии; 23 марта 1893 г. в Омске в женской гимназии на средства, пожертвованные Деровым, была учреждена стипендия наименованием «Сергиевская»; в 1899 г. он выделил из своих средств 10 тыс. руб. на строительство храма во имя святой Троицы,

при станции Омск – Западно-Сибирской железной дороги. Здесь следует подчеркнуть, что 10 тыс. руб. эквивалентны стоимости 111 т муки пшеничной, по действующей цене того времени.

Деров, за активное участие в пожертвованиях в пользу разных учреждениям, учебным заведениям, духовным ведомствам и церковным службам Павлодара, Семипалатинска и Омска, неоднократно получал благодарности и грамоты от императоров России Александра I и Николая II, Степного генерал-губернатора, Семипалатинского областного губернатора и Святейшего Синода. Был награжден такими правительственными наградами, как золотая медаль с надписью «За усердие», для ношения на груди на Станиславской ленте, золотая медаль на Станиславской ленте, первый российский орден Святой Анны 3-й степени, второй российский орден Святого Станислава 2-й степени.

Деров был женат на купеческой дочке Ольге Семеновне, урожденной Козьминой. В семье Деровых было шестеро детей: Николай (1879 г.р.), Мария (1889 г.р.), Владимир (1893 г.р.), Юлия (1897 г.р.), Екатерина (1898 г.р.), Константин (1899 г.р.).

Отсюда ясно, что Деров экибастузские шахты и станции, расположенные на линии Воскресенской железной дороги, называл именами жены и детей. Например, Николаевская, Владимирская и Мариинская шахты, Олыгинская и Константиновская железнодорожные станции.

Довольно подробные сведения о личности А.И. Дерова, как я полагаю, можно находить в сочинениях и личном архивном фонде русского писателя П.П. Бажова (1879-1950 гг.).

Жена Дерова – Ольга Семенова также занималась горно-промышленной деятельностью. Например, в 1902 г. по заявке О.С. Деровой, на ее имя дано дозвожительное свидетельство на каменный уголь в урочище Байет, находящемся в 20 км западнее от озера Экибастуз [67, 252].

В ЦГА РК имеется дело, на 351 листах, начатое 11 декабря 1910 г. и оконченное 16 марта 1911 г., о передаче А.И. Дерову

326 дозвоительных свидетельств, выданных для разведки полезных ископаемых в Павлодарском, Каркаралинском, Семипалатинском и Акмолинском уездах горнопромышленнице Ольге Семеновне Деровой [68]. А в другом документе записано, что доверенный горнопромышленницы О.С. Деровой С.Е. Деменев (он же был доверенным и Дерова) пишет прошение в Томское горное управление о следующем: «На основании 291 и 294 статей Устава горного при этом честь имею представить в Томское горное управление в 3-х экземплярах проект плана для отвода одной площади под разработку железномедного месторождения на урочище «Тезекпай соры-Косчепек-Упбет» Чакчанской волости Павлодарского уезда в пользу горнопромышленницы О.С. Деровой по дозвоительному свидетельству, выданному из Омского управления государственными имуществами от 16 октября 1907 г. за № 8529...

Заявляя о вышеизложенном... прошу о назначении к отводу просимой площади под разработку названного месторождения... и ходатайствую не отказать в известности меня сколько следует представить денег на расходы по командировке должностных лиц для отвода площади.

По доверенности горнопромышленницы О.С. Деровой (подпись С. Деменева. – С.Д.).

8 октября 1912 года, г. Павлодар» [69, 1-2].

Изучение материалов ЦГА РК показало, что А.И. Деров где-то между 13 и 22 числами марта 1919 г., со всей семьей, из Москвы эмигрировал за границу [70, 236-241] в Париж или Лондон. Основанием такого предположения, как я считаю, является то, что он в конце XIX – начале XX веков часто ездил в эти города в поиске надежного компаньона для совместной разработки Экибастузского каменноугольного бассейна.

ДОКЛАДЪ

Чрезвычайному Общему Собранию гг. Акціонеровъ
Воскресенскаго Горнопромышленнаго Общества.

23-го Апрѣля 1900 года.

Милостивые Государи!

Согласно §§ 50 и 51 Устава Общества, Правленіе имѣетъ честь представить на благосмотрѣніе и разрѣшеніе Общаго Собранія нижеслѣдующіе вопросы:

1. Утвержденіе отчета за 1899 годъ. Правленіе счлзаетъ долгомъ доложить, что за отчетное время произведены слѣдующія работы: 1) построена Воскресенская желѣзная дорога отъ берега р. Иртыша до угольныхъ копей Экибастузъ (Владимирскихъ) протяженіемъ 109 верстъ 100 саж., главнаго пути и 5 в. 400 станціонныхъ и приставскихъ путей, ширококолейная (5 фут.) съ рельсами 18 фут. въ погонномъ футѣ, подвижнымъ составомъ (3 паровоза зав. Балашова, 90 угольныхъ вагоновъ, 8 платформъ и 5 крытыхъ товарн. вагоновъ завода Мальцевскаго Общества) телефономъ по главной линіи между Воскресенской пристанью и Экибастузомъ, мѣдными заводамъ и Крещенскому мѣдному руднику, четырема станціонными завізьями, паровознымъ депо, эстакадою для нагрузки угля 70 саж. длиною для двойного пути, разгрузочнымъ мостомъ, 15 кирпичн. домами общаго площадью 409 кв. саж. и подготовленною насыпью на протяженіи 5 в. къ мѣданому заводу (озеро Карабиданкь).

Подготовлялись къ работѣ Экибастузскія каменноугольныя копи, гдѣ имѣется 9 шахтъ глубиною 8; 16, 2; 8; 10; 3; 12; 5; 10; 8 и 5 саж.; работы были сосредоточены главнѣе образомъ на Владимірской шахтѣ вѣ частью на Воскресенской; проложено 1379 саж. галлерей и устроено до 1 т саж. рельсовыхъ путей, начаты были открытыя работы въ Мирнисконъ разрѣзѣ, устроены три стола для консольнаго угля, построено надшахтное зданіе съ котельнымъ и машиннымъ отдѣленіемъ изъ камня и кирпича, съ деревяннымъ верхнемъ этажемъ и эстакадами, машинныя къ 30 смѣ двумя котлами (1300 кв. метрв.) и паровыми воздосудителями, 3 домами изъ обожженнаго и сырсваго кирпича на камен-

ных фундаментах, 2 казармы из камня, 3 дома из дерева, 1 каменный магазинчик, крытый желѣзомъ, 2 дома из сыровыхъ, крытыхъ деревомъ и захлѣю, 7 бараковъ изъ пластинъ и кузницей, тремя конными воротами. При подготовительныхъ работахъ добыто было 1.019.000 пудовъ угля, часть которого пошла на нашу желѣзную дорогу, жѣлѣзный заводъ и копни, шѣтующій же остатокъ 111.200 пуд. на Воскресенской пристани и 317.348 пуд. на Эскибатузѣ занесенъ на счетъ угля. Разрабатывался Крещенскій жѣлѣзный рудникъ, съ рудниками Элемешъ, Кумысъ-Тюбе и Эки-Тюбе. Въ Крещенскомъ рудникѣ устроено двѣ шахты глубиною въ 8 саж. и гезенгъ въ 4 саж. галлерей по простиранию жила 130 саж. съ поверхностями развѣсками, на Кумысъ-Тюбе устроены шахты въ 6 саж. глубиною и 2 открытых развѣза глубиною 4 саж., на Элемешъ 2 развѣза глубиною 2 съ половиною саж. и на Эки-Тюбе 2 развѣза, затѣмъ нѣтъ шурфы и дѣтки, построено мадшахтное зданіе (Крещенскій) съ конными воротомъ, паровыхъ водоотливомъ, на Кумысъ-Тюбе полѣзное колесо, два дома на каменномъ фундаментѣ, крытые желѣзомъ, 9 бараконъ — казармъ изъ сыра, магазинъ, конный дворъ, похѣщеніе для динамита. При подготовительныхъ работахъ добыто 630 т. п. угля.

Покровский рудникъ (Джангабылъ) какъ оказавшійся на значочный стоибищахъ кирпичъ, омортоленъ, кортомъ на 30 лѣтъ утверждѣнъ губернаторомъ, по утверждѣніи правъ устроены двѣ шахты глубиною одна въ 9 саж., вторая — 5, 6 саж., сѣлѣкъ развѣзъ и нѣсколько шурфовъ, построены домъ изъ дерева, казарма и матеріальный складъ изъ сырового кирпича. Руды на Покровскомъ рудникѣ было добыто 19 т. п.

Вознесенскій жѣлоплавленный заводъ. Зданіе не окончено (25 8,3) изъ камня и обожженного кирпича, двѣ пары шахтныхъ печей изъ красного и огнеупорного кирпича, котель въ 400 кв. ф. нагрѣва, вентиляторъ Акка-Рута на 13.000 ф. куб. воздуха въ минуту, лабораторія, матеріальный складъ, паровая толча, два дома для служащихъ, двѣ казармы для рабочихъ, два барака и кузница.

На Воскресенской пристани открыто вспомогательное телеграфное отдѣленіе. Великъ переговоры о заключеніи договора съ Сибирской дорогой о поставкѣ угля и вопросъ рѣшенъ утвердительно на поставку въ теченіи трехъ лѣтъ отъ 4-хъ до 6 миліоновъ пудовъ. Заключенъ договоръ съ Западно Сибирскими пароходствомъ на перевозку угля и кокса по рѣкамъ западной Сибири и пароходствомъ устроены спеціальныя баржи для перевозки.

Правленіе, испытывая нужду въ кредитѣ, поручило Директору-Распорядителю, согласно уполномочію Общаго Собранія, возбудить ходатайство о ссудѣ изъ Государственнаго Банка и результатомъ этого ходатайства было открытіе въ началѣ Января с. г. Воскресенскому Обществу промышленнаго кредита въ 500 т. рублей подъ соло-векселя въ 250 т. съ ручательствомъ Лазаря и Лѣва Израилевичей Бродскихъ и въ 250 т. руб. съ ручательствомъ А. И. Деровъ, В. И. Толмъ и А. Э. Струаса.

2. Состоявшееся 31-го Марта п. г. первое Общее Собраніе гг. Акціонеровъ Воскресенскаго Горнопромышленнаго Общества поручило Правленію принять отъ

учредителя А. И. Дерова передаваемое имъ Воскресенскому Обществу имущество и про-
върить отчетъ учредителя о расходахъ, произведенныхъ имъ до 31 Марта на основаніи
условія съ Кіевскимъ Частнымъ Коммерческимъ Банкомъ. Съ этой целью, а также для
выясненія положенія дѣла Правленіе въ Сентябрѣ прошлаго года послало на мѣсто въ
Павлодаръ комиссію въ составѣ Члена Правленія А. Э. Струса и Членовъ Ревизионной
Комиссіи С. А. Печковского и М. Г. Погребинскаго. Означенной Комиссіей, совме-
стно съ Директоромъ-Распорядителемъ К. П. Михайловымъ провѣренъ отчетъ А. И.
Дерова по расходамъ, произведеннымъ имъ до 31-го Марта п. г., составлена подробная
опись инвентарнаго имущества и всѣхъ рудныхъ изъсѣженій, переходящихъ отъ А.
И. Дерова Воскресенскому Обществу, произведена имъ пріемка, удостовѣрены правиль-
ность расходовъ, основательствование построенная желѣзная дорога и всѣ оконченные
и находящіеся въ постройкѣ устройства по оборудованію угольныхъ копей, мѣднаго за-
вода и рудниковъ. Комиссія, въ представленномъ ею докладѣ выскладала, что желѣзная
дорога—это капитальнѣйшее сооруженіе Общества—построена отлично и въ необычно-
венно краткій срокъ и весьма экономно. Выстъ съ этимъ комиссія представила подроб-
ныя соображенія по различнымъ отраслямъ нашего предпріятія. По рассмотрѣніи этихъ
соображеній, Правленіе между прочими мѣрами признало нужнымъ, согласно съ мнѣніемъ
директора-распорядителя и комиссій, пригласить на должностъ главнаго инженера Об-
щества П. Н. Фигнера. Затѣмъ передъ настоящимъ Общимъ Собраніемъ, Правленіе въ
Мартѣ с. г. просило прасідателя своего А. И. Дерова и Члена Правленія А. Э. Стру-
са совместно съ приглашеннымъ Тайнымъ Совѣтникомъ В. В. Максимовымъ, Дирек-
торомъ-Распорядителемъ К. П. Михайловымъ и П. Н. Фигнеромъ, по обсужденіи на
мѣстѣ результатовъ произведенныхъ изслѣдованій и работъ, проектировать къ насто-
ящему Общему Собранію соответственный планъ дѣйствій. Протоколъ совѣщанія этой
послѣдней Комиссій, къ заключенію которой Правленіе со своей стороны вполне при-
соединяется, Правленіе имѣетъ честь представить на утвержденіе Общаго Собранія вы-
стъ со снѣткою на 1900 годъ. (См. приложение).

Утвержденіе предложеннаго Совѣщаніемъ плана дѣйствій и снѣты, равно какъ и
вопросъ 3-го, однако, находится въ зависности отъ разрѣшенія нижеслѣдующаго во-
проса объ увеличеніи капитала.

3. Упомянутое въ предыдущемъ пунктѣ Совѣщаніе нашло, что изъ множества пред-
пріятій, которыя могли бы быть начаты по разработкѣ принадлежащихъ Обществу ми-
неральныхъ богатствъ, наиболѣе выискиваемымъ и обещающимъ скорыя и весьма значи-
тельныя выгоды, представляется плавка серебро-свинцовыхъ рудъ на Гульшатѣ въ томъ,
однако, случаѣ, если вблизи будетъ найдена уголь. Согласно съ этимъ заключеніемъ въ
снѣту вошелъ расходъ 10 000 рублей на окончательныя развѣдки угля на ранѣе откры-
тыхъ и отвѣденныхъ Обществу площадей на Гульшатѣ. По составленной Главнымъ
инженеромъ П. Н. Фигнеромъ приблизительной снѣтѣ на устройство всего дѣла на Гуль-
шатѣ потребуется нарасходовать около 300.000 рублей, которые могутъ приносить оно-
ло этой же суммѣ чистаго дохода. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что мы

устройство этого дѣла, во всякомъ случаѣ, потребуетъ довольно долгое время. Правленіе полагало бы весьма важнымъ безотлагательно разрѣшить этотъ вопросъ съ тѣмъ, что какъ только будетъ удостовѣрено присутствіе угля на Гульшатѣ, приступить къ подготовительнымъ работамъ по устройству рудниковъ и заводовъ. Такимъ образомъ возможно было бы съ подготовкой начать плавку уже осенью слѣдующаго 1901 г. Если бы Общее Собраніе одобрило эти предположенія, то на подготовительныя работы по Гульшату неужело бы отпустить въ распоряженіе Правленія особый кредитъ до 100.000 рублей.

4. Согласно заключенію того-же Совѣщанія для продолженія дѣла Общества необходимо въ 1900 году около 1 миліона рублей, кромѣ 800 т. необходимыхъ для покрытія долговыхъ обязательствъ Общества; средствъ этихъ въ распоряженіи Общества въ настоящее время нѣтъ. Поэтому необходимо безотлагательно увеличить складочный капиталъ выпускомъ новыхъ акцій или, если обстоятельства позволятъ, облигацій. Общую сумму увеличенія капитала въ виду развитія предпріятій, по мнѣнію Правленія, надлежало бы опредѣлить, вѣсто предположенныхъ ранѣе 1.500 000 рублей, въ 3.000.000 рублей, о чемъ и ходатайствовать передъ Правительствомъ въ установленномъ порядкѣ. При этомъ оказалось бы удобнѣ представить Правленію, сообразуясь съ обстоятельствами и состояніемъ денежнаго рынка, реализовать этотъ капиталъ одновременно или частями, выпускомъ акцій или облигацій.

5. Для продолженія дѣла до реализаціи дополнительнаго капитала необходимо предоставить Правленію право кредитоваться въ государственномъ и частныхъ банкахъ и у частныхъ лицъ въ размѣрѣ и на условія имъ одобренныхъ и въ случаѣ надобности подъ обеспечение принадлежащаго Обществу имущества.

6. Опытъ истекшаго года существованія Общества указалъ на неудобства сопряженныя съ пребываніемъ Правленія въ Кіевѣ, вслѣдствіе того, что большинство дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Правленія, требуетъ постоянныхъ сношеній съ высшими Правительственными и частными учрежденіями, находящимися въ столицѣ. Въ виду этого Правленіе имѣетъ честь предложить Общему Собранію уполномочить его ходатайствовать согласно § 22 Устава Общества, о перенесеніи мѣста пребыванія Правленія въ г. С.-Петербургъ.

7. Принадлежалъ Обществу желѣзная дорога прелегетъ на землѣ, принадлежащей частью казнѣ, частью Сибирскому казачьему войску. Въ виду этого Правленіе полагало бы необходимымъ возбудить ходатайство о предоставленіи занятой земли въ полную собственность Общества, на что и просить Общее собраніе его уполномочить.

8. Заявленіе акціонеровъ А. И. Дерова и К. П. Михайлова объ измѣненіи §§ 1 и примѣчанія къ § 24 Устава Общества. Представляя это заявленіе Общему Собранію Правленіе имѣетъ честь высказать, что съ своей стороны къ нему присоединяется.

9. Избраніе Директоровъ Правленія и кандидатовъ къ нимъ взаимно выбывшихъ.

10. Избраніе Директора-Распорядителя, взаимно отказавшагося К. П. Михайлова.

11. Избраніе членовъ ревизіонной комиссіи.

Директора: Левъ Бродскій, А. Страусъ, В. Толпъ, М. Мерингъ.

Директоръ-Распорядитель К. Михайловъ.

ПРОТОКОЛЪ

Журналомъ Правленія Воскресенскаго Горнопромышленнаго Общества отъ 24-го Февраля 1900 года поручено В. В. Малкиному и А. Э. Страусу ознакомиться на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла Общества, обсудить совмѣстно съ А. М. Деровымъ, Н. П. Михайловымъ и П. Н. Фигнеромъ планъ дѣйствій и сдѣлать на 1900 годъ.

Исполняя это порученіе, Совѣщаніе, обсудивъ всесторонне обстоятельства дѣла, остановилось на слѣдующихъ заключеніяхъ, которыя и постановили представить на усмотрѣніе Правленія.

Текущій 1900 годъ, какъ и предыдущій 1899 годъ, долженъ быть посвященъ преимущественно завершенію организаціи предпріятія и продолженію начатыхъ подготовительныхъ работъ по устройству копей, рудниковъ, мѣзнаго завода, желѣзной дороги и проч.

Для завершенія начатаго, по мнѣнію Совѣщанія, надлежитъ сдѣлать въ 1900 году:

1. По общему устройству предпріятія.

Построить на Воскресенской пристани, гдѣ должно быть сосредоточено Управленіе заводскимъ округомъ Воскресенскаго Общества, и частью на Экибастузѣ, жилые дома, согласно прилагаемой сметы на 56.660 руб. Затрата эта совершенно необходима въ виду того, что предпріятіе находится въ 30 верстахъ отъ ближайшаго населеннаго пункта (Павлодара), отдаленнаго притокомъ отъ него р. Иртышемъ. Поэтому всѣ служащіе Общества безъ исключенія должны имѣть квартиры отъ Общества и теперь живутъ либо во временныхъ помѣщеніяхъ, либо ихъ вовсе нѣтъ за невозможностью отыскать надежныхъ людей, способныхъ мириться съ подобными условіями жизни. Въ этихъ-же видахъ необходимо построить на кояхъ часовню, пригласить священника, устроить медицинскую часть и проч. Смета общихъ по округу расходовъ, въ которую включены и эти статьи, составитъ 84.905 руб., которые распределены между отдѣльными производствами пропорціонально израсходованнымъ на нихъ суммамъ.

2. По каменноугольному дѣлу.

Въ настоящее время на Экибастузѣ заложено 9 шахтъ (двѣ Владимірскихъ, три Воскресенскихъ, Артемьевская, Маринская, Благодатная и Ильянская). Шахты эти находятся въ различной степени готовности и очистная добыча угля отчасти можетъ быть начата въ 1900 году только изъ Владимірскихъ шахтъ; во всѣхъ-же остальныхъ должны продолжаться работы по углубленію шахтъ, прокладкѣ откаточныхъ тупиковъ и т. д., и уголь изъ нихъ можетъ быть полученъ лишь въ томъ количествѣ, которое дадутъ попутно эти работы. Совѣщаніе полагаетъ въ будущемъ сосредоточить добычу угля въ шахтахъ Владимірскихъ и Воскресенскихъ, подготовить ихъ постепенно къ до-

быть, первая—6 миллионов пуд., и вторая—9 мил. пудовъ въ годъ. Шахты-же Артемьевскую и Маринскую заставить работать только въ текущемъ году и въ слѣдующихъ, добывая въ 1900 году изъ первой 1 750.000 п. и изъ второй 1.000.000 пуд. Затѣмъ ихъ слѣдуетъ оставить въ резервъ на случай требованія угля, превышающаго обычную способность главныхъ Владимірской и Воскресенской шахтъ. Шахты-же Благодатную и Ильинскую временно оставить.

При прохожденіи шахтъ и штрековъ до настоящаго времени не было еще обнаружено пластовъ угля, способнаго давать коксъ безъ предварительнаго обогащенія: но чрезвычайное богатство угольного Экибастузскаго бассейна и нахожденіе углей самаго разнообразнаго качества и свойства оставляетъ основательную надежду на то, что при дальнѣйшей разработкѣ и изслѣдованіи бассейна и особенно при углубленіи работъ будутъ встрѣчены угли, годные для металлургическаго кокса, спекающіеся бѣлые золой. Въ послѣдніе-же дни (22-го Марта) произведенною развѣдкою, названною Косумовской, обнаруженъ на незначительной глубинѣ уголь, давшій при лабораторныхъ испытаніяхъ коксъ вполне удовлетворительнаго качества. Эта находка даетъ большое основаніе надѣяться, что вопросъ о коксѣ будетъ разрѣшенъ удачно. На Косумовской развѣдкѣ рѣшено немедленно заложить шахту и, если она дастъ коксовый уголь, то это дастъ возможность немедленно начать плавку жѣли, съ постановкою-же производства кокса на продажу придется во всякомъ случаѣ подождать до слѣдующаго года. Всего предполагается добыть изъ всѣхъ шахтъ 7.000.000 пуд. угля преимущественно подготовительными работами. Стоимость угля по сѣтѣ опредѣлилась въ 3,86 к пудъ со всеми расходами на копья. Такъ какъ эта стоимость получилась при подготовительныхъ работахъ, которыя неизбежно произведятся при самыхъ неблагопріятныхъ, для дешевой добычи угля, условіяхъ, то въ будущемъ есть основаніе ожидать дальнѣйшаго удешевленія добычи угля. Добытый изъ шахтъ уголь въ настоящее время пропускаютъ черезъ грохотъ, при чемъ получается до 30% мелочи. Такъ какъ эта мелочь едва-ли можно найти сбытъ, то Совѣщаніе нашло болѣе основательнымъ подвергать грохоchenію только уголь, предназначенный для желѣзной дороги и притомъ грохотъ поставить съ болѣе тѣсными отверстіями и въ то же время наставить на томъ, чтобы требованія Сибирской желѣзной дороги въ отношеніи крупности угля были значительно понижены или-же продажная цѣна была соответственно увеличена.

Изъ числа добытаго угля выстѣ съ остаткомъ отъ предыдущаго года можетъ быть вывезено съ Воскресенской пристани до закрытія навигаціи по Иртышу всего 4.250.000 пуд.; изъ нихъ въ Омскъ предполагается доставить 3.500.000 пудовъ. На нагрузку въ баржи, провозъ до Омска и выгрузку здѣсь будетъ нарасходовано, согласно сѣтѣ, по 3,7 к. съ пуда. На провозъ 7.000.000 п. угля до пристани съ копей ляжетъ весь расходъ по эксплуатаціи желѣзной дороги, который по сѣтѣ исчисленъ въ 95,201 руб. что составитъ на пудъ угля 1,36 к. Такимъ образомъ пудъ угля на пристани будетъ стоить 3,80+1,36=5,16 к. Въ Омскѣ 8,92 коп. Къ этой послѣдней цѣнѣ слѣдуетъ прибавить на убыль при двойной перегрузкѣ и разные расходы, около половины копѣйки.

Деров А.И.

А.А. Краснопольский
(1853-1920 гг.)

А.К. Мейстер
(1865-1938 гг.)

Е.С. Федоров
(1898 г.)

J. DE CATELIN

ETUDE

SUR LES

Propriétés Minières de M. A. I. Derow

(Sibérie Meridionale).

ST-PÉTERSBOURG

Imprimerie de P. O. Jablonsky. Leschtoukow pércoulok, 13.

•1900.

Фрагмент обложки книги

Ж. де-Кателена

Группа шахтеров Экибастуза. Фото 1899 г.

*Куланы во дворе горнопромышленника А.И.Дерова.
Город Павлодар. Фото 1899 г.*

ОТЧЕТЪ
ВОСКРЕСЕНСКАГО
ГОРНОПРОМЫШЛЕННАГО ОБЩЕСТВА

за 1900 годъ.

КІЕВЪ.

Типографія П. Крыжановскаго и В. Авдюшенко, М.-Житомирская улица, домъ № 1.
1902.

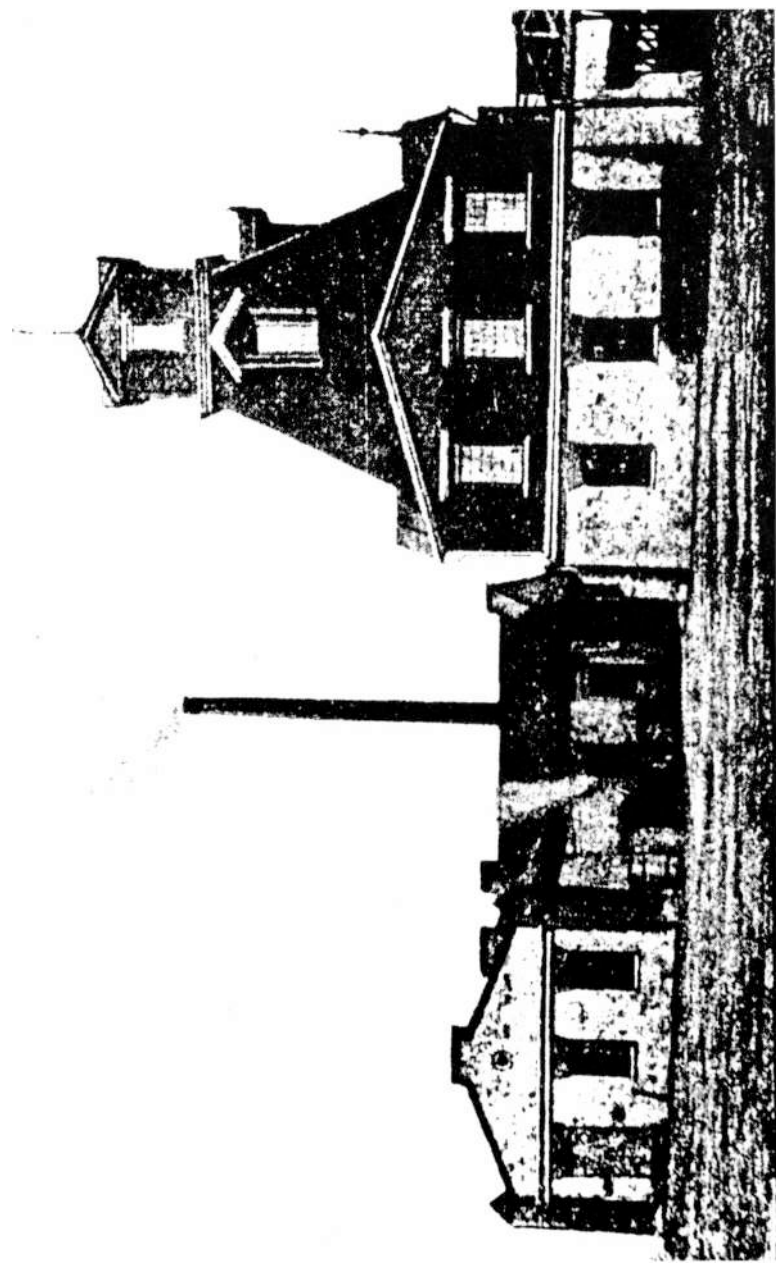
Фрагмент титульного листа брошюры
“Отчет Воскресенскаго горнопромышленнаго общества за 1900 год”.

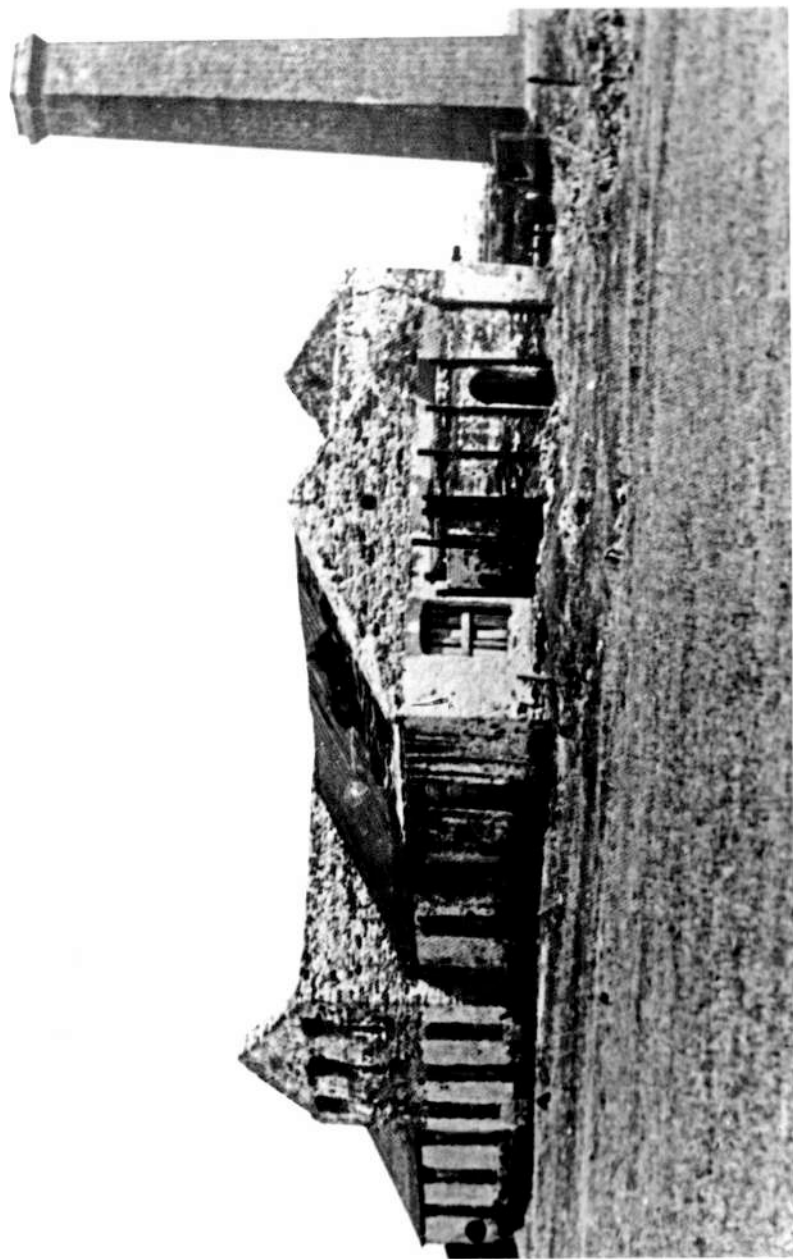
*Поезд на ходу у станции Шишли (1899г.)
81-й км от Воскресенской пристани (ныне г.Аксу)*

*Экибастуз. Ново-Владимирская шахта.
Группа шахтеров-казахов. Фото 1901 г.*

Экибастуз. Ново-Владимирская шахта. Фото 1903 г.

Депо на станции Экибастуз. Фото 30-х годов XX в.

Общественный фонд
"Историко - географическое
общество
им. К. У. Сатпаева"

Ж. де Кателен

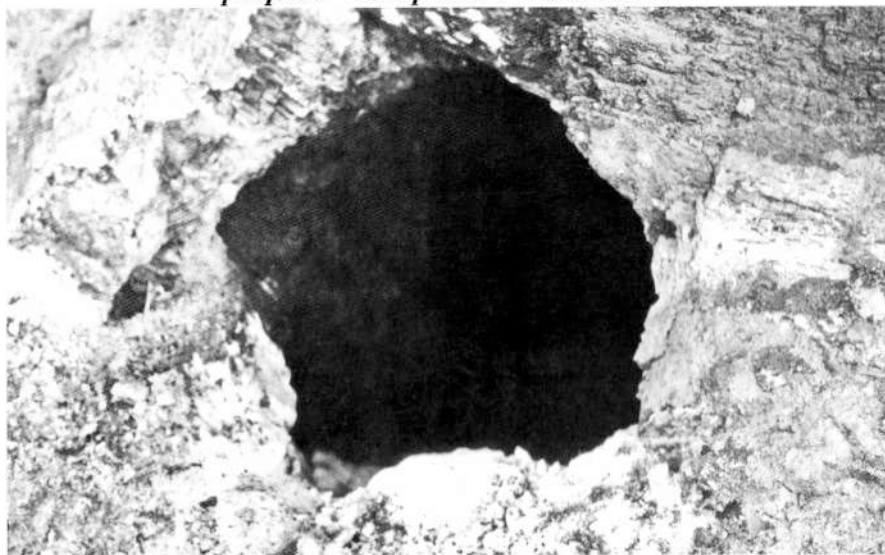
**Исследование
частных шахт
господина А.И.Дерова
(Южная Сибирь)**

Фрагмент обложки книги Ж. де Кателена,
изданная в г.Павлодаре 2003 г.

*Старая шахтная выработка, вскрытая горными работами
разреза "Северный". Фото 1957 г.*

*Старая шахтная выработка, вскрытая горными работами
на карьерном поле 4. Фото 1985 г.*

Общество

ЭКИБАСТУЗСКИХЪ КАМЕННОУГОЛЬНЫХЪ

КОПЕЙ.

МОСКВА.

1908.

*Фрагмент обложки брошюры “Общество Экибастузских
каменноугольных копей” (автор горный инженер Горлов).*

О Т Ч Е Т Ъ
ПРАВЛЕНІЮ
ВОСКРЕСЕНСКАГО ГОРНО-ПРОМЫШЛЕННАГО

ОБЩЕСТВА

по командировкѣ въ Сибирь
въ 1900 году.

С. П. П е р е н а

(C. P. Périn)

ЧЛЕНА СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКОЙ ГОРНОЙ АКАДЕМИИ.

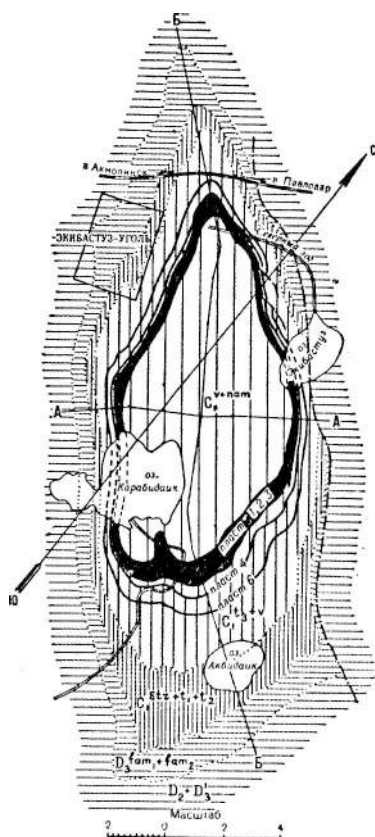
ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

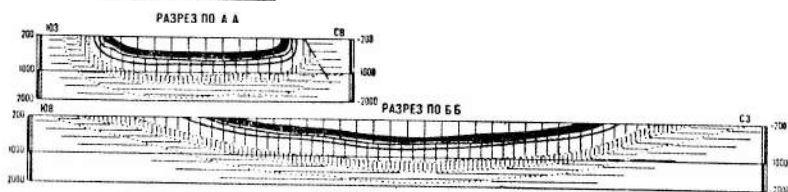
1906

*Фрагмент обложки книги С.П.Перена "Отчет Правленію
Воскресенскаго горно-промышленнаго общества по
командировке в Сибирь в 1900 году".*

Масштаб
1:100 000

Горизонтальная свита	Вертикальная свита	Горизонтальная свита	Вертикальная свита	Горизонтальная свита	Вертикальная свита
Ашкерицкая свита	Майкудукские наклонные и эвклиновые слои	Фаменский ярус	Эвфузная толща	Ашкерицкая свита	Майкудукские наклонные и эвклиновые слои
100	100	100	100	100	100
200	200	200	200	200	200
300	300	300	300	300	300
400	400	400	400	400	400
500	500	500	500	500	500
600	600	600	600	600	600
700	700	700	700	700	700
800	800	800	800	800	800
900	900	900	900	900	900
1000	1000	1000	1000	1000	1000
1100	1100	1100	1100	1100	1100
1200	1200	1200	1200	1200	1200
1300	1300	1300	1300	1300	1300
1400	1400	1400	1400	1400	1400
1500	1500	1500	1500	1500	1500
1600	1600	1600	1600	1600	1600
1700	1700	1700	1700	1700	1700
1800	1800	1800	1800	1800	1800
1900	1900	1900	1900	1900	1900
2000	2000	2000	2000	2000	2000

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

C_1^{v+nam}	Израильская свита	$C_1^{etz+t_1+t_2}$	Майкудукские наклонные и эвклиновые слои		Выходы угольных пластов
$C_1^{t_1+v}$	Ашкерицкая свита	$D_3^{fam+fam_2}$	Фаменский ярус		Линии тектонических нарушений
		D_2+D_3	Эвфузная толща		

Геологические разрезы Экибастьузского каменноугольного бассейна

ОТЧЕТЪ

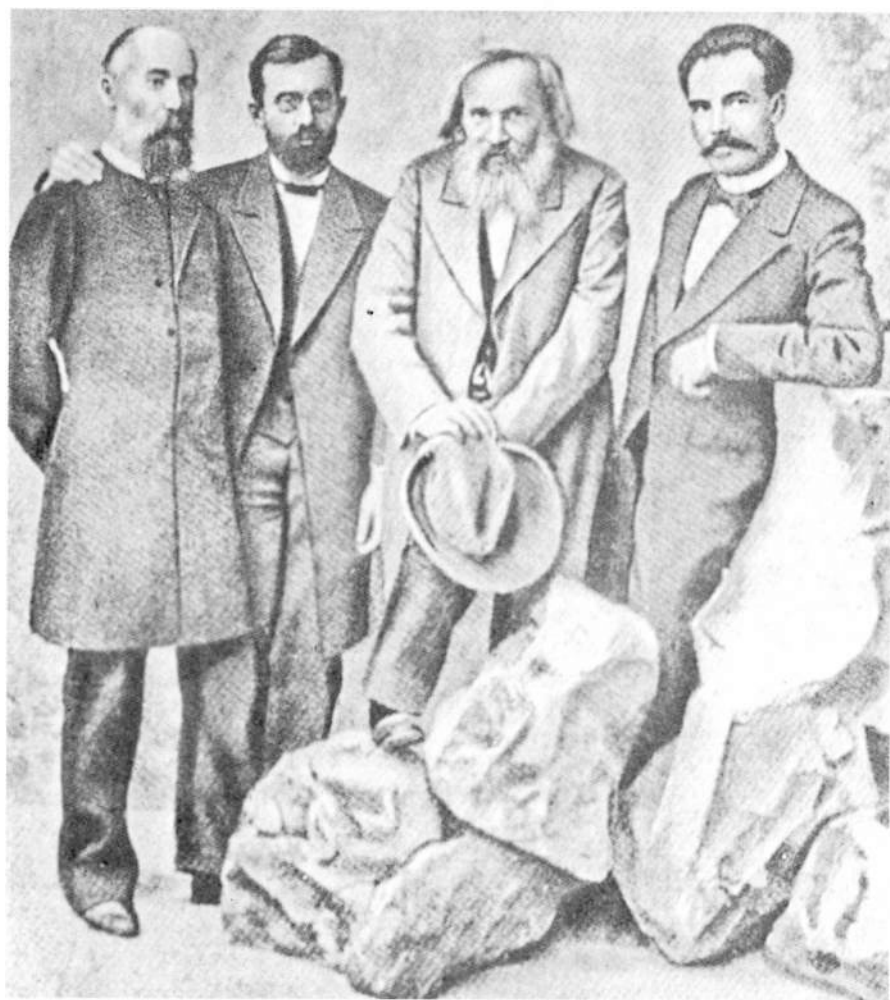
Частнаго совѣщанія по дѣламъ Воскресенскаго Горнопромышленнаго Общества.

Совѣщаніе состоялось по приглашенію Лазаря Израилевича Бродскаго въ С.-Петербургѣ 20 октября 1903 г.

Въ совѣщаніи приняли участіе:

1. Тайный Совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій.
2. Заслуженный проф. Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ.
3. Инспекторъ Главной Палаты мѣръ и вѣсовъ Константинъ Николаевичъ Егоровъ.
4. Коммерціи Совѣтникъ Лазарь Израилевичъ Бродскій.
5. Учредитель Воскресенскаго Горнопромышленнаго Общества, Потомственный Почетный Гражданинъ Артемій Ивановичъ Деровъ.
6. Тайный Совѣтникъ Василій Владиміровичъ Максимовъ.
7. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Ипполитовичъ Дмитріевъ-Мамоновъ.
8. Баронъ Горашій Осиповичъ Гинцбургъ.
9. Инженеръ Путей Сообщенія Петръ Владиміровичъ Березинъ.
10. Инженеръ Путей Сообщенія Антоновъ Феликсовичъ Здзярскій.
11. Членъ отъ Министерства Финансовъ въ Совѣтъ Управленія Варшавской желѣзной дороги, Николай Дмитріевичъ Былинъ-Колосовскій.
12. Товарищъ директора С.-Петербургскаго Частнаго Коммерческаго Банка Германъ Германовичъ фонъ-Лерхе.
13. Горный Инженеръ Леопольдъ Фердинандовичъ Грауманъ.
14. Инженеръ Управленія желѣзныхъ дорогъ, гражданскій инженеръ Эдуардъ Эдуардовичъ Дунинъ-Борковский.
15. Юрисконсультъ Управленія желѣзныхъ дорогъ, Присяжный Повѣренный Гутонъ Семеновичъ Радзівовскій.
16. Присяжный Повѣренный Михаилъ Исааковичъ Шефтель.

*Фрагмент первой страницы книги “Воскресенское
горнопромышленное общество” [80]*

*Состав специальной государственной комиссии под
руководством Д.И. Менделеева (1899г.)*

*Слева направо: профессор минералогии Петербургского университета П.А. За-
мятчинский, помощник начальника морской научно-технической лаборатории
С.П. Вуколов, Д.И. Менделеев, сотрудник палаты мер и весов технолог К.Н. Егоров.*

Продажные цены, нынѣ которыхъ установлены: на пристани 8 коп. и въ Омскѣ 11½ коп. На оборудованіе шахты и постройку жилыхъ помѣщеній и казармъ при копейкахъ по смѣтѣ назначено 72,703 руб.

3. Жѣзное дѣло.

Жѣзные руды, извѣстныя до настоящаго времени въ окрестностяхъ Экибастуза, гдѣ строится жѣзный заводъ, оказались окисленными, кремнистыми. Такія руды для плавки требуютъ кокса или specialнаго качества угля. Угли-же эти встрѣчены только надняхъ и окончательно не изслѣдованы. Поэтому возможность приступить къ плавкѣ жѣди въ этомъ году будетъ зависеть отъ возможности получить коксъ или особый уголь. Начатая разработка Косумовской развѣдки даетъ надежду, что этотъ вопросъ разрешится удовлетворительно. Если коксъ или specialный уголь будетъ добытъ, то немедленно плавка будетъ начата и предполагается получение по 1.500 пуд. жѣди въ мѣсяцъ. Предполагая начало плавки съ Юня до конца года, можно ожидать получения жѣди до 10 500 пудовъ. Этотъ расчетъ сдѣланъ, принимая, для осторожности, плавку только 800 пуд. шихты на печь въ сутки. На плавку потребуется израсходовать по 7 р. 50 коп. на пудъ изжаренной жѣди.

Изъ приложеннаго примѣрнаго расчета выплавки 40.000 пуд. жѣди, составленнаго П. Н. Фигнеромъ, видно, что жѣзное дѣло, если возможно его обезпечить горючимъ матеріаломъ, на что есть полное основаніе въ настоящее время рассчитывать, въ будущемъ—можетъ дать значительныя выгоды при небольшихъ сравнительно дополнительныхъ затратахъ.

Въ виду этого для обезпеченія завода рудою необходимо въ текущемъ году подготовить къ добычѣ жѣди въ большихъ размѣрахъ Покровскій рудникъ, въ которомъ обнаружены самыя богатые, по содержанію жѣди, руды. На эти работы по смѣтѣ назначено 23.373 р.

Но такъ какъ для успѣха плавки жѣди необходимо смѣшеніе рудъ различнаго состава и качества, то для успѣха дѣла необходимо произвести подробныя развѣдки всѣхъ ближайшихъ жѣзныхъ мѣсторожденій съ цѣлью точнаго вычисленія какъ качества, такъ и количества рудныхъ запасовъ. На эти развѣдки по смѣтѣ назначено 50.000 руб. Часть этой суммы уже въ этомъ году будетъ возвращена стоимостью руды, добытой попутно при развѣдочныхъ работахъ.

4. Развѣдки и изысканія.

Общество владѣло 176 заявками и отводами мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, но почти всѣ они изслѣдованы только поверхностно и дѣйствительное достоинство и цѣнность остаются неизвѣстными. Самый Экибастузскій каменноугольный бассейнъ извѣстенъ настолько лишь, насколько позволяютъ существующія шахты и мелкіе шурфы, заложенные болѣе или менѣе случайно. Случайная въ послѣдніе дни находка хорошаго угля въ Косумовской развѣдкѣ показываетъ необходимость для правильной

постановки дѣла систематическаго изслѣдованія залегацій угля здѣсь. Кромѣ того общество за заявки, быть можетъ частью неимѣющія значенія, платитъ установленныя сборы и въ то-же время рискуетъ, пропустивъ сроки для начинанія развѣдокъ, потерять такія мѣсторожденія, которыя заключаютъ огромныя богатства. При такихъ обстоятельствахъ развѣлки, веденныя систематически, представляютъ для Общества огромную важность и не должны быть откладываемы. Съ согласія Правленія для производства геологическаго изслѣдованія всего округа приглашенъ уже профессоръ Федоровъ, который и приступитъ къ работамъ лѣтомъ. Изъ множества предпріятій, которыя могутъ быть начаты для разработки принадлежащихъ Обществу минеральныхъ богатствъ наиболѣе выясненнымъ представляется плавка серебряно-свинцовыхъ рудъ на Гульшатѣ. Добыча и плавка этихъ рудъ уже производилась учредителемъ Общества А. И. Деровымъ, которымъ переданы Обществу заводъ въ Гульшатѣ, значительные запасы готовой руды и всѣ документальныя данныя по этому предпріятію.

Изъ этихъ данныхъ, а равно и изъ имѣющихся анализовъ мѣстныхъ рудъ видно, что при богатствѣ ихъ дѣло должно было дать большія выгоды и было остановлено лишь за недостаткомъ топлива. Между тѣмъ въ настоящее время на принадлежащихъ Обществу отводахъ недалеко отъ Гульшата въ нѣсколькихъ мѣстахъ найденъ каменный уголь, если этотъ уголь окажется удовлетворительнымъ, то, какъ видно изъ приложенной записки, плавка серебристо-свинцовыхъ рудъ на Гульшатѣ можетъ дать до 100% на затраченный въ это дѣло небольшой сравнительно капиталъ.

Въ виду этого Совѣщаніе предполагаетъ немедленно организовать двѣ развѣдочныя партіи, которыя отправить къ Гульшату для развѣдокъ угля посредствомъ буренія, пользуясь самымъ удобнымъ для работъ въ этой пустынной мѣстности весеннимъ временемъ. Въ случаѣ благоприятныхъ результатовъ этихъ развѣдокъ надлежало бы безотлагательно приступить къ организациіи серебро-свинцоваго дѣла съ тѣмъ, чтобы къ постройкѣ плавильнаго завода можно было бы приступить съ ранней весны будущаго 1901 года. По окончаніи развѣдокъ на Гульшатѣ тѣ же партіи приступятъ къ изслѣдованію Экибастуза.

По смѣтѣ на геологическія изысканія и развѣдки назначено 73.000 рублей.

5. Желѣзная дорога.

Для окончанія построенной въ предыдущемъ году желѣзной дороги по смѣтѣ назначено 65.099 рублей, сумма эта значительно меньше опредѣленныхъ Пріемочною Комиссіей недоѣлокъ. Перевозка по желѣзной дорогѣ въ 1900 году грузовъ предположена сообразно ожидаемой добычѣ угля всего въ 8 000 000 п., хотя провозная способность дороги значительно больше. Расходы по эксплуатаціи по смѣтѣ опредѣлены въ 95.201 руб. Вся эта сумма должна быть отнесена на перевезенный по ней уголь, котораго ожидается всего 7.000.000 п., слѣдовательно, провозъ пуда угля до пристани, стоитъ 1.36 к., не считая %%% на затраченный на желѣзную дорогу капиталъ.

6. По приобретению материалов и запасовъ.

При отдаленности округа отъ торговыхъ мѣстъ и при обширности дѣла необходимо имѣть въ запасъ значительное количество наиболѣе употребительныхъ матеріаловъ, въ особенности это относится къ лѣснымъ матеріаламъ и крѣпленіямъ, которые заготавливаются въ отдаленныхъ мѣстностяхъ и могутъ быть доставляемы только во время навигаціи. На приобретение запасовъ на первый годъ предполагается израсходовать 50.000 руб., эту сумму въ послѣдствіи вѣроятно придется еще увеличить.

На основаніи изложеннаго и согласно разсмотрѣнной и одобренной Совѣщаніемъ смѣты въ 1900 году предполагается произвести слѣдующіе расходы:

1. На новыя работы:

а) По устройству округа	56.660 руб.
б) » оборудованію копей	72.703 »
в) » мѣдному заводу	37.369 »
г) » достройкѣ ж. д. и пристани	65.099 »
Всего	231.831 »

2. На приобретение матеріаловъ и запасовъ 50.000 руб.

3. На подготовку Покровскаго руд. 23.373 »

4. На изслѣдованія и развѣдки:

а) Геологическое изслѣдованіе округа	12.000 руб.
б) Разслѣдованіе угля близъ Гульшата и изслѣдованіе Экибастуза	10.000 »
в) Изслѣдованіе по снабженію копей прѣсною водою	1.000 »
г) Развѣдки, пробная добыча мѣдныхъ рудъ	50.000 »
Всего	73.000 »

5. На добычу 7.000.000 п. угля 270.200 руб.

6. » эксплуатацію жел. дор. 95.201 »

7. » перевозку въ Омскъ 3 милл. угля 129.500 »

8. » плавку 10 500 п. мѣди 55.000 »

Всего 928.105 »

Кромѣ этого въ 1900 году предстоитъ уплатить долговъ общества—Богословскимъ заводамъ за рельсы и другимъ кредиторамъ, согласно балансу по 1-е Марта 1900 года—299.652 р. 74 коп., кромѣ долга Государственному Банку.

Текущій 1900 годъ, какъ видно изъ изложеннаго, будетъ годомъ организаціоннымъ, а потому полученіе значительныхъ доходовъ въ этомъ году невозможно. Отъ

продажи угля и мѣди можно ожидать поступленія: 3 милліона 500 тыс. пудовъ угля въ Омскѣ по 11 ¹ / ₂ коп.	402.500 р.
1.000.000 п. угля на Воскресенской пристани по 8 к.	80.000 »
10.500 » мѣди по 13 руб.	136.500 »
Всего	619.000 р.

А такъ какъ собственные эксплуатаціонные расходы вызываютъ:

по добычѣ угля	270.200 руб.
» желѣзной дор.	95.201 »
» перевозкѣ въ Омскъ	129.500 »
» плавкѣ мѣди	55.000 »
Всего	549.901 »

то слѣдовательно ожидается превышеніе дохода надъ расходомъ 619.900—549.901 руб. равняется 69.999 р. На достиженіе этихъ результатовъ можно надѣяться въ томъ случаѣ, если въ дѣлѣ не встрѣтятся непредвидѣнныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, могущихъ нарушить правильный его ходъ, что легко можетъ быть въ каждомъ новомъ дѣлѣ.

Подлин. подписали: А. Деровъ, К. Михайловъ, А. Страусъ, П. Фигнеръ, В. Максимовъ.

Въ Правленіе Воскресенскаго Горнопромышленнаго Общества.

Милостивые Государи!

По § 1 Устава нашего Общества намъ предоставлена добыча и обработка полезныхъ ископаемыхъ, за исключеніемъ драгоценныхъ металловъ. Имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ нашихъ рудникахъ какъ напримѣръ: серебросвинцовомъ Гульшатскомъ, мѣдномъ Джангабыльскомъ и др. заключается золото, я, по порученію и согласно довѣренности А. И. Дерова и лично отъ себя, считаю целесообразнымъ просить Правленіе возбудить ходатайство объ измѣненіи сего §. въ смыслѣ предоставленія Воскресенскому Обществу правъ на добычу драгоценныхъ металловъ. Точно также мы полагаемъ бы необходимымъ ходатайствовать объ измѣненіи примѣчанія къ § 22 относительно воспрещенія иностранцамъ быть управляющими горными дѣлами и уполномоченными по дѣламъ горныхъ промысловъ нашего Общества. Этотъ пунктъ крайне затрудняетъ пріисканіе опытныхъ специалистовъ по различнымъ предпріятіямъ Общества.

За Артемія Ивановича Дерова, по его довѣренности
и лично отъ себя К. Михайловъ.

16 Апрѣля 1900 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Членовъ Ревизіонной Коммисіи Воскресенскаго Горнопромышленнаго Общества къ
Общему Собранію гг. Акціонеровъ, назначенному на 23-го Апрѣля 1900 г.

Дѣятельность ревизіонной Коммисіи за отчетный годъ выразилась:

- 1) Въ исполненіи постановленія перваго Общаго Собранія:
 - а) О провѣркѣ отчета А. И. Дерова, о расходахъ, произведенныхъ имъ по устройству желѣзной дороги, оборудованію и устройству угольныхъ копей и рудниковъ за періодъ времени до 31-го Марта 1899 года, т. е. до перехода всего дѣла къ Воскресенскому Горнопромышленному Обществу, на основаніи договора, заключеннаго А. И. Деровымъ съ Кіевскимъ Частнымъ Коммерческимъ Банкомъ
 - б) О приѣмѣ инвентаря и рудныхъ мѣсторожденій, долженствовавшихъ перейти отъ А. И. Дерова Воскресенскому Горнопромышленному Обществу.
- 2). Въ обревизованіи, согласно § 42 Устава Общества, отчета и баланса за истекшій годъ и въ разсмотрѣніи смѣтныхъ предположеній и плана дѣйствій Правленія на 1900 годъ, представленныхъ симъ послѣднимъ къ настоящему Общему Собранію.

1. Провѣрка отчета А. И. Дерова и приѣмка имущества, переходящаго отъ него къ Воскресенскому Горнопромышленному Обществу.

Для провѣрки отчета и приѣмки имущества Правленіе просило съѣздить въ Павлодаръ Членовъ Ревизіонной Коммисіи Инженеровъ С. А. Печковского и М. Г. Погребинскаго совместно съ Членомъ Правленія инженеромъ А. Э. Страусомъ.

По произведенной этой Коммисіей провѣркѣ сумма расходовъ, произведенныхъ А. И. Деровымъ до 31-го Марта 1899 года, опредѣлена и принята въ суммѣ 725.393 руб. 25 коп.

Затѣмъ Коммисіей составлена подробная опись и произведена приѣмка инвентаря и всѣхъ рудныхъ мѣсторожденій, перешедшихъ къ Воскресенскому Горнопромышленному Обществу. По этой описи зарегистрировано 176 заявокъ и отводовъ рудныхъ мѣсторожденій. Параллельно съ приѣмкой имущества и рудныхъ мѣсторожденій, Коммисіей по порученію Правленія произведенъ подробный осмотръ всѣхъ произведенныхъ и находя-

шихся въ производствѣ работъ по устройству желѣзной дороги отъ Воскресенской пристани на берегу р. Иртыша къ Экибастузскимъ каменноугольнымъ копеймъ; по оборудованію копей и по устройству завода для выплавки мѣди.

Постройку желѣзной дороги протяженіемъ 110 верстъ, составляющую самую капитальную затрату Общества, на которую ушло болѣе половины всего основнаго его капитала, Комиссія признала оконченной за небольшими недостатками, не препятствующими правильному и безостановочному по ней движенію. По донесенію Комиссіи постройка исполнена хорошо и дорога вполне отвѣчаетъ своему назначенію. При нѣющемъ наличіи вагоновъ и паровозовъ дорога можетъ въ настоящее время переносить отъ угольныхъ копей къ р. Иртышу до 10 милліоновъ пудовъ угля въ годъ. Съ увеличеніемъ района распространенія Экибастузскаго угля и его сбыта провозная способность дороги можетъ быть доведена до значительно большей цифры, для чего потребуются только соотвѣтственно увеличить паркъ паровозовъ и вагоновъ.

При полномъ графикѣ и достаточномъ для этого количествѣ подвижнаго состава дорога, безъ устройства новыхъ разъѣздовъ можетъ доставить къ рѣкѣ Иртышу до 40 милліоновъ пудовъ угля въ годъ.

Результаты подробнаго осмотра желѣзной дороги и работъ на копейхъ, рудникахъ и мѣдномъ заводѣ, а равно заключеніе о положеніи дѣла составили предметъ особаго подробнаго доклада, представленнаго Комиссіей Правленію.

2. Отчетъ и балансъ за 1899 года

Приступивъ къ проверкѣ книгъ, документовъ и дѣлопроизводства по Главной Конторѣ Общества, учрежденной въ г. Павлодарѣ, доставленныхъ въ Кіевъ въ контору Правленія, Ревизіонная Комиссія нашла наиболѣе существеннымъ и важнымъ проверить правильность израсходованныхъ наличныхъ суммъ, переведенныхъ Правленіемъ на мѣсто дѣятельности Общества. Пересмотрѣвъ подробно записи по кассовой, главной и книгѣ разныхъ лицъ (Ресконтро), а также по вспомогательнымъ, Комиссія нашла, что всѣ расходныя и приходныя статьи подкрѣплены оправдательными документами, а равно ордерами за подписями бухгалтера и Директора-Распорядителя, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и Предсѣдателя Правленія, а потому записи эти признала правильными.

Хотя по книгамъ работы отдѣльно учтены по сооруженіямъ и всѣ расходы подкрѣплены документами, но въ виду производства работъ однимъ предпріятіемъ за счетъ другаго и въ виду нѣкоторыхъ еще въ настоящее время неоконченныхъ работъ, Ревизіонная Комиссія предлагаетъ назначить Комиссію для окончательнаго опредѣленія стоимости каждаго предпріятія къ отдѣльности по завершеніи недостатковъ.

3. Смыслныя предложенія и планы дѣйствій на 1900 годъ.

Ревизіонной Комиссіей разсмотрѣны:

1. Смысла на содержаніе Правленія и Ревизіонной Комиссіи на 1900 годъ.

2. Протоколъ совѣщанія особой Коммиссiи отъ 26-го Марта 1900 г. о планѣ дѣйствiй и счѣтѣ на тотъ же годъ.

Первую счѣту, а равно счѣты, указанная въ этомъ протоколѣ, Ревизiонная Коммиссiя по ихъ разсмотрѣнiю находитъ непреувеличенными и отвѣчающими дѣйствительной потребности. Равнымъ образомъ Ревизiонная Коммиссiя съ своей стороны раздѣляетъ планъ дѣйствiй изложенный въ сказанномъ протоколѣ и находящiйся въ зависимости отъ денежныхъ средствъ Общества.

Въ заключенiе Ревизiонная Коммиссiя вноситъ отчетъ и балансъ за 1899 годъ и разсмотрѣнные счѣты на 1900 годъ вмѣстѣ съ настоящимъ своимъ докладомъ въ Общее Собранiе гг. Акционеромъ для постановленiя по такимъ своимъ рѣшенiямъ.

Члены Ревизiонной Коммиссiи:

С. А. Печковскiй.

М. Погребинскiй.

А. Брейтманъ.

Я. Нейманъ.

А. Подгаецкiй. [71]

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ЭКИБАСТУЗЕ

Экибастузский каменноугольный бассейн и прилегающие к нему медные месторождения в 1894-1902 гг. были исследованы геологическими партиями, командированными Комитетом Сибирской железной дороги, а также русскими и иностранными горными инженерами. Среди них были русские инженеры: Н.И. Гвоздарев, В.Д. Коцовский, А.А. Краснопольский, А.К. Мейстер, Х.Х. Рикель, А.Э. Страус, И.Н. Урбанович, А.Д. Шварц, геолог П.С. Кудряцев, П.Н. Фигнер, профессор Е.С. Федоров, А.П. Герасимов, Н.Н. Тихонович и др.

В 1897 г. изыскания производил французский горный инженер, барон Ж. де-Кателен; в 1899 г. угольные копи Экибастуза осматривал французский инженер, барон дю-Маре; в 1900 г., по поручению французского Министерства промышленности горнозаводские владения А.И. Дерова осматривал инженер Кл. Оланьон. Многочисленные анализы каменного угля и руд были произведены парижским химиком-металлургом Д. Кампредоном и химиком-экспертом английского банка Е. Клоде. В 1900 г. экибастузские каменноугольные копи и прилегающие к ним медные рудники исследовал американский горный инженер С.П. Перен. В 1901 г. экибастузские копи и рудники посетил известный знаток горного дела англичанин Вискс.

Все эти лица, без исключения, дали блестящие отзывы о богатствах, находящихся в недрах Экибастузского региона, как в количественном, так и в качественном отношениях.

Угленосные отложения Экибастузского бассейна были разведаны в 1894-1896 гг. горнопромышленником А.И. Деровым и горным инженером А.К. Мейстером при непосредственном руководстве старшего геолога Западно-Сибирской горной партии

А.А. Краснопольского. Горный инженер А.А. Краснопольский в урочище Экибастуз был четыре раза: Летом 1894., в октябре 1895 г., весной и осенью 1896 г.

По результатам геолого-изыскательских и разведочных работ, проведенных в Экибастузе в 1894-1896 гг., А.А. Краснопольский опубликовал ряд статей в выпусках V, IX, XV и XXI периодического сборника «Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги», изданных в Санкт-Петербурге соответственно в 1896, 1898, 1899 и 1900 годах.

Ниже приводятся отрывки из этих статей Краснопольского.

«Озеро Экибастуз находится на SW⁸ от Павлодара в 115 верстах⁹ и верстах в 20 к N от сопки Чакпактас.

Озеро это версты 1,5-2 в поперечнике, весьма мелкое, воды не более 2-3 вершков¹⁰. Соль в озере садится слоем толщиной до 1 дюйма¹¹, на черном вязком иле. Соль в озере собирается окрестными киргизами (читай: казахами. – С.Д.). Берега озера плоские, ровные, солончаковые, представляющие обсохшие части дна озера, имевшего прежде более значительные размеры.

В 0,5 версте от SO берега озера, между ним и ограждающим долину озера невысоким увальчиком (на поверхности которого кусками и обломками наблюдается третичный песчаник) горно-промышленником Деровым в 1894 г. были произведены разведки на уголь, состоявшие в заложении 4-х небольших шурфов и 2-х разрезов. Шурфы эти расположены по линии NW-SO. В отвалах ближайшего к озеру, весьма неглубокого шурфа (заявочного) наблюдается черная углистая глина и угольный мусор.

Следующий шурф, в 5 сажень¹² на SO от первого, глубиною в 5,5 аршин¹³, обнаружил круто падающий на NO уголь с прослойками белой глины.

⁸ S-юг, W-запад, N-север, O – восток.

⁹ 1 верста= 1,0668 км.

¹⁰ 1 вершок = 4,445 см.

¹¹ 1 дюйм= 2,54 см.

¹² 1 сажень= 2,1336 м.

¹³ 1 аршин= 0,7112 м.

В 7,5 саженьях от этого шурфа углублен третий шурф, глубиною 4,5 аршина. Тут уголь, до 2 аршин толщиною, с тонкими прослоями белой и серой глины падает сперва (на первых 2-х саженьях) почти вертикально, а затем под углом 60° на NO 40° . На SW от этого шурфа проведен разрез, длиною до 4 саж., в котором видны глины с прослоями угля, падающие весьма круто на NO.

В 13 саженьях на SO от третьего шурфа есть еще шурф, глубиною в 7 аршин, а на SW от него разрез, длиною до 4 саж. В шурфе уголь с прослоями белой глины падает на NO 35° $\angle$ 60° , в разрезе же, начиная с восточного бока, наблюдаются: глина белая или желтая песчанистая с гипсом, угольный мусор, мусор с прослоями белой глины, уголь 0,75 арш., серая глина 1 арш. и уголь с прослоями белой глины.

На NO от этой разведочной линии саженьях в 20 находятся старые разрезы и шурфы, в которых уголь с прослоями глины падает на NO 40° $\angle$ 40° .

Равным образом и к западу от этой разведки, в 0,75 – 0,5 версты от нее, как бы в заливе котловины озера Экибастуз, есть, старые шурфы и разрезы¹⁴, в которых уголь с прослоями белой кремнистой и темно-серой песчанистой глины падает на NO 70° $\angle$ 70° .

Без сомнения, эти старые разведки послужили поводом для новых поисков угля около Экибастуза, произведенных в 1894 г. Деровым. В 1 версте на OSO от описанной разведки Дерова (заявка №2) была сделана еще заявка №1 (рис. 3). В отвалах углубленного тут шурфа видны глины белые, желтые и черные углистые. Саженьях в 100 от этого заявочного шурфа к S находится уже небольшой увал с глыбами и выходами белого третичного песчаника. Значительные выходы его, издали напоминающие гранитные, находятся на SW отсюда и верстах в 1,5 к S от первой заявки, на холмах Чарык или Кайрак-тас. Глыбы и местами обширные выходы третичного песчаника по направлению на S были прослежены вплоть до пресного озера Карабидаик...

¹⁴ Эти шурфы и разрезы были пройдены Алтайским горным управлением в 80-х годах XIX века (С.Д.).

Рис. 3. Схема Экибастуза, выполненная А.А. Краснопольским

Цифровые и условные обозначения:

1 – Деменевская, 2 – Косумовский разнос, 3 – Воскресенская, 4 – Николаевская, 5 – Косумовская, 6 – Артемьевская, 7 – Екатерининская, 8 – Владимирская, 9 – Ольгинская, 10 – Мариинская.

x – шахта, Δ – могила Экибас, Δ – старый шурф, * – заявка дрова, шпш – гряды щебня, известняка, ■ – колодцы.

Верстах в 2 на запад от разведки № 2 и в таком же расстоянии к NW от Чарык-таса, уже по Западному сторону озера, на небольшой сопке наблюдаются выходы белого третичного песчаника.

Углубленный у юго-западного подножия этой сопки шурф вскрыл падающий на NO 20° / 70° каменный уголь с прослоями углистого сланца и белой или серой глины (заявка № 3).

Далее, верстах в 2,5 к западу от заявки №3 Деровым была сделана еще заявка №4. Заложенными тут (близ подножия небольшого с обломками третичного песчаника увальчика) шурфами

был обнаружен уголь, до 1,5 аршина толщиной, с прослоями белой или светло-серой, иногда кремнистой глины, падающий на $NO\ 35^{\circ} \angle 85^{\circ}$. В плотной кремнистой глине этих шурфов нами найдены многочисленные, но, к сожалению, совершенно неопределимые растительные остатки.

К западу от этих шурфов местность представляет как бы весьма пологую котловину, у западной окраины которой, примерно в 1 версте на W от заявки №4 находится сопка с могилами Экибас. Поверхность этой сопки или увала покрыта щебнем белого третичного песчаника. Из этого же песчаника сложены и находящиеся на этом увале могилы. У NO подножия увала находится заявка №5. Углубленным тут шурфом обнаружен простирающийся с O на W и почти вертикально падающий уголь с частыми тонкими прослойками светло – или темно-серой глины с растительными остатками. В этом шурфе, глубиною до 7,5 аршин, видно, что вертикальные пласты обнаруживают небольшой сброс, причем сбрасывающая плоскость падает на $S\ \angle\ 55^{\circ}$...

Далее верстах в 2 на ONO от заявки №5, в колодцах Кок-алапан видна белая или желтоватая глина, с кусками белого пористого роговика, содержащего энкриниты, кораллы, *Spirifer* sp., *Rhynchonella* sp. и пр.

На SO от этих колодцев и верстах в 1,5 к западу от озера, на ровной степи, наблюдаются кусками белые кремни с массою энкринитов, мишанок, также *Productus seemireticulatus* и пр.

Мы описали разведочные работы на Экибастузе в том самом виде, в котором они были произведены Деровым весною 1894 г. Ограничившись указанными работами, Деров приостановил разведки на Экибастузе до осмотра местности партией. Хотя произведенный партией в июле 1894 г. осмотр местности Экибастуза не давал никаких оснований для суждения о благонадежности найденного месторождения, тем не менее, принимая во внимание крутое падение вскрытой шурфами угленосной толщи, обилие прослоек глины и сланца, сравнительно незначительную толщину найденных пластов угля, само собою напрашивалось

закключение, что и открытое Деровым месторождение угля Экибастуз, подобно разведанным Алтайским горным управлением прииртышским месторождениям, не будет благонадежным.

Несмотря, однако, на такой неблагоприятный вывод, партия, принимая во внимание сравнительно выгодное географическое положение месторождения, советовала Дерову продолжать разведки и относительно дальнейшего их направления дала соответствующие указания. Руководствуясь последними, Деров весною 1895 г. приступил к продолжению работ на Экибастузе. Работы были сосредоточены главнейше около заявок №№ 3, 4 и 5, на юго-запад от озера Экибастуз, причем наиболее важные результаты были получены лишь в сентябре и октябре 1895 г. При разведках между заявками №№ 3 и 4.

Посетив в первых числах октября 1895 г. Экибас, я нашел на нем следующие работы.

1) На SW от заявок №2 углублен шурф и один разрез, в которых видны падающие NO 35° $\angle 60^{\circ}$ уголь с прослоями черного углистого сланца и светлосерой или белой глины.

2) Близ заявочного ствола №3 углублена шахта Косумовская; она прошла 7 арш. белого третичного песка и затем 7 арш. по падающему весьма круто к N черному углистому сланцу с прослоями весьма твердого кварцевого песчаника...

В 0,5 версте от Косумовской шахты на W углублена шахта Ольгинская...

В 150 саженях на NW 115° от Ольгинской шахты глублилась шахта Владимирская; она прошла 16 аршина белым мелкозернистым песком, местами с неправильными конкрециями весьма твердого песчаника и врезалась затем в уголь...

В 700 саженях на NW 115° от Владимирской шахты находится шахта Артемьевская. Между этими шахтами проведены 2 параллельные линии дудок по направлению на NO 2h...

Артемьевская шахта дает следующий разрез: белый слабоглинистый песок (12 арш.), желтоватая грубо-песчанистая гли-

на (2 арш.), весьма круто падающий к S уголь, которым шахтою пройдено 16 аршин.

С почвы шахты для определения мощности пласта при мне были заданы квершлагги. По представленным доверенным Дерова в декабре 1895 г. господину Министру Земледелия и Государственных Имуществ сведениям, квершлагги эти имели длины к N-9,5 и к югу-1,5 саж., так что мощность угля, считая по квершлаггу, получится $= 1,5 + 9,5 + 1 = 12$ саж.; в южном квершлагге встречена серая сланцеватая глина, а в северном — песчаник.

В 130 саж. на WNW от Артемьевской шахты, у подножия увала с обломками третичного песчаника, заложен Косумовский разнос¹⁵. Разнос этот углублен до 5,5 саж... Из разнosa на N пройдено ортом 1,5 саж. по чистому углю, но сильный приток воды остановил работу... Падение к Косумовском разнose на SW 40° $\angle 80^{\circ}$.

Между Косумовским разносом и Артемьевской шахтой, на увале заложена Шахта № 5, она прошла белый третичный песок, желтобурую грубо-песчанистую глину и затем на глубине 6 аршин врезалась в круто падающий к S уголь...

На NW 105° от Косумовского разнosa в 65 саж. заложена шахта Николаевская, глубиною 7 саж., по круто падающему к S углю...

На SO от этой шахты, между ею и SW продолжением Косумовской канавы в дудках — глина желтобурая...

Таким образом разведками, веденными весьма не систематично и далеко еще не законченными, обнаружен на расстоянии более двух верст между Николаевской и Ольгинской шахтой весьма мощный пласт каменного угля; мощность его в мою бытность на разведке еще не была определена, а судя по позднейшим донесением доверенного Дерова она весьма значительна. Пласт этот встречен Николаевской шахтой, Косумовским разносом и шахтами: Артемьевскою, Владимирскою и Ольгинскою; он представляет почти вертикальное (на SW 20° $\angle 75^{\circ}$) падение...

¹⁵ Разнос — угольный разрез по-современному.

Что касается качеств угля Экибастузского месторождения, то по анализу, произведенному в лаборатории Императорского Санкт-Петербургского Университета ассистентом Байковым, уголь содержит [72,37-44]:

Показатели	Артемьевской с 29 арш.	Николаевской с 21 арш.
Влажности	4,30	2,94
Золы	11,94	12,23
C	70,87	69,42
H	3,99	4,26
O+N	8,07	9,94
S	0,93	1,21
Кокса спекающийся	72,8	67,2
Теплопроизвод- ственная способ- ность по Дюлонгу	6594	6504

«...Экибастузское месторождение, уже кратко описанное мною в отчете о работах за 1895 г. [73], разведывалось в настоящем году, под общим моим руководством, на личные средства Дерова, причем для непосредственного наблюдения за разведочными работами на Экибасе был командирован горный инженер Мейстер.

В настоящем году (1896 г. — С.Д.) Экибастуз был осмотрен много дважды: во-первых, весною, когда на основании совместного с Мейстером детального исследования окрестностей месторождения был выработан план дальнейшей его разведки, и во-вторых, поздно осенью, когда все разведочные работы были уже прекращены. В промежуток между этими двумя осмотрами о ходе работ на Экибасе я получил донесения от Мейстера.

Разведками, произведенными в 1895 г., ... был обнаружен весьма мощный, но крутопадающий пласт угля, прослеженный по простираанию на WNW более чем на 2 версты (шахты Николаевская, Артемьевская и пр.). Осмотр этих разведочных работ уже тогда приводил к заключению, что к северу от найденных

пластов угля залегают породы лежащего бока, а к югу — висячего, и что найденный на Экибасе мощный пласт угля представляет лишь одно крыло синклинальной складки, другое крыло которой следует искать к югу от Артемьевской шахты.

Предположение это сделалось весьма вероятным уже весною 1896 г., когда шурфом, заданным по сделанным мною осенью прошлого года указаниям, верстах в 3 к югу от Артемьевской шахты, был встречен весьма мощный пласт угля с пологим падением на NO ... предположение это совершенно оправдалось, и сравнительно недорогостоящие, но более или менее правильно веденные разведочные работы привели ныне к открытию благоднейшего месторождения, которое по мощности угольных пластов должно быть признано единственным в свое роде.

В настоящее время разведкою на Экибасе обнаружено, что так называемый Артемьевский пласт имеет мощность до 11 саж. и что в 1 саж. ниже его залегает свита до 24 саж. мощности, состоящая из угля (19 саж.) с прослоями глины и сланца; пласты угля указанной мощности прослежены по простиранию более чем на 7 верст. Они залегают в виде синклинальной замкнутой на северо-западе (близ Петропавловской шахты) складки с крутым, вертикальным, иногда даже опрокинутым (Мариинская шахта и северо-восточная часть Владимирского кварцлага) северо-восточным и пологим противоположенным крылом (Воскресенская шахта)...

Каменный уголь Экибастузского месторождения в среднем выводе содержит 19-20% золы и обыкновенно не спекается (спекшийся кокс дали лишь угли из Артемьевской шахты и Косумовского разноса); при опытах на Западно-Сибирской железной дороге на 1 поезд-версту расходовалось 1,15 пуд. экибастузского угля.

Само собою разумеется, что такое обширное месторождение, удаленное всего лишь на 105 верст от судоходного Иртыша, не может долгое время лежать втуне. Потребность в топливе для Западно-Сибирской железной дороги и постоянно развивающегося

пароходства по Иртышу, вместе с увеличивающеюся из года в год ценою на дрова в Омске, заставит обратиться к разработке этого месторождения и тем самым прекратить практикуемое ныне беспощадное истребление скудных березовых перелесков придорожной полосы. Для разработки месторождения необходимо однако устройство хотя бы конножелезной дороги от Экибаса до Иртыша»...[72,46-48].

ИЗ ОТЧЕТА АМЕРИКАНСКОГО УЧЕНОГО С.П. ПЕРЕНА

В 1900 г. член Северо-Американской горной академии С.П. Перен был в командировке во владениях Воскресенского горнопромышленного общества, принадлежащих А.И. Дерову, и осмотрел Экибастузские угольные копи и близлежащие к ним шахты по добыче медных руд.

После С.П. Перен в сентябре 1900 г. в Париже на французском языке написал отчет по этой командировке. Перевод этого отчета на русский язык был издан отдельной книгой в Санкт-Петербурге в 1906 году [74].

Ниже дается выдержка из этой книги.

«Имею¹⁶ честь предоставить отчет об осмотренной мною части владений Воскресенского горнопромышленного общества, расположенных в Юго-Западной Сибири¹⁷. В этом труде я придерживался той же системы географических подразделений, какие приняты были и господином Кателеном¹⁸ в его отчете по обозрению сих владений, в то время еще принадлежащих А.И.Дерову. Я не имел возможности обозреть все рудные месторождения, осмотренные господином Кателеном, как например, угольные бассейны Куу-Чеку и Бес-Тюбе; я обращал главное внимание на богатства, ныне уже разрабатываемые, или имеющие для Общества интерес в ближайшем будущем, и потому осмотрел лишь шахты, указанные господином Кателеном.

¹⁶ Орфография слов в тексте написана современным русским языком.

¹⁷ В Семипалатинской, Семиреченской и Акмолинской областях.

¹⁸ Французский инженер, барон Жюль де-Кателен, производивший предварительные исследования этих же владений.

Хотя географические и топографические условия данной местности вам уже известны, я однако же начну с общего их описания, коснусь также местных экономических условий и путей сообщения.

Границы и описание владений Воскресенского горнопромышленного общества

Владения эти, имеющие приблизительную форму прямоугольника, заключаются в нижеследующих границах:

К северу, начиная от Воскресенской пристани (ныне город Аксу. — С.Д.), расположенной на берегу Иртыша, граница идет по 52° северной широты до 72° восточной долготы; с западной стороны она идёт до западной оконечности озера Балхаша, образующего южную границу сих владений; к востоку они ограничены сначала дорогою, идущею от Балхаша на Семипалатинск, а от этого города по Иртышу до Воскресенской пристани.

Поверхность этой огромной территории имеет не менее 210 000 квадратных верст.

Топографические условия, быть может единственные во всем свете, представляют собою сплошную равнину с весьма незначительными уклонами к северу и югу.

От Экибастузских угольных копей к Баянаулу и Каркаралинску местность подымается под едва заметным углом; отсюда она опускается столь же незаметно до озера Балхаша, находящегося почти на одном уровне с Экибастузскими угольными копиями.

Наиболее возвышенный пункт описываемой местности достигает 700 метров над уровнем озера. Вся местность как нельзя более пригодна к сооружению на ней железных дорог.

Все руды, которые, в силу естественных условий, должны быть сосредоточиваемы для выплавки у Экибастуза, могут быть доставляемы туда по направлению природных покатостей данной местности. Балхаш, логический пункт сосредоточения рудных богатств южного района, находится в таких же условиях.

Для полноты этого описания я должен упомянуть еще об обширной площади под склады угля на левом берегу Иртыша¹⁹, к югу от железнодорожного моста Великого Сибирского пути. Площадь эта соединена с Сибирской железной дорогой двумя ветками и может вместить от 100 до 200 тысяч тонн, т.е. до 12000000 пудов угля.

Кроме площади под склады, Общество владеет пристанью для загрузки, угля на пароходы. На правом берегу Иртыша, у Омска, Общество владеет также местностью под склады угля для хозяйственных нужд городского населения; на этом участке может быть сложено 40 000 тонн. От этого склада до центральных частей г. Омска пять минут ходьбы.

Геологические условия

Этот пункт отчета будет обстоятельно изложен мною ниже: каждый рудник будет описан отдельно. Главный же интерес его заключается в том, что вероятность непрерывной рудоносности на всем пространстве владений Воскресенского горнопромышленного общества настолько очевидна, что устраняет всякие предположения о случайности встречающихся здесь рудных месторождений. Профессор Федоров, в июне и июле 1900 г., обстоятельно исследовал этот вопрос, пользуясь пред прежними исследователями тем преимуществом, что мог делать наблюдения над рудниками, ныне находящимися уже в разработке, вследствие чего он имел возможность вывести по данному предмету окончательные наблюдения.

Рабочий вопрос

С самого начала работ и до настоящего времени в рабочих руках недостатка не было, киргизы же (читай: казахи же — С.Д.) очень счастливы случаем, открывшему им возможность денежного заработка. Народ этот имеет много общего с рабочими неграми Соединенных Штатов, с тою однако же разницею, что киргизы

¹⁹ Близ Омска.

гораздо смышленнее этих последних и довольствуются меньшим вознаграждением.

Правда в период обучения угольному делу они обошлись довольно дорого, но при разработке медной руды и плавке ее они обнаружили несомненную сметливость.

Едва ли где-либо в другой местности можно было бы найти такое большое количество рабочих рук за скромное вознаграждение в 12-15 руб.²⁰ в месяц. Близость многочисленного киргизского населения, служа к удешевлению рабочего труда, значительно возвышает ценность вашего предприятия.

Предсказание господина Кателена о том, что предприятие это, в ближайшем будущем, повлияет благоприятно на интеллектуальное развитие киргизского народа, начинает уже осуществляться.

Все рабочие, первоначально привлеченные вами из различных местностей, в настоящее время заменены киргизами или же призваны к военной службе.

В начале, пока еще киргизы не были знакомы с этого рода работою, вам, быть может, приходилось употреблять большее количество рабочих, чем бы следовало при нормальных условиях, но в будущем число их может быть сокращено, несмотря на невысокие цены на рабочий труд. Обстоятельство это внесет значительную экономию в эксплуатационные расходы.

Транспортировка

Так как вопрос о передвижении грузов существенно важен при определении ценности рудных богатств, то, применительно к данным владениям, мы разобьем его на четыре пункта, а именно:

- 1) перевозка по Сибирской железной дороге;
- 2) перевозка по реке Иртышу;
- 3) перевозка по принадлежащей Обществу железной дороге от Воскресенской пристани до Экибастуза (120 верст);
- 4) перевозка по грунтовым дорогам.

²⁰ В то время стоило килограмм: муки пшеничной – 9,4 коп., мясо баранины – 23,8 коп., сахара – 34,4. (С.Д.).

I

Ваш перегрузочной пункт на Сибирскую железную дорогу находится в Омске, близ вышеупомянутых складов угля. Оттуда грузы могут быть отправляемы вами к востоку и западу по тарифам, особенно благоприятствующим росту и развитию ваших дел.

Тарифы Сибирской дороги столь низки, что благоприятствуют движению вашей меди и свинца к самым отдаленным рынкам как в восточном, так и в западном направлении. К западу, т.е. к Петербургу, условия тарифа способны поддержать конкуренцию с пароходами, направляющимися по Иртышу, Оби и через Северный ледовитый океан.

Для доставки ваших грузов до Омска, вы принуждены пользоваться водным путем по Иртышу на протяжении 400 верст.

II

Река Иртыш, протекающая по восточной границе ваших владений, служит путем, по которому ваши грузы направляются либо на Омск, где производится перегрузка их на Сибирскую железную дорогу, либо к Уральским железоделательным заводам, или же, наконец, к Северному ледовитому океану. Река эта (Иртыш) может быть, с выгодой для нее, сравниваема с Северо-Американскою рекою Огайо, как со стороны продолжительности навигации, так и со стороны глубины ее русла.

Хотя река Огайо лежит южнее Иртыша, тем не менее период прекращения навигации, вследствие мелководья ее, столь же продолжителен, как и на Иртыше, где прекращение навигации обусловливается его замерзанием. За всем тем, на реке Огайо ежегодно передвигается свыше 5 млн. тонн груза при помощи пароходов, которые по конструкции стоят ниже пароходов, поддерживающих грузовое движение между Воскресенской пристанью и Омском.

Средний уровень Огайо, между весенним разливом и летним мелководьем, колеблется между 25 метрами у города Цинциннати и 6 метрами у города Новый Орлеан.

У Иртыша, напротив, разница уровней редко превышает 8 метров. От Питсбурга, лежащего на берегу Огайо, до Нового Орлеанса, расположенного у Мексиканского залива, такое же приблизительно расстояние, как от Воскресенской пристани до устья Оби; между тем ежегодно, весной и осенью, от Питсбурга до Нового Орлеана сплавляется 1,5 млн. тонн угля. Перевозку вашего угля и прочих грузов приняла на себя компания, располагающая 30-ю буксирными пароходами и соответственным количеством барж. Недавно ею сооружена целая флотилия, специально приспособленная для перевозки угля. Следовательно, условия речного судоходства вполне обеспечивают свободное передвижение ваших грузов по крайней мере на первое пятилетие.

Необходимо, однако же, ввести некоторые улучшения в способах загрузки у Воскресенской пристани, а также и в приемах перегрузки, стремясь к сокращению времени на эту манипуляцию и к уменьшению количества мелочи в угле.

III

Вы соорудили и эксплуатируете железнодорожный путь на протяжении 120 верст между Воскресенской пристанью и Экибастузом, у которого расположены угольные копи и медноплавильные печи вашего Общества. Этот путь построен по образцу Сибирского пути и имеет колею одинаковой с ними ширины. Когда будет окончена балластровка остальных 40% вашей дороги, она, по качествам своим, займет первое место среди всех подобных ей дорог в Сибири. Относительно подвижного состава, вы располагаете достаточным количеством вагонов для загрузки угля, и тремя локомотивами, системы Балдвина, средней величины. Станционные пути у Воскресенской пристани имеют достаточно разветвлений для подвоза к берегу Иртыша и к расположенной здесь перегрузочной платформе более 100 000 тонн угля. Водоснабжение, водокачки и прочие постройки также оборудованы вами в надлежащем количестве.

В Экибастузе, у Владимирских угольных копей, также сооружены станционные пути; подобные же сооружения воздвигаются у Воскресенских угольных копей. Водоснабжение на конечных пунктах дороги обеспечено солидными и правильно построенными сооружениями.

IV

На основании различных данных, количество лошадей, принадлежащих кочующим племенам Семипалатинской области, можно определить приблизительно в 250 до 300 тысяч голов. Соображения господина Кателена о возможности установления дешевой перевозки по грунтовым дорогам вполне подтвердились, хотя и не в такой степени, на какую можно было рассчитывать до начала производства. Провоз на самое дальнее расстояние, согласно предложениям, поступившим от благонадежных поставщиков, обходится в 10 коп. с пуда, или 5 фр. 66 сант. с тонны на протяжении 80 верст; таково расстояние от рудников Сары-Адыр²¹ до медноплавильного завода у Экибастуза. Для рудников, отстоящих в 4-8 верстах от Экибастуза, цена колеблется между $\frac{3}{4}$ и $\frac{1}{2}$ коп. с пуда. За полтора года со времени начала эксплуатации богатств Воскресенского общества не было еще случая, чтобы не хватило перевозочных средств этого рода...

Обзор рудников

Для того, чтобы произвести полный обзор принадлежащих Обществу многочисленных рудных месторождений по всей их совокупности, я привожу ниже перечень их по группам и отмечаю те из них, которые я осмотрел лично.

Северная группа

а) Угольный бассейн в Экибастузе

Шахты осмотренные: Воскресенская, Мариинская, Владимирская, Артемиевская, Лазаревская;

²¹ Весьма богатая медная руда, содержащая золото и серебро (С.Д.).

б) месторождения медных руд у Экибастуза.

Шахты осмотренные: Крещенская, Эки-Тюбе, Кумыс-Тюбе, Алти-Шак, Элемес, Джангабыль; не осмотрены (выходы): Чиили, Джувалы; шахта осмотренная: Сары-Адыр;

в) месторождение железной руды.

Не осмотрено: Тас-Тюбе...

Экибастузские угольные копи

Этот угольный бассейн удостоился благоприятного отзыва со стороны русского геологического общества, а также и со стороны многих сведущих инженеров. Хотя с тех пор он подвергался значительной разработке, однако же никаких новых сведений о строении его приобретено не было. Шахты еще не доведены до той глубины, при которой можно было бы с достоверностью решить, образует ли угольный пласт антиклинальную складку в той части бассейна, где пласты угля идут вертикально, или же он принимает в центре бассейна положение более или менее горизонтальное. Указания, полученные при углублении Воскресенской шахты, где угольный пласт имеет падение в 25° , наводят на предположение, что пласт этот, по мере приближения к центру бассейна, приобретает все более и более горизонтальное положение. Владимирская шахта, расположенная с вертикальной стороны бассейна, доведена до 55 метров глубины, но в ней до сих пор не обнаружено никакого изменения в падении пласта.

Количество угля

Во время работ по изысканию, в различных пунктах угольного бассейна было углублено десять шахт, и так как изыскания эти производились при весьма различных условиях и в разных направлениях, то количество угля в пределах исследованных месторождений может быть определено с некоторой точностью. Впрочем, если бы изыскания эти производились более целесообразными

способами, то можно было бы, при половинных издержках, достигнуть гораздо более удовлетворительных результатов.

Исследуя угольный бассейн с западной его стороны, т.е. в той части его, где угольный пласт расположен в вертикальном направлении, мы можем в точности определить присутствие угля на протяжении 6 000 метров к N 50°.

В настоящее время главная разработка производится в шахтах Владимирской и Артемьевской, расположенных в той же стороне бассейна.

Параллельно этой линии N 50°, на расстоянии 3 000 метров, расположена северная часть бассейна с выходом угля на дневную поверхность под углом 25°. Вдоль этого выхода лежит Воскресенская шахта, которая к 1 января 1901 года будет оборудована для поставки угля. Толщина угольного пласта включает в себе уголь самого разнообразного качества. По моим вычислениям, не считая той части угля, которая требует предварительной промывки, я предполагаю здесь слой чистого угля в 4 метра толщины.

Итак, вводя даже столь значительные сокращения при определении толщины пласта, заключающего в себе уголь высокого качества, пласт этот вмещает в себе 75 млн. тонн доброкачественного угля, кроме огромного количества угля, подлежащего механической очистке.

Качество угля

Прежние анализы первоначально добытого угля дали результаты более благоприятные. Правда, первые транспорты угля не были тщательно рассортированы и вследствие того дали довольно значительный процент золы. Анализ четырех образчиков угля, присланного из Артемьевской и Воскресенской шахт на медноплавильный завод, дал 18,97% золы.

Владимирская шахта, в течении шести месяцев поставлявшая уголь на местные рынки, дает наибольший процент золы, тогда как в другом конце этого бассейна, т.е. в Воскресенской шахте,

которая станет важнейшим пунктом добычи угля, процент золы значительно меньше. Извлекаемый отсюда уголь годен для генераторов и весьма доброкачествен для промышленных целей. Без сортировки он дал в ваших локомотивах самые удовлетворительные результаты. Говорят, что в некоторых участках уголь этот оказывается коксующимся; лично я находил только уголь слишком сухой для превращения его в металлургический кокс. Мне кажется также, что и ваши исследования подтверждают это мнение.

Уголь этот содержит очень мало серы, зола же отделяется в виде мелкого порошка, свободно проходящего сквозь колосниковые решетки.

Рынки

Практика доказала уже высокие качества вашего угля для паровых котлов, а также для непосредственного употребления его при плавке медной руды. Но я позволю себе заметить, что если вы дадите должное развитие вашей металлургической промышленности, то спрос на уголь для ваших собственных потребностей будет столь же значителен, как и ваши поставки угля на Сибирскую железную дорогу.

Другим серьезным клиентом вашим будет Общество судоходства по Иртышу, которое и по настоящее время еще сжигает дрова в котлах 30-ти буксирных пароходов. Третьим клиентом вашим являются, вероятно, казённые спиртоочистительные заводы, сооружение которых предполагается на Иртыше, невдали от Воскресенской пристани.

Долина Иртыша поражает отсутствием лесов и недостатком топлива даже для хозяйственных нужд, вследствие чего цены на дрова здесь значительно поднялись.

Хозяйственные потребности в топливе будут беспрерывно расти по мере исчезновения лесов. Между тем потребности эти в данной местности весьма значительны, вследствие продолжительности и жесткости зимней стужи.

Город Омск, с его 50 000 жителей и крупною промышленностью, явится также вашим клиентом в широких размерах, в особенности в виду предстоящего в близком будущем окончательного обезлесения.

Незначительный процент серы в вашем угле обеспечивает за ним преимущества перед всеми другими сортами угля, потребляемого на Уральских железоделательных заводах, куда уголь ваш может быть доставляем водою.

Когда все ваши медноплавильные печи будут в ходу, они будут потреблять ежегодно свыше 50 000 тонн угля.

Сибирская железная дорога потребует от вас 80 000 тонн, а население Омска 35 000 тонн.

Потребности Общества судоходства и берегового сельского населения по реке Иртышу могут быть определены не менее как в 35 000 тонн ежегодно.

Следовательно, в ближайшем будущем, ваш ежегодный сбыт должен равняться 200 000 тонн.

Экибастузские медные рудники

Непосредственно рядом с экибастузскими угольными копиями расположен целый ряд медных месторождений очень высокой ценности, не только по богатству руды и по высокому процентному содержанию в ней меди, но еще и по близости топлива. В четырех верстах от Владимирской шахты вы построили четыре шахтные печи, одну отражательную печь, лабораторию и все необходимые службы, в том числе и жилые дома для рабочих. Все эти сооружения построены хорошо, за исключением разве шахтных печей, которые достаточно велики, чтобы удовлетворить огромному спросу современной промышленности. В июле 1900 г. работала однако из этих печей, остальные не были еще готовы. В печи этой производилась плавка медной руды, из ближайших месторождений ее, на каменном угле. Вы получили при этом 453 пуда меди (7,5 тонн), обошедшихся вам по 7 руб. с пуда, включая

сюда рабочий труд, топливо и руду, что составляет 420 руб. или 1091 фр. на тонну меди. В сумму эту я не включаю расходов по администрации, которые мне неизвестны...

Заключение

...Примеры сосредоточения в руках одного промышленного общества столь разнообразных минеральных богатств, при столь различных условиях, составляет явление весьма редкое. Северная группа, т.е. Экибастузские угольные и медные месторождения представляют собою владение, содержащее в себе все необходимое для удовлетворения собственных своих потребителей, другого подобного владения не найти на целом свете.

Сосредоточение в одной и той же местности минеральных руд, угля и флюса ставит успех вашего предприятия в зависимость единственно от состава администрации. Ваши перевозочные средства усовершенствованы постройкой собственной железной дороги, и вам остается только усилить ваши работы и увеличить плавку меди до размеров, соответствующих богатству ваших владений.

Хотя будущность вашего дела кажется мне в высшей степени блестящею, успех его не будет однако же обеспечен, если вы не позаботитесь о тщательном выборе личного состава управления, к которому должны быть привлечены люди сведущие и знакомые с новейшими приемами эксплуатации минеральных богатств.

Почти весь основной капитал Общества употреблен на постройку железной дороги и оборудование ее, на добычу медной руды и каменного угля, на сооружение медноплавильных печей и пр.

В заключение не могу отказать себе в удовольствии поблагодарить господинов инженеров Воскресенского общества, в особенности же господинов Михайлова и Дерова, за чрезвычайную любезность ко мне и содействие, оказанное ими к успешному исполнению мною возложенного на меня поручения...» [74, 3-32].

Д.И. МЕНДЕЛЕЕВ И ЭКИБАСТУЗ

*«В этом месте, среди казахских степей,
может впоследствии возникнуть
крупный промышленный центр».*

Д.И. Менделеев

Дмитрий Иванович Менделеев — великий русский ученый, создатель Периодической системы химических элементов, одного из основных законов естествознания. Он осуществил важные исследования в самых различных областях науки и техники. Ученому принадлежит идея «прямого получения железа и стали из руды, обходя чугуна». Даром русского естествоиспытателя человечеству являются идея подземной газификации угля (1888 г.), выдающиеся работы по химической переработке нефти. Он занимался метрологией, вопросами воздухоплавания, разработал состав и способ производства бездымного пороха, руководил (с 1893 г.) организованной им Главной палатой мер и весов России (ныне Научно — исследовательский институт метрологии имени Д.И. Менделеева.).

Д.И. Менделеев писал, что ему пришлось принимать немалое участие в судьбе трех дел: нефтяного, угольного и железорудного. Особое значение придавал он каменноугольной промышленности, подчеркивая, что: «... знать угольное богатство России следует каждому из нас, потому что это запас силы еще больший, чем военные резервы».

Д.И. Менделеев занимался не только донецким и уральским углем, но и интересовался углем всех известных в ту пору месторождений: сибирских, кавказских, казахских, подмосковных, среднеазиатских.

В 1888 г. Д.И. Менделеев три месяца провел в Донбассе, в это время он побывал на многих шахтах. В результате деталь-

ного анализа работ этих шахт, находящихся в ведении крупных предпринимателей и акционерных обществ, он пришел к выводу о том, что «каменноугольные запасы, как и вообще ископаемые, должны быть не частною, а общегосударственной собственностью...» [75, 532-533].

Как известно, в конце XIX века на Урале – основной базе черной металлургии России, резко упало производство чугуна, в основном, из-за не обеспеченности заводов местным твердым топливом. Поэтому летом 1899 г. по заданию Министерства финансов России специальная государственная комиссия под руководством Д.И. Менделеева более двух месяцев занималась на предприятиях среднего Урала изучением состояния черной металлургии с целью выработки практических мер по обеспечению подъема ее производственной мощности. В состав этой комиссии входили: профессор Санкт-Петербургского университета П.А. Земятинский, помощник начальника Морской научно-технической лаборатории С.П. Вуколов и сотрудник Палаты мер и весов, профессор Санкт-Петербургского университета К.Н. Егоров.

В то время Д.И. Менделеев совершил краткосрочную поездку в свой родной город Тобольск, где встретился с председателем Омской судебной палаты, действительным статс-советником Николаем Карловичем Безе. На этой встрече Безе сообщает ему сведения об Экибастузских каменноугольных копях павлодарского купца, горнопромышленника Артемия Ивановича Дерова. Об этой встрече Д.И. Менделеев пишет: «Возвратившись из музея (Тобольского. – С.Д.), виделся с председателем Омской судебной палаты господином Безе, только что приехавшим в Тобольск к открытию заседания Окружного суда... И эта случайная встреча дала мне много интересного для прямой цели поездки (в Экибастуз. – С.Д.), потому что господин Безе сообщил, случайно известные ему, полные данные о Екибастузских каменноугольных копях господина Дерова, лежащих в нескольких верстах на запад от Павлодара, отстоящего (по Иртышу. – С.Д.) от Омска

примерно на 150 верст. Там же кроме 50-саженного пласта угля нашлись: золото и серебро, руды железа и меди, а также соль» [76, 432-433]. После этого Д.И. Менделеев со специальным заданием направил в Экибастуз члена комиссии по обследованию Уральской железной промышленности, сотрудника Петербургской Главной палаты мер и весов технолога, профессора Петербургского горного института Константина Николаевича Егорова для осмотра на месте залежей каменных углей и определения их пригодности для металлургических завода Урала.

По поводу поездки К.Н. Егорова в Экибастуз Д.И. Менделеев пишет, что «об этом (Экибастузе. – С.Д.) новом богатстве России много говорилось в конце 1898 г. и в начале текущего года (1899 г. – С.Д.) повсюду, где интересуются подобными делами, но нигде мне ничего положительного не удалось узнать, а потому я счел необходимым послать туда К.Н. Егорова, так как узнал, что там уже строят свою (частную) подъездную железную дорогу в расчете доставлять уголь и кокс на Урал, и надо было, обсуждая будущее Урала, принять во внимание возможность участия нового топлива в будущем развитии его железной промышленности» [76, 14].

При поездке К.Н. Егорова на Экибастуз его сопровождал секретарь господ уполномоченных от съезда горнопромышленников Урала Владимир Викторович Мамонтов. «... Главная цель екибастусской поездки, – пишет К.Н. Егоров, – сводилась к ответу на вопрос, может ли Екибастус дать достаточное количество кокса или коксующегося каменного угля, по цене, близкой к существующей на Урале стоимости угля древесного?» [76, 256].

4 августа 1899 г. Егоров вместе с Мамонтовым из Омска на пароходе «Пермяк» по Иртышу отправился в Павлодар. Егоров в своей записке «Поездка на Екибастусские каменноугольные копи» пишет: «На другой день (7 августа. – С.Д.) мы, т.е. К.П. Михайлов (директор-распорядитель» Воскресенского горнопромышленного акционерного общества». – С.Д.), В.В. Мамонтов и я, отправились в Екибастус. Иртыш переехали на паро-

ме; такие паромы снабжены обыкновенно гребными колесами, приводимыми в движение силой лошадей ... На другой стороне Иртыша ... мы на двух тройках быстро доехали до Воскресенской пристани (ныне город Аксу. – С.Д.), находящейся в верстах 30-ти от Павлодара. Это – пристань на Иртыше и, в то же время, конечная станция железной дороги для Екибастузского угля» [76, 271]. 8 августа они по Воскресенской (так называлась железная дорога, построенная Деровым в 1899 г.) железной дороге приезжают в Екибастуз. В Екибастузе К.Н. Егоров пробыл до 13 августа 1899 г. За это время он здесь осмотрел все действующие шахты (Старо-Владимирскую, Ново-Владимирскую, Воскресенскую, Ольгинскую) и разрезы (Мариинский и Косумовский), медеплавильный завод, Крещенский медный рудник (этот рудник сейчас остался под отвалом № 2 разреза «Северный») и сделал магнитные наблюдения.

После ознакомления с отчетом Егорова об угольных копях Екибастуза Д.И. Менделеев писал: «Тридцатисаженная, т.е. в мире еще небывалая, толща екибастузских, 12-верстных (по длине залежи), открытых и разведанных господином Деровым пластов и образование им «Воскресенского горного общества» для эксплуатации местности, удостоверенные К.Н. Егоровым на месте, составляют одну из важных новостей уральской железной промышленности, которую нельзя рассматривать в ее предстоящем развитии, не принимая во внимание указанного обстоятельства» [76, 14].

Отсюда видно, что великий химик Д.И. Менделеев придавал большое значение роли Екибастузского угля в развитии уральской черной металлургии. Далее, он в своей докладной записке министру финансов России С.Ю. Витте от 21 августа 1899 г., отмечая причину упадка металлургической промышленности Урала нехваткой твердого топлива, указывает о необходимости строительства железной дороги Омск – Тобольск – Пермь (через Тавды, Туры, Кушвы). «Для оживления всей уральской деятельности, – пишет он в этой докладной записке, – был бы, по

видимому полезен, так же, железнодорожный путь, уже не раз намечавшийся, от Омска чрез Кыштымский завод не на Казань, как предполагалось, а только до встречи с вышеуказанною доро- гою, соединяющей магнитную гору с Пермью. Путь этот может принять много хлебных грузов, необходимых Уралу, свезет его продукты к Иртышу и чрез него может доставить центру Урала кокс из... Екибастусских копей» [77, 87].

Однако, царское правительство не проявило интереса к раз- витию Экибастусского каменноугольного бассейна и всячески задерживало расширение и укрепление экономических связей индустриального Урала с Казахстаном, возможно, и по полити- ческим мотивам. Тем не менее Д.И. Менделеев в своих сочи- нениях постоянно обращает внимание царских чиновников на значимость Экибастусского угля для развития Уральской про- мышленности и одновременно ставит уголь Экибастуза в один ряд с углем Донбасса и Кузбасса.

К примеру, можно привести отдельные высказывания Д.И. Менделеева об экибастусском угле. Так, он пишет: «... поч- ти ежегодно открываются миллиардные запасы каменных углей (например, у нас в Киргизской степи, около Екибастуса...) и их добыча ежегодно растет (в 1880 г. добывалось в мире около 350 млн. т, ... а в 1900 г. получается 700 млн.т ...). В конце 90-х годов в Екибастусе – в степи, в 100 верстах от Иртыша нашли громад- ную залежь... Россия же, сравнительно со всем миром, производя 14 процентов пшеницы, добывает только 2 процента каменного угля, и очевидно, что сюда должно быть преимущественно на- правлено внимание России, если она желает занять подобающее ей место в промышленном движении человечества. Возможность же для этого дана в природе нашей страны, потому что Донец- кий и Кузнецкий бассейны представляют по своей обширности и по доброкачественности и разнообразию своих каменных углей величайшее народное богатство ..., а бассейны – ... Восточно- уральский (Егоршинский), Екибастусский (в Киргизской степи около Иртыша)... так богаты каменным углем, что могут сопер-

ничать с многими из западноевропейских каменноугольных бассейнов» [78, 563], [75, 276, 343].

И в дальнейшем Д.И. Менделеев не раз отмечал благоприятные условия добывания Экибастузского угля и сравнительную дешевизну его перевозки к металлургическим заводам Урала. Так, в 1900 г. в Петербурге на совещании по угольной промышленности он положительно охарактеризовал Экибастузский каменноугольный бассейн. На этом совещании он сказал о том, что «в этом месте, среди киргизских (читай: казахских – С.Д.) степей, может впоследствии возникнуть крупный промышленный центр» [79, 7]. На этом совещании Дмитрий Иванович указал на необычайное богатство Экибастуза, которое может оказать огромное влияние на судьбу не только каменноугольной промышленности в Сибири, но и на металлургическую промышленность на Урале. Кроме того, он одной из настоятельных мер к поднятию и развитию Уральской горной промышленности считал соединение рельсовым путём Экибастузских копей с Великой Сибирской магистралью. При этом следует сказать, что кредит на изыскание этого пути неоднократно вносился в сметы начальником Сибирской железной дороги, но не получил необходимой санкции, в виду того, что на очереди стоял вопрос о постройке Оренбург – Ташкентской железной дороги.

По выступлению Д.И. Менделеева журнал «Уральское горное обозрение» в № 8 за 1900 г. писал: «Профессор Д.И. Менделеев ознакомил собрание с новейшими данными о залежах каменного угля на западном берегу Иртыша к югу от Омска в так называемом Эскибастузском (Экибастузском. – С.Д.) месторождении. Запасы угля в этом месте не менее 200 миллиардов пудов, при условии легкой добычи. Вся площадь залегания имеет 17-18 верст в длину и 3-3 ½ версты в ширину, по форме яйцеобразное. В этом месторождении есть пласты коксующегося угля. Значение экибастузских залежей угля возрастает тем более, что здесь же по близости найдено самосадочная соль и железная руда... В заключение совещание признало желатель-

ным обратить на Экибастузское месторождение самое серьезное внимание, в связи с вопросом о соединении Экибастуза с Петропавловском» [79, 7].

В 1900-1902 гг. о весьма важном значении для Сибири экибастузского угля и необходимости соединить Экибастуз непосредственно с Сибирской магистралью высказывались в России не только лица, близко знающие Сибирь и её нужды вообще и Воскресенское горнопромышленное дело в частности, как, например, тайный советник В.В. Максимов, директор – распорядитель Воскресенского общества, инженер К.Я. Михайловский, Омский вице-губернатор А.И. Дмитриев-Мамонов, но и государственные деятели: председатель Комитета Министерств статс-секретарь С.Ю. Витте, с именем которого исторически связана постройка Великого Сибирского пути, министр путей сообщения князь М.И. Хилков, посетивший лично Экибастуз в 1896 г., а также управляющий Комитетом Сибирской железной дороги статс-секретарь А.Н. Куломзин.

С.Ю. Витте в своём докладе о поездке на Дальний Восток в 1902 г. подчеркнул, что в отношении железнодорожных путей к линии Сибирской дороги следует обратить особое внимание на сооружение пути от Ташкента до Омска.

С другой стороны, в это время был проект об устройстве Алтайской железной дороги по проекту князя М.И. Хилкова, для этого соединения Ташкента с Сибирской дорогой, по направлению Барнаула и Верный.

По этому проекту дорога минует Экибастуз, имея целью обслуживать Семиречье и Алтай. Но вместе с тем Государственное значение Экибастуза заставило в то же время князя М.И. Хилкова выдвинуть вопрос о необходимости сооружения особой специальной железнодорожной ветки от Экибастуза до Петропавловска, о чём ранее неоднократно возбуждали ходатайства Управление Сибирской железной дороги и заводовладельцы Урала [80, 38].

Из изложенного явствует, что, как люди науки, так и практики, как государственные деятели, так и частные лица придавали

огромное значение горнозаводскому делу Экибастуза в развитии и процветании Сибирской и Уральской промышленности.

В 1901-1903 гг. учредитель Воскресенского горнопромышленного акционерного общества А.И. Деров остро нуждается в деньгах. Чрезвычайно тяжелое финансовое положение заставило его с помощью своего киевского компаньона Л.И. Бродского созвать в Санкт-Петербурге 20 октября 1903 г. частное совещание по делам Воскресенского горнопромышленного общества с целью убеждения царских чиновников в целесообразности промышленного развития добычи экибастузского угля и тем самым добиться получения ссуды из Государственного банка России в размере 2 млн. руб.

На этом совещании приняли участие: заслуженный профессор России Д.И. Менделеев, тайный советник В.И. Ковалевский, инспектор Главной палаты мер и весов К.Н. Егоров, коммерции советник Л.И. Бродский, А.И. Деров, тайный советник В.В. Максимов, действительный статский советник А.И. Дмитриев-Мамонтов, барон Г.О. Гунзбург, инженеры Министерства путей сообщений П.В. Березин, А.Ф. Здзярский, член от Министерства финансов Н.Д. Былим-Колосовский, товарищ директор Санкт-Петербургского частного коммерческого банка Г.Г. Фон-Лерхе, горный инженер Л.Ф. Грауман, инженер Управления железных дорог Г.С. Радзиовский, присяжный поверенный М.И. Шефтель, инженер П.К. Броуд, секретарь Воскресенского горнопромышленного общества И.П. Кельберин.

По открытии совещания и по просьбе Л.И. Бродского В.И. Ковалевский принял на себя руководство прениями. Затем Л.И. Бродский выразил благодарность собравшимся за их участие в совещании по делу Воскресенского горнопромышленного общества, как от своего имени, так и от имени причастных к нему лиц, указав, что предприятие это имеет не только крупное значение для них, но и, по отзывам компетентных лиц, оно признается делом государственной важности.

Вследствие этого и виду весьма затруднительного положения дела и отсутствия средств для его дальнейшего ведения и развития, представляется весьма желательным и полезным обсудить это дело с точки зрения значения частного предприятия, но еще с точки зрения общегосударственных интересов.

На совещании, перед обсуждением рассматриваемого вопроса, Дмитриев-Мамонтов прочитал записку о предприятиях Воскресенского горнопромышленного общества, поданную Бродским министру финансов России и другим государственным сановникам. Состояла она из трех частей. В первой давалось описание каменноугольных копей, медных, серебро-свинцовых и железных рудников, Воскресенского медного завода, Воскресенской железной дороги и Воскресенской пристани на берегу реки Иртыш. Во второй части указывалось на экономическое значение предприятий общества для Сибири и Урала по компетентным отзывам государственных людей и частных лиц, горных инженеров, русских и иностранных. В третьей части описывается финансовое положение горнозаводского дела общества. В заключение, в записке сделаны следующие выводы: «Развитие Воскресенского дела, облегчение деятельности Воскресенского общества имеет весьма важное значение в государственном, экономическом и финансовом отношениях.

Государственное значение этого дела усматривается из того, что оно может давать в изобилии и выдающихся качеств те металлы, в которых особенно нуждается отечественная промышленность, а именно медь и свинец, и, кроме того, может дать в изобилии каменный уголь, столь необходимый для Великого Сибирского пути.

Экономическое значение Воскресенского дела выразится в том оживлении, которое оно внесет в русскую металлургическую промышленность и в то же время поднимет благосостояние Урала и Степного края (Казахстана. – С.Д.).

Наконец, финансовое значение Воскресенского дела усматривается из того, что, по всем авторитетным отзывам, в недрах Воскре-

сенских владений лежат неисчерпаемые богатства, которые при разработке могут поднять благосостояние всей Сибири» [80, 49].

Затем Дмитриев-Мамонтов сделал сообщение о значении каменного угля Экибастузских копей в хозяйстве Сибирской железной дороги и в общей экономике Западно-Сибирской окраины, Степного края и Урала.

В своем сообщении Дмитриев-Мамонтов подчеркнул, что одним из поставщиков по снабжению углем западного участка Сибирской железной дороги от Челябинска до Омска является Анжерская и Судженская копи для восточной части этого участка и Уральские копи для западной. Но в виду того, что провоз большого количества угля от этих копей на запад на большие расстояния сказывается невыгодно на эксплуатации железной дороге, а уголь с Урала, пробегая по Пермской железной дорогой почти такое же расстояние, обходится в Челябинске несколько более 13 коп. за пуд, то уголь Экибастуза был бы предпочтительнее для западного участка дороги.

После выступления Дмитриева-Мамонтова участники совещания приступили к обсуждению первого вопроса: является ли Воскресенское предприятие (в Экибастузе. — С.Д.) в действительности таким выгодным для потребности Сибирской железной дороги и Уральских заводов (по добыче каменного угля и кокса)?

Обсуждая этот вопрос, Максимов в частности отметил, что на всем пространстве Российской империи нет области, которая имела бы более богатые природные данные для развития металлургической промышленности, чем часть Казахской степи, в которых находится владение Воскресенского общества. Ископаемые богатства края на севере открываются Экибастузским каменноугольным бассейном, за ним к югу идут месторождения меди. Вся степь к югу от Экибастуза до самого Балхаша имеет весьма богатые рудные залежи меди. Из числа заявленных в районе Казахской степи медных месторождений Воскресенскому обществу принадлежит до 200. Среди разбросанных медных месторождений обнаружено несколько десятков месторождений

каменноугольных, из которых, кроме Экибастузских копей, обращает на себя внимание вполне разведанное месторождение Куу-Чеку. Здесь же заявлены десятки железорудных месторождений, из которых выделяются колоссальные выходы на поверхность земли, всего в 70 км от Куу-Чекинских копей, в виду двух гор – Тогай и Кен-Тюбе, идеальных руд, с содержанием до 70% чистого железа. Южнее Каркаралинска, среди бесчисленного множества медных месторождений, имеются богатейшие залежи серебро-свинцовых руд, из которых самые известные – Гульшат на берегу озера Балхаша, где Деров выстроил недействующий ныне плавильный завод. Таким образом, здесь имеются все данные для широкого развития металлургической промышленности Сибири и Урала, с огромным общегосударственным значением.

В своем выступлении тайный советник Максимов указал на то, что в Экибастузе имеются много сортов каменного угля различного качества. В дополнение к этому, участникам совещания было сообщено письменное мнение инженера Министерства путей сообщения В.М. Павловского, в котором говорится о высоком качестве экибастузского угля и его важности для Сибирской железной дороги, поскольку дрова, используемые для нужд железной дороги, истощаются и дорожают. Поэтому при обсуждении вопроса о топливе для Сибирской железной дороги речь может идти только об угле.

Ковалевский, резюмируя сообщения об экибастузском угле, сказал, «что в Экибастузе есть и спекающийся уголь. Что касается запасов угля, то это уже известно многим исследователям, в том числе присутствующему в заседании уважаемому Д.И. Менделееву. Остается еще ответить на вопрос – может ли экибастузский уголь коксоваться».

Максимов указал, что коксуемость экибастузского угля действительно удостоверена директором Воскресенского общества К.П. Михайловым, который послал на пробу в Нижний Тагильский завод экибастузский уголь, и результат анализов оказался удовлетворительным.

К этому Деров прибавил, что это удостоверено было и на VII съезде Уральских горнопромышленников в 1899 г.

Бродский заявил, что Нижний Тагильский завод уведомил его, что результаты анализов по коксованию присланного в 1901 г. экибастузского угля следующие: кокса 65%, мусора 20%, золы 15%, кокс плотный, слабозернистый.

Д.И. Менделеев подтвердил, что он также слышал о коксующемся угле и просил прислать ему образцы такого угля.

Несмотря на эти доводы, Былим-Колосовский сказал, что Урал не сможет переработать в первое время большое количество экибастузского кокса, ибо для этого необходимо, чтобы уральские заводы применили некоторые новые технические приемы.

Д.И. Менделеев, возражая на это, сказал, что «это не важно, что это все дело новых капиталов и что коксовому делу суждено будет получить громадную будущность. Повторяю, что виды на будущее блестящи. К тому времени, когда Китай проснется, разовьется чрезвычайное требование экибастузского угля и кокса. А пока разработка этих продуктов весьма ценна».

Затем Ковалевский предлагает перейти к рассмотрению медного дела, подчеркивая, что оно в России имеет особую важность и большую будущность.

Инженер Грауман по поводу медного дела сказал: «Кроме получения меди посредством плавки, Казахская степь представляет большое поле для получения меди мокрым путем: именно в степи масса бедных руд, содержащих в среднем 4 % меди. Руды эти, по своим свойствам, как нельзя более пригодны для получения меди мокрым способом. Целые холмы сложены из таких 4% руд, и пуд меди в руде обходится не свыше 2 руб. Вряд ли где-либо имеется такой дешевый материал для получения меди в столь значительном количестве, как в Киргизской степи». Также, он обратил внимание на то, что кварциты заключают в себе миллионы пудов меди.

По этому поводу Д.И. Менделеев подчеркнул, что «убогой руды в России... очень много, и что Воскресенскому обществу

нет нужды выставлять присутствие таких убогих руд, как особое преимущество Экибастузского месторождения, тем более, что там имеются руды с большим содержанием меди».

Далее, тайный советник Максимов указал на большую важность свинцового дела, в виду недостаточной добычи свинца в России. Ковалевский в своем выступлении, подтвердив необходимость развития свинцового производства в Казахской степи, заключил, что минеральное месторождение Воскресенского общества представляет собой одно из богатейших месторождений, не только в России, но, быть может, и во всем мире.

В результате обмена мнениями по этому вопросу совещание приняло следующую резолюцию: Воскресенское предприятие имеет большое значение для всего государства, преимущественно, по добыче меди, угля, свинца и пр., и, в частности, для громадного района — Сибири и Урала — по добыче каменного угля и кокса.

Затем участники совещания на повестку дня поставили второй вопрос: В чем именно выражаются те выгоды, какие Воскресенское предприятие способно предоставить, при развитии своей деятельности, общегосударственным интересам, Западно-Сибирской окраине, Степному краю, Сибирской железной дороге и горнозаводской деятельности Урала?

Выступая по этому вопросу, тайный советник Максимов прежде всего, особо отметил, что раньше всего широко разовьется деятельность самого Воскресенского общества в пределах его огромной территории. Далее, он сказал: «Что кроме принадлежащих Воскресенскому обществу богатейших угольных, серебро-свинцовых и медных месторождений, по западному и частью северному берегу Балхаша найдется еще множество других, не менее богатых месторождений. По крайней мере, все прилегающие долины покрыты остатками горных работ доисторических народов, что представляет собой лучший и безошибочный признак рудного богатства страны. Само озеро Балхаш, величиной почти равное Финскому заливу, глубоко и вполне удобно для судоходства. Западный и северный берега возвышены и повсюду

имеют удобные причальные пункты. С востока в озеро впадает судоходная, на несколько сот верст, до китайского города Кульджи река Или, которая проходит по богатому Кульджинскому краю и нашему Семиречью, буквально не знающему, куда девать избытки своего хлеба.

Если горная промышленность на Балхаше до сего времени не развивалась, то только потому, что не находилось топлива. А.И. Деров, например, плавил руду на Гульшате на кустарниках. Теперь же близ озера найдены богатые угольные месторождения, и это открывает блестящую будущность края, где теперь нет ни одного оседлого жилья, ни одной лодки. Уголь по озеру можно доставлять к рудникам; по реке Или придут к ним хлеб и рабочие из Семиречья и Кульджи. Появятся на озере судоходство, и край оживет, будет призван к широкой жизни».

К этому Максимов прибавил, что в приозерных долинах найдется немало мест, пригодных для земледелия и для поселений. То же самое он сказал и обо всем крае к югу от Экибастуза, который способен принять большое количество оседлого населения, если дать ему материальную поддержку и возможность заработать на горных предприятиях. «Не только район Балхаша — сказал он — но и весь край оставался мертвым главным образом из-за отсутствия леса. В Киргизской степи леса нет совершенно, если не считать некоторых зарослей осины и тополя в долине Иртыша до Баян-Аульской лесной дачи. Единственное топливо, во всем крае — солома и навоз-кизьяк. Поэтому, здесь не только заниматься промышленностью, но и жить очень трудно. Население живет, в основном, в долине Иртыша и, вместе с пароходством, уничтожает последние остатки древесных зарослей речной долины; в степь же идти не решается, о промыслах же оно и думать не могло.

При таких условиях, появление в долине судоходного на несколько тысяч верст Иртыша Воскресенского (экибастузского. — С.Д.) угля было в полном смысле слова эпохой для края и должно в ближайшем уже будущем преобразовать всю его физиономию.

Теперь только и стали возможны и металлургия, и паровые мельницы, и правильное пароходство. Уже в первом году, например, в Семипалатинске было построено три огромных паровых мельницы, и отсюда стала вывозиться мука, тогда как раньше ее привозили с Урала. К сожалению, Воскресенское дело приостановило свою деятельность, но это ничуть не умаляет того огромного значения, которое должно получить развитие здесь металлургической промышленности в должных размерах».

Тайный советник Ковалевский, резюмируя высказанные по второму вопросу соображения, вывел заключение, что Воскресенское горнопромышленное предприятие, при достаточном развитии своей деятельности, принесет неисчерпаемые выгоды:

1) Государству, давая в изобилии и выдающихся качеств те металлы, в которых особенно нуждается отечественная промышленность.

2) Западно-Сибирской окраине и Степному краю, внося оживление во все отрасли промышленной и сельскохозяйственной жизни.

3) Сибирской железной дороге и Уралу, доставляя им в необходимом количестве каменный уголь и кокс, по сравнительно дешевой цене, и новые товары для провоза.

Затем ставится третий вопрос: является ли Воскресенское предприятие делом прочным и выгодным для частной коммерческой его эксплуатации, при каких именно условиях и в чем именно могут заключаться это выгоды?

По обсуждении этого вопроса совещание пришло к заключению, что Воскресенское предприятие является, безусловно, делом прочным и выгодным для частной коммерческой его эксплуатации при наличии достаточных оборотных средств и расширении основного капитала, результатом этого, особенно при рельсовом пути, явится расширение предприятия и удешевление производства, что, в свою очередь, повлечет за собою увеличение доходности всего предприятия.

Из этого возникает четвертый вопрос: Если Воскресенское предприятие признается делом государственной важности и выгодным для эксплуатации, то, при настоящем стесненном положении Воскресенского горнопромышленного общества, истратившего на принадлежащее ему предприятие свыше 5 млн. руб., в какой именно форме могло бы быть выдано этому обществу правительственное восполнение от государственного банка и Комитета Сибирской железной дороги, для поддержания и развития Воскресенского предприятия?

Бродский сообщил совещанию, что им и Деровым возбуждены ходатайства перед министром финансов об оказании обществу восполнения (ссуды) из сумм государственного банка. Главным мотивом ходатайства было желание выполнить договор, заключенный обществом с Управлением железных дорог на поставку Сибирской железной дороге 23,5 млн. пудов каменного угля. Но министр финансов, не отрицая значения Воскресенского предприятия, указал, что для удовлетворения ходатайства восполнения обществу должно быть предъявлено заинтересованным ведомством, а именно Министерству путей сообщения, соответствующее мотивированное ходатайство. Вследствие этого, возникает необходимость просить министра путей сообщения о выяснении для Министерства финансов значения Экибастузских каменноугольных копей для нужд Сибирской железной дороги.

В то же время, на совещании выясняется определенное затруднение с выдачей промышленной ссуды из сумм государственного банка согласно требованию его устава.

По вопросу относительно существующего порядка выдачи ссуд из государственного банка Фон-Лерхе, что по уставу государственного банка промышленные ссуды выдаются исключительно на усиление оборотных средств промышленных предприятий, имеющих особое значение, притом не свыше 500 тыс. руб. каждому, под залог недвижимого имущества или под вполне удовлетворяющее банк поручительство. Однако, Воскресенское горнопромышленное общество хочет получить ссуду не на

оборотные средства, а на оборудование и развитие производства, а еще испрашиваемая ссуда значительно превышает установленный уставом банка лимит, и кроме того, общество Дерова не имеет надлежащего актива, который оно могло бы передать банку под залог ссуды, так как единственное представляющее серьезный залог имущество, а именно Воскресенская железная дорога, уже заложено Министерству путей сообщения. Несмотря на это, выступающие по четвертому вопросу Фон-Лерхе, Бродский, Ковалевский, Шефтель и Радзиовский, подчеркивая государственное значение Экибастузского горнозаводского дела, приходят к общему уверенному мнению, что государственный банк может отнестись к Воскресенскому обществу Дерова сочувственно.

Поэтому совещание признало, что Воскресенскому обществу следует, заручившись поддержкой Министерства путей сообщения и Комитета Сибирской железной дороги, ходатайствовать перед Министерством финансов о выдаче ссуды вне общих правил, в чрезвычайном порядке.

Затем участники совещания переходят к рассмотрению пятого вопроса: Если Воскресенскому горнопромышленному обществу будет выдана ссуда, то какие именно мероприятия должно предпринять это общество для правильной и выгодной постановки дела, а также для эксплуатации медных, серебросвинцовых, и других рудных месторождений и каменноугольных копей?

При обсуждении этого вопроса выяснилось, что, в случае получения правительственной помощи, деятельность общества должна быть направлена к выработке в первый год 15 млн. пудов каменного угля и 60 тыс. пудов меди.

Что касается производства угля и меди в упомянутом размере, то, по сделанному подробному подсчету, для этого понадобится 1,5 млн. руб. Кроме того, необходимо еще 0,5 млн. руб., отчасти для уплаты мелким кредиторам, отчасти для пополнения инвентаря.

Фон-Лерхе добавил, что в случае принципиального согласия Министерства финансов на выдачу ссуды, на Экибастузские

копи будут командированы эксперты для осмотра и проверки предприятия на месте.

Горный инженер Грауман предположил, что в первую очередь надо развить добычу угля, имея ввиду, что в Казахской степи для разработки медного дела, кроме угля из отдаленной копи Караганды, не имеется другого топлива.

Тайный советник Ковалевский уведомил участников совещания о том, что по его подсчету, Воскресенское общество может получить чистой прибыли: при добыче 15 млн. пудов угля – 300 тыс. руб., выплавке 60 тыс. пудов меди – 300 тыс. руб., которые составляют 12% от затраченного, до настоящего времени, капитала.

По обсуждению пятого вопроса совещание признало целесообразным, в случае получения Воскресенским обществом правительственной ссуды в размере 2 млн. руб., ограничиться годичным производством 15 млн. пудов угля и 60 тыс. пудов меди; из означенной суммы 0,5 млн. руб. употребить на погашение мелких долгов, расчет с рабочими и служащими, а также на пополнение инвентаря; эксплуатацию же серебросвинцовых и других рудных месторождений, равно как и расширение добычи меди, отложить до приискания новых средств.

Определившись с основным направлением работ Воскресенского общества, участники совещания переходят к рассмотрению шестого вопроса, заключающегося в том, что из-за необходимости доставки каменного угля по течению реки Иртыш от Воскресенской пристани до города Омска, вследствие периодических мелководий, признается необходимым проведение соединяющей железнодорожной ветки от Экибастузских копей к одной из станций Сибирской железной дороги (между городами Омском и Петропавловском) для перевозки угля, для надобностей железной дороги, и кокса, для потребностей Уральских заводов.

В связи с постановкой этой задачи участники совещания ищут ответы на такие вопросы:

Какое направление должно быть избрано для такой железной дороги?

Сколько могло бы стоить сооружение такой дороги упрощенного типа?

На какие средства, т.е. казны или частных обществ и компаний должна строиться эта дорога?

Какие льготные условия могли бы быть предоставлены этой дороге при сооружении (со стороны правительственных финансовых учреждений и со стороны Сибирской железной дороги)?

Какое количество частных грузов, по местным условиям, можно перевезти по этой дороге, кроме угля, кокса, медной и свинцовой руды, т.е. грузов, предоставляемых предприятием Воскресенского общества?

На совещании было сообщено мнение начальника Сибирской железной дороги В.М. Павловского о том, что по реке Иртыш не всегда возможно исправно выполнять перевозки большого количества угля с Воскресенской пристани до Омска, вследствие частых обмелений и образования перекатов, что, собственно, и послужило главным основанием для ходатайства в 1902 г. Управления Сибирской железной дороги о проведении железнодорожного пути от одной из станций Сибирской магистрали на участке Омск – Петропавловск к Экибастузским каменноугольным копям.

Тайный советник Максимов, на основании личных наблюдений и свидетельства американского инженера Перена, посетившего Экибастузские владения Дерова, признал Иртыш судоходной рекой, не имеющей, однако, соответствующей плоскодонной флотилии для свободного прохода через перекаты. Но постройка железной дороги от Экибастуза до Сибирской магистрали имела бы весьма важное значение, уже потому, что дало бы возможность поставлять уголь для Сибирской дороги и кокс для Урала круглый год, а не в течение лишь одного краткого навигационного периода.

Тайный советник Ковалевский обратил внимание на важность выбора направления проектируемого пути, который может быть, впоследствии, будет соединен с Туркестанской железной дорогой или, даже, станет головным северным ее участком.

Согласно сообщению В.М. Павловского, Ковалевский признал более целесообразным направление железной дороги от Экибастуза до станции Токуши Сибирской железной дороги, вблизи Петропавловска, имея в виду более удобное обслуживание минеральным топливом западного участка Сибирской дороги Омск – Челябинск, а также снабжение Урала Экибастузским коксом. Выгодность этого направления обуславливается также значительным количеством хлебного груза и продуктов степного животноводства, этот груз будет поступать из уездов Павлодарского и Каркаралинского Семипалатинской области, всего Акмолинского уезда и частей Омского и Кокшетауского уездов Акмолинской области.

Тайный советник Максимов подчеркнул необходимость строительства линии Петропавловск – Экибастуз и сказал, что в настоящее время в России нет дороги, более важной в государственном и экономическом отношении, чем эта, и каждый год отсрочка ее сооружения влечет за собой прямой, невосполнимый ущерб экономическому развитию России. По его мнению, эта дорога, кроме обеспечения развития добычи угля в Экибастузе, даст выход продуктам земледелия и скотоводства Иртышского района на Сибирскую железную дорогу. Экибастузский уголь по этой дороге пойдет в безлесный район Сибирской дороги от Челябинска до Каинска (ныне г. Куйбышев Новосибирской области. – С.Д.) и, обеспечив железную дорогу топливом, сделает возможным развитие промышленности, и здесь, и по всей долине Иртыша. Однако, это будет первым шагом, сказал Максимов, и, чтобы обеспечить развитие края, придется линию продолжить на юг до Балхаша, чтобы полнее обслуживать медные и серебро-свинцовые месторождения. Далее, он подчеркнул, что дорога Петропавловск-Экибастуз может стать головным участком линии Петропавловск – Ташкент, которая наиболее ответила бы потребностям горного дела в Казахской степи; если же будет решено Ташкентскую дорогу вести до станции Поломушная через Семипалатинск и Алтай, то Экибастузскую линию при-

дется продолжить до соединения с Алтайской в Семипалатинск. В этом случае, линия Петропавловск — Экибастуз превратится в магистраль первостепенной важности, но для развития Каркаралинского района придется построить подъездные пути от главной линии. Кроме того, Алтайская линия будет проходить очень близко от северного края Балхаша и должна быть с ним соединена. В таком случае, весь район этого озера получит выход на железную дорогу, и развитие его будет обеспечено.

Инженер Здзярский представил совещанию приблизительные сметы на постройку железнодорожной линии Петропавловск — Экибастуз со строительной стоимостью, с подвижным составом и оборотным капиталом по следующим трем направлениям:

1) от Воскресенской пристани вдоль реки Иртыш к разъезду Омск на левом берегу той же реки, длиною 400 верст (12 млн. руб.);

2) от Экибастузских копей, по прямому направлению на Петропавловск длиною 500 верст (16 млн. руб.);

3) от Экибастузских копей Кокшетау на Петропавловск, длиною 600 верст (19,2 млн. руб.).

Из этих трех направлений участники совещания сочли целесообразным принять первое направление — вдоль берега реки Иртыш.

По этому поводу Д.И. Менделеев высказал мнение, что нужно просить у правительства России концессию на сооружение железной дороги Петропавловск — Экибастуз.

Инженер Березин предложил необходимую Воскресенскому горнопромышленному обществу концессию на строительство железной дороги Петропавловск-Экибастуз в сумме 20 млн. руб., образуемых из акционерного в 5 млн. руб. и облигационного на сумму 15 млн. руб. нарицательных. По мнению Березина, с открытием движения по железной дороге Петропавловск-Экибастуз, к вышеуказанной доходности (600 тыс. руб.), от предприятия Дерова поступит доход от эксплуатации дорог.

В заключение, к вопросу о необходимости строительства железной дороги, было приведено мнение начальника Сибирской

железной дороги Павловского, который основываясь на статистических данных, полагает, что при населенности района влияния проектируемой линии в 1000 тыс. душ обоего пола (800 тыс. душ кочевого и 200 тыс. душ оседлого) и при наличии скота в Павлодарском и Каркаралинском уездах Семипалатинской области в количестве 1200 тыс. голов и в уездах Акмолинском, Омском и Кокшетауском Акмолинской области до 1500 тыс. голов годовой грузооборот этой линии может достигнуть 15 млн. пудов. Означенное количество грузов, по его мнению, достаточно для существования дороги, для нужд которой могли бы быть предоставлены Сибирской железной дорогой рельсы, скрепления и болты на все протяжение линии Экибастуз – Петропавловск, если обществом Дерова будет возбуждено соответствующее ходатайство.

Тайный советник Ковалевский, резюмируя высказанные мнения, указал, что совещание признало полезным и необходимым сооружение железной дороги Экибастуз – Петропавловск, ибо тогда будет достигнуто соединение Экибастузских копей с Сибирской железной дорогой и Уралом, что повлечет за собой удешевление доставки минерального топлива, а следовательно, и понижение его цены. Новая дорога, несомненно, даст возможность как каменному углю, так и коксу Экибастузского месторождения завоевать обширные рынки сбыта в пределах Западной Сибири и Урала и создать новые промышленные предприятия.

Далее, участники совещания рассмотрели седьмой, заключительный вопрос: гарантируется ли возврат намеченных правительственных восполнений, выданных Воскресенскому обществу?

Признав гарантированную возможность возврата Воскресенским обществом правительственной ссуды, совещание пришло к заключению о необходимости ходатайствовать перед царским правительством:

а) о ссуде в размере 2 млн. руб.;

б) о концессии на сооружение железнодорожной линии от Экибастузских копей до Петропавловска, при условии слияния

двух предприятий – промышленного и железнодорожного, на предложенных выше основаниях.

В заключение, Ковалевский, опираясь на суждение членов совещания, высказал мысль о том, что, при решении вопроса строительства линии Экибастуз – Петропавловск едва ли окажется удобность получения правительственной ссуды, так как откроется возможность для частных кредитов. Во всяком случае, необходимо как можно скорее разрешить данный вопрос. Для этого надо просить Министерство финансов рассмотреть вопрос в правительственной комиссии, сформированной из членов заинтересованных ведомств и представителей Воскресенского общества. Огромный район с богатством и будущностью, быть может, еще большими, чем в районе Донецком, заслуживает особого внимания и особой заботливости в интересах не только Сибири и Урала, но и всей России.

После того, как Ковалевский объявил совещание оконченым, Бродский выразил благодарность всем присутствующим за то участие, которое они приняли в рассмотрении и обсуждении вопросов, касающихся Воскресенского горнопромышленного общества [80, 1-23].

После этого совещания было подготовлено технико-экономическое обоснование о строительстве Омск-Семипалатинской железной дороги через Экибастузские каменноугольные копи, которое было издано отдельной книжкой на 43 страницах в 1903 г. в Санкт-Петербурге. В нём были следующие разделы: экономико-статистический обзор с описаниями границы района, населения, климата, минеральных богатств и горной промышленности, землевладения и земледелия, скотоводства, торговли, колонизации, строительных материалов и рабочей силы; ожидаемого грузового движения по Омск-Семипалатинской железной дороге до Экибастузских копей и по вариантам от копей на Петропавловск и Токуши; общие выводы; соображения о постройке Омск-Семипалатинской железной дороги (до Экибастузских копей); предполагаемый грузооборот и чистый доход Омск-Семипалатинской железной дороге и вариантов на Петропавловск и Токуши.

В конце записки о постройке Омск-Семипалатинской железной дороги приводятся следующие общие выводы: «Подводя итоги экономическо-статистическим данным обзора и условиям, вызывающим потребность сооружения Омск-Семипалатинской железной дороги чрез Экибастузские копи, надо придти к выводам, что осуществление её принесёт следующие выгоды:

1. Обеспечить дешёвым минеральным топливом Западный участок Сибирской железной дороги (сбережёт расход её на топливо по меньшей мере на 200 тыс.рублей ежегодно), как о том удостоверяет в мнении своём, поданном в Министерство путей сообщения, начальник Сибирской железной дороги действительный статс-советник Павловский.

2. Предоставить возможность получать Уралу в необходимом количестве каменный уголь и кокс по сравнительно дешёвой цене, с которою не могут конкурировать, по своему расположению, другие каменноугольные копи и месторождения, обследованные вдоль линии Сибирской железной дороги, что подтверждено Советом съезда Уральских горнопромышленников и трудами Комиссий, разрабатывавших при Министерстве Финансов вопросы о нуждах горнозаводского Урала.

3. Разовьёт горнопромышленное дело в Киргизской (читай: Казахской. – С.Д.) степи с неисчерпаемыми его месторождениями каменного угля и ценных металлов: золота, серебра, меди, свинца, марганца, железа.

4. Приобщить в промышленно-экономическом отношении к торговым центрам Империи скотоводческие Киргизские степи и землевладельческие местности Семиречья и Алтая.

5. Облегчить способ торгового отношения с Джунгариею, Монголиєю и Притяньшанским краем, являясь кратчайшим соединительным путём между центральными рынками Российской Империи и пределами Западного Китая. Примкнув к проектируемой Ташкент-Алтайской железной дороге у г.Семипалатинска, Омск-Семипалатинская железная дорога сократит транзитный

путь от Киргизских степей, Алтая и пределов Западного Китая до Петербурга и Северных портов более чем на 1000 верст.

6. Откроет для колонизации новые районы в Киргизской степи, в Семиречьи и Алтае.

... Омск-Семипалатинская железная дорога, обеспеченная местными грузами, с доведением рельс до Ташкента, несомненно, будет очень доходна, и особенно в том случае, если разовьются предприятия Воскресенского горнопромышленного общества» [64, 30].

Несмотря на неоспоримые доводы Д.И. Менделеева, царских чиновников и специалистов о значении Экибастузских предприятий для всей России, царское правительство отказалось выделить Воскресенскому обществу ссуду. А также осталось без внимания и строительство Омск-Семипалатинской железной дороги.

А теперь читатель может спросить – почему царское правительство, зная о достаточной рентабельности разработки Экибастузского каменноугольного бассейна отказало в денежном подкреплении Воскресенскому обществу?

Причиной тому, как я думаю, послужило следующее обстоятельство. К 1903 г. в России, как известно, наступил промышленный кризис, и надвигалась буря первой русской революции. Ясно, что в этих условиях, возможно, царское правительство опасалось непосредственного сближения русских рабочих с казахскими трудовыми массами. Надо учесть и то, что Экибастузское производство в это время становится одним из крупных не только в Казахстане, но и во всей Западной Сибири. В нем насчитывалось более одной тысячи казахских и русских рабочих. Поэтому царское самодержавие, можно сказать, не было заинтересовано в развитии нового промышленного региона в глубине казахской степи и количественном росте в нем интернационального рабочего класса, представляющего собой новый очаг бунтарства.

Таким образом, Воскресенское горнопромышленное общество из-за отсутствия капитала к концу 1903 г. обанкротилось. Все работы на шахтах прекратились, рабочие были уволены.

Заканчивая разговор об отношении Д.И. Менделеева к Экибастузскому каменноугольному бассейну, хочется еще сказать о том, что известную его работу «Будущая сила, покоящаяся на берегах Донца», по аналогии с одой М.В. Ломоносова о стекле, можно назвать одой об угле. В ней он свое отношение к углю выразил поэтикой: «Каменный уголь, после хлеба, должно признать важнейшим продуктом добывающей промышленности, отличающим новейшие времена от прежних. И пусть не покажется сличение угля с хлебом искусственным. Каменный уголь, как и хлеб, продукт растительный. Оба питались водой, почвой и воздухом, оба составляют резервы природы, в углях около 1,5% азота, в семенах ржи, хоть и больше, но немногим, а именно 2% по весу, а азот составляет самую важную часть растительных продуктов ... Словом, хлеб и уголь соизмеримы ... но последнее слово еще не сказано. Еще возможно, что из угля, с его помощью сделают, произведут питательные вещества, потому что в угле все для этого начала содержится...».

Д.И. Менделеев указывал, что будущность угля, без сомнения, громадна, «к нему еще должна обратиться людская изобретательность и наука, капиталы и силы».

В будущем хорошо было бы одну из улиц города Экибастуза назвать именем Д.И. Менделеева и установить на этой улице обелиск с его бюстом, и на нем написать его пророческие слова: «В этом месте, среди киргизских степей, может впоследствии возникнуть крупный промышленный центр» [79, 7]. Да, великий ученый не ошибся. Экибастуз сегодня крупный топливнодобывающий и энергоснабжающий центр Республики Казахстан.

Литература и архивные фонды

1. Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК), ф.209, оп.1, д.468.
2. ЦГА РК, ф. 12, оп. 1, д. 83.
3. ЦГА РК, ф. 209, оп. 1, д. 378.
4. Рычков Н.П. Древние записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргиз-Кайсацкую степь в 1771 г. Санкт-Петербург (СПб.), 1772.
5. ЦГА РК, ф. 12, оп. 2, д. 6.
6. Спасский Г.И. //Сибирский вестник, СПб.,1819, том IV, часть 7, табл. XXIII.
7. Труды Восточного отделения императорского археологического общества. Часть третья. СПб.,1858.
8. Левитский Л.П. О древних рудниках. Москва – Ленинград (М. – Л.), 1941.
9. Газета «Звезда Прииртышья», Павлодар, 27 апреля 1968.
10. Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. Книга XIX. Омск, 1896.
11. Романовский Г.Д. Краткий очерк исследований восточной части степи Западной Сибири в геологическом и горнопромышленном отношениях с 1816 по 1893 год. СПб., 1903.
12. Журнал «Простор», Алма-Ата (А. – А.), 1979, № 11.
13. Исабаев Калмухан. Вслед за легендой. //Простор, А. – А., 1979, № 11.
14. Уральская железная промышленность в 1899 г. Под ред. Д.И.Менделеева. СПб., 1900.
15. Журнал «Вестник Золотопромышленности и горного дела вообще». СПб., 1900, №10
16. ЦГА РК, ф.12, оп.1, д. 84.
17. ЦГА РК, ф.12, оп.1, д. 83.
18. ЦГА РК, ф. 209, оп.1, д. 971.

-
19. ЦГА РК, ф.209, оп.1, д. 271.
 20. ЦГА РК, ф.14, оп.1, д. 324.
 21. Борукаев Р.А. Ископаемые богатства Казахстана. //Наука в Казахстане за сорок лет Советской власти. А. – А., 1957.
 22. Вестник финансов, промышленности и торговли. СПб., 1900, № 15.
 23. Естествознание и география. М. 1902, № 7.
 24. Горный журнал. Т. 3., СПб., 1894.
 25. Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. СПб., 1900, № 10.
 26. Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги. Вып. V. СПб., 1896.
 27. Ж. де Кателен. Исследование частных шахт господина А.И.Дерова (Южная Сибирь). Перевод с франц. яз. Под редакцией Джаксыбаева С.И., г. Павлодар, 2003.
 28. Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. СПб., 1897, № 5.
 29. Семипалатинские областные ведомости. Семипалатинск, 1898, № 37.
 30. Вестник золотопромышленности. СПб., 1900, № 11.
 31. Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. СПб., 1898, № 16.
 32. Уральское горное обозрение. Екатеринбург, 1900, № 25.
 33. Русское экономическое обозрение. СПб., 1900, № 5.
 34. Центральный Государственный исторический архив Российской Федерации в Санкт-Петербурге (ЦГИА России), ф. 23, оп. 24, д. 517.
 35. Уральское горное обозрение. Екатеринбург, 1898, № 47.
 36. Горный журнал. СПб., 1899, № 3.
 37. Егоров К. Поездка на Экибастузские каменноугольные копи // Уральская железная промышленность в 1899 г. Редактировал Д.И. Менделеев. СПб., 1900.
 38. Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. СПб., 1899, № 15.

-
39. ЦГА РК. ф.212, оп.1, д.646.
40. Боклевский П.П. Перспективы Уральской горной промышленности. Екатеринбург, 1899.
41. Ежегодник по геологии и минералогии России. Т. IV, вып. 6, Харьков, 1901.
42. Перен С.П. Отчёт Правлению Воскресенского горнопромышленного общества по командировке в Сибирь в 1900 году. СПб., 1906.
43. Памятная книжка Семипалатинской области за 1900 год. Вып. 5, Семипалатинск, 1900.
44. Коншин Н. От Павлодара до Каркаралинска. Путевые наброски. Семипалатинск, 1901.
45. Фигнер П.Н. Взгляд на медное дело в Киргизской степи. //Известия общества горных инженеров. СПб., 1901, № 1.
46. Кл. Оланьон. Сибирь и её экономическая будущность. СПб., 1903.
47. ЦГА РК. ф. 64, оп.1, д.466.
48. Обзор Семипалатинской области за 1901 год. Семипалатинск, 1902.
49. ЦГИА России. ф. 37, оп. 5, д. 2010.
50. ЦГА РК. ф. 64, оп. 2, д. 446.
51. Государственный архив Томской области, ф. 433, оп. 1, д. 360.
52. Вяткин М.П. Горнозаводской Урал в 1900 – 1917 гг. М. – Л., 1963.
53. ЦГА РК. ф. 10, оп. 1, д. 2089, связка 103.
54. ЦГА РК. ф. 64, оп. 2, д. 5619.
55. ЦГА РК. ф. 9, оп. 1, д. 468.
56. Семипалатинские областные ведомости. Семипалатинск, 1903, 7 июня, № 23.
57. Семипалатинские областные ведомости. Семипалатинск, 1903, № 275.
58. Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. СПб., 1905, № 22.
-

59. Краснопольский А. По поводу статьи К. Егорова «Поездка на Экибастузские каменноугольные копи» //Русское экономическое обозрение. СПб., 1900, № 5.

60. Сборовский А. Краткий очерк положения горной и горно-заводской промышленности в Степном северном округе. Омск, 1911.

61. ЦГА РК. ф. 14, оп. 1, д. 80.

62. Горные и золотопромышленные известия. Томск, 1905, № 15.

63. Горные и золотопромышленные известия. Томск, 1905, № 17.

64. Воскресенское горнопромышленное общество. Записка о постройке Омск-Семипалатинской железной дороги чрез Экибастузские каменноугольные копи. СПб., 1906.

65. Павлодарский областной историко-краеведческий музей. ф. 1, оп. 1.

66. ЦГА РК. ф. 15, оп. 1, д. 514.

67. Семипалатинские областные ведомости. Семипалатинск, 1902, 12 октября, № 41.

68. ЦГА РК. ф. 212, оп. 1, д. 1436, связка 66.

69. ЦГА РК. ф. 212, оп. 1, д. 1458, связка 68.

70. ЦГА РК. ф. 212, оп. 1, д. 1468, связка 69.

71. Доклад чрезвычайному общему собранию гг. акционеров Воскресенского горнопромышленного общества (23 апреля 1900 года) //Отчёт Воскресенского горнопромышленного общества. За 1899 год. Киев, 1900.

72. Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги. Вып. V. СПб., 1896.

73. Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги. Вып. IX. СПб., 1898.

74. Отчёт Правлению Воскресенского горнопромышленного общества по командировке в Сибирь в 1900 году. Перен С.П. СПб., 1906.

75. Д.И.Менделеев. Соч., т. XX. Л. – М., 1950.

76. Уральская железная промышленность в 1899 г. Под ред. Д.И.Менделеева. СПб., 1900.

77. Д.И.Менделеев. Соч.,т. XII. Л. – М., 1949.

78. Д.И.Менделеев. Соч.,т. XI. Л. – М., 1949.

79. Уральское горное обозрение. Екатеринбург, 1900, № 8.

80. Воскресенское горнопромышленное общество. Отчёт частного совещания по делам Воскресенского горнопромышленного общества. СПб., типография Товарищества художественной печати, 30 октября 1903.

Содержание

1.	Первооткрыватель	5
2.	Экибастуз до 1908 года	31
	1. Начало освоения Экибастуза	31
	2. Добыча Экибастузского угля	70
	3. Крах Воскресенского общества	105
	4. Период застоя Экибастуза	134
3.	Доклад чрезвычайному собранию акционеров Воскресенского общества горнопромышленного общества	143
4.	Разведочные работы в Экибастузе	157
5.	Из отчёта американского ученого С.П. Перена	167
6.	Д.И. Менделеев и Экибастуз	179
	Литература и архивные фонды	205

Издание даётся в авторской редакции.

Научно-популярное издание

Серик Имангаевич Джаксыбаев

Так начинался Экибастуз

Ответственный за выпуск

Технический редактор

Оператор компьютерной верстки

Корректор

А. Сытин

Н. Гостева

Е. Дегтярева

Н. Загравская

Подписано в печать 22.05.2007 г. Формат 60х84 1/16.

Бумага гознак 65 г/м². KZ_Times new Roman.

Тираж 700 экз.

Отпечатано в ТОО НПФ «ЭКО».

140000, Республика Казахстан, г.Павлодар,

ул. 29 Ноября, 2, тел (3182) 32-16-08.